

Министерство сельского хозяйства Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет»

С. В. Навальный

**ТЕОРИЯ ПРАВА:
МЕТОДОЛОГИЯ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

Рекомендовано учебно-методическим советом федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Красноярский государственный аграрный университет» для внутривузовского использования в качестве учебного пособия по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция»

Красноярск 2020

ББК 67.0я73

Н 15

Рецензент

В. С. Ткаченко, канд. юрид. наук, заместитель директора по учебной и научной работе Красноярского филиала ОУВО «Санкт-Петербургский институт внешнеэкономических связей, экономики и права»

*И. В. Тепляшин, канд. юрид. наук, доцент кафедры конституционного, административного и муниципального права
Сибирского федерального университета*

Н 15 **Навальный, С. В.**

Теория права : методология научных исследований : учебное пособие / С. В. Навальный; Красноярский государственный аграрный университет. – Красноярск, 2020. – 156 с.

Изложены основы методологии научного исследования, рассмотрены различные уровни научного познания, подходы к теории права как учебной дисциплины и науки. Осуществлен детальный анализ методов, используемых теорией права. Раскрыты вопросы соотношения теории права с основными дисциплинами, изучение которых осуществляется в процессе подготовки будущих юристов.

Соответствует требованиям ФГОС ВО направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция». Соответствует содержанию дисциплины «Теория государства и права», «Современные проблемы государства и права».

Предназначено для систематизации и углубления знаний бакалавров, магистров, аспирантов в ходе подготовки курсовых работ, магистерских диссертаций.

ББК 67.0я73

© Навальный С. В., 2020

© ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет», 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
Глава 1. ТЕОРИЯ ПРАВА КАК УЧЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА: СТА- НОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ.....	7
Вопросы для самоконтроля.....	18
Глава 2. ТЕОРИЯ ПРАВА КАК НАУКА	19
Вопросы для самоконтроля.....	43
Глава 3. МЕТОДОЛОГИЯ ТЕОРИИ ПРАВА	44
Вопросы для самоконтроля.....	121
Глава 4. СООТНОШЕНИЕ ТЕОРИИ ПРАВА С ГУМАНИТАРНЫМИ И ОТРАСЛЕВЫМИ НАУКАМИ	122
Вопросы для самоконтроля.....	146
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	147
ТЕМЫ РЕФЕРАТОВ.....	149
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	152

ВВЕДЕНИЕ

Процесс развития любой отрасли научного знания продолжается в течение длительного периода и отличается определенным порядком, для которого характерно наличие ряда условных этапов. Вначале в рамках существующих наук происходит кристаллизация элементов (зачатков) нового научного направления, которые впоследствии группируются на основе совокупности принципов и положений, характерных для данного направления. По мере того как формируемое научное направление проникает в сознание, прежде всего ученых, и принимается ими на вооружение, параллельно складывается следующий этап – накопление эмпирических знаний и их систематизация. Зарождающееся научное направление проходит ряд этапов и испытаний, связанных с практическим применением. Другими словами, сконструированная отрасль научного знания, выдержавшая испытание временем, приобретает право на самостоятельное существование.

Проведение научных исследований, их развитие можно рассматривать: а) как совокупность исторически развивающегося достоверного (истинного) знания, отражающего реальность в знаковых формах; б) совокупность специфической социальной деятельности профессионально подготовленных субъектов (ученых и научных коллективов), направленной на получение научного знания с помощью методологических средств; в) совокупность организационных форм (социальных учреждений и норм), объединяющих и регулирующих научную деятельность.

По мере развития нового научного направления возникает необходимость его теоретического обоснования. Данное обоснование начинается с систематизации и обобщения собранного научного материала, с возможности сконструировать возможные подходы, отражающие предмет познания и открывающие дальнейшие перспективы развития науки. Степень точности отражения объекта изучения в сознании людей постоянно возрастает: по мере усложнения задач познания отражение приобретает все более опосредованный характер, что способствует подготовке и апробации научных теорий. Теоретические подходы начинают играть методологическую роль, во-первых, как система основных идей данного научного направления, во-вторых, как блок знаний, обобщающих практику и максимально полно отражающих закономерности правовой действительности.

Методология представляет собой систему принципов и способов организации и построения теоретической и практической деятельности, а также учение об этой системе. В начале становления общества, общественных отношений она имела место в практических формах взаимоотношений людей с объективным миром, а в последующем закрепляется как система социально апробированных, проверенных социальной практикой, правил и нормативов познания и действия.

Главная задача методологии: а) исследование познавательной деятельности, осуществляемой в разных областях юридической науки, выявление общих закономерностей функционирования и развития научной мысли; б) накопление и передача социального опыта с использованием присущих методологии приемов и операций.

Одним из средств и условий получения нового знания всегда являются уже имеющиеся знания, накопленные знания, которые для ученого-исследователя, вновь приступающего к их изучению, становятся активной исследовательской площадкой, позволяющей ему на базе имеющегося материала продолжить его развитие, систематизируя накопленные знания, предлагая новую аргументацию тех или иных фактов, событий и т. д. Новый результат научных изысканий, который будет достигнут, станет результатом, основанным на уже имеющихся знаниях, дополненных недостающими, по мнению исследователя, элементами. В этом и будет, собственно, состоять их новизна. А сам исследователь будет выступать в качестве самостоятельного участника процесса развития научного знания.

Началом исследования следует считать определение познавательной ситуации, того, к чему будет стремиться исследователь, определение объекта и предмета исследования, поиск средств, с помощью которых оно будет осуществляться, материалы эмпирических наблюдений.

В науке метод часто определяет судьбу исследования, его можно сравнить с инструментами познания, ключами к тайнам общества и природы. В процессе научного познания используются разнообразные методы. В соответствии со степенью их общности они применяются либо в более узкой, либо в более широкой интерпретации. Каждая наука, имея свой предмет изучения, применяет особые методы, вытекающие из того или иного понимания сущности ее объекта.

Все многообразие методов и приемов, используемых в теории государства и права для познания, можно представить в виде определенной системы, которая включает в себя: во-первых, всеобщие ме-

тоды (метафизика и диалектика, метод восхождения от абстрактного к конкретному и от конкретного к абстрактному); во-вторых, общенаучные приемы познания (анализ и синтез, индукция и дедукция, системный и функциональный анализ и др.); в-третьих, частные научные методы (конкретно-социологический, статистический, математический, кибернетический, исторический); в-четвертых, специально-правовые методы (сравнительно-правовой и формально-юридический, метод социально-правового эксперимента, метод юридической аналогии, метод толкования правовых норм). Данная группа методов выделяется в силу специфичности теории государства и права и является продолжением частных научных методов.

Предложенная классификация методов не подлежит абсолютизации в силу того, что в современных условиях наблюдается широчайшая интеграция наук, допускающая заимствование методов, их пересечение. В целом, методологическую основу научного исследования составляет сложная система различных методов и приемов познания, нацеленных на максимально полный, всесторонний охват изучаемого объекта. Поэтому отнесение методов к общенаучным, частным научным или иным носит во многом условный характер. Более того, следует отметить, что в юридической науке существует множество мнений, точек зрения по вопросу о понимании этих методов, их соотношении друг с другом, наконец, их практической применимости. Однако заметим, что приведенная нами конструкция используемых в теории государства и права групп методов на сегодня остается традиционной, о чем свидетельствуют многочисленные публикации. Данная классификация применима в целях качественного исследования явлений правовой жизни.

Глава 1. ТЕОРИЯ ПРАВА КАК УЧЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА: СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ

Теория права как учебная дисциплина представляет собой систему определенных теоретических сведений, построенных в соответствии с конкретной учебной программой и предназначенных для подготовки юристов.

Теория права – одна из дисциплин, изучаемая на юридических факультетах высших учебных заведений. Она представляет собой совокупность знаний, полученных наукой и предусмотренных для передачи с помощью специальных приемов студентам в процессе их обучения. Курс теории права изучается в процессе проведения лекций, семинарских занятий, в процессе написания курсовой работы, магистерской диссертации. Контроль знаний происходит в период принятия зачетов и экзамена за весь курс обучения. В соответствии с программой курса студенты должны усвоить основные понятия об изучаемых явлениях, их признаки, варианты применения на практике. Курс выполняет вводную и мировоззренческую функции (способствует формированию правовой культуры студентов). Теория права как учебная дисциплина, во-первых, включает в себя знания, выверенные социальной апробацией; во-вторых, ее рамки уже, чем рамки юриспруденции, так как она включает в себя только часть материала (наиболее важного, существенного), которым располагает юридическая наука; в-третьих, она имеет субъективный характер, так как представляет собой позиции и взгляды разных авторов.

Структура теории права как учебной дисциплины формировалась на протяжении длительного времени. Если рассмотреть историческую составляющую данного вопроса, то мы заметим, что ценность познания окружающей действительности люди осознали еще в глубокой древности. Например, у египтян и шумеров особо чтили тех, кто умел писать и читать. Эти люди всегда занимали важные посты в государстве и считались носителями мудрости. Первыми учителями в общепринятом понимании этого слова и стали писцы, статус которых окружался божественным ореолом. Носителей многочисленных знаний об окружающей действительности, пытавшихся передать их другим людям, нередко обожествляли. Общеизвестен факт о том, как мореплаватель Кадм, привезший в Грецию письменность, был официально возведен в ранг полубога. Знаменитые мыслители прошлого – Сократ, Платон и другие – создали свои школы последователей, ос-

тавшись в памяти потомков спустя многие столетия. В те давние времена люди увидели некую зависимость между уровнем обученности и своим социальным статусом, находя прямое подтверждение во многих случаях тому, как образованный и грамотный человек оказывался более удачливым в жизни. В эпоху античности образование расширяет горизонты, вовлекая в свою орбиту все большее количество людей. С течением времени стали вырабатываться своеобразные законы образования и воспитания. Например, в школе эллинов учителя пользовались немалой свободой, имея право наполнять программы обучения по собственному усмотрению. Педагогика заботилась о развитии нравственных начал, которые, как известно, определенным образом согласуются с правом.

Древние люди обнаружили некоторые закономерности развития общественных отношений, при этом большие надежды возлагали именно на образование. Программа обучения уравнивала в правах интеллектуальное, музыкальное и физическое воспитание. В трудах древних философов и педагогов «учебные программы» были пронизаны идеями о долге, нравственности, обязанностях человека и гражданина, необходимости соблюдать общепринятые правила человеческого общежития. Автор известных трагедий Еврипид подчеркивал, что «правильному образу жизни нужно учить».

Зарождение норм права, ставших общеобязательными правилами поведения людей, способствовало выделению из общества тех, кто мог бы разобраться в нюансах вырабатываемых человечеством правил. Первыми юристами были жрецы (понтифы), деятельность которых была освещена ореолом таинств и загадок. Не каждый мог постичь глубину их познаний, а потому юридическая профессия изначально формировалась как кастовая. Однако уже первые знатоки права пытались передать комплекс своих знаний ученикам и последователям. Нельзя утверждать, что право стало учебной дисциплиной в современном понимании этого слова в те далекие времена, но именно тогда, в эпоху расцвета юриспруденции (II–III в. н. э.), появляется некая система передачи правовой информации и практических навыков обучаемым. Бок о бок со знаменитыми юристами Рима (Папинианом, Ульпианом, Модестином и др.) практиковались стажеры, перенимая опыт своих учителей. В произведениях Марка Туллия Цицерона (106 г. до н. э. – 43 г. до н. э.) описываются формы деятельности римских юристов. К ним относились: консультирование граждан по определенным жизненным вопросам, помощь в составлении различных де-

ловых документов, составление юридических договоров, участие в судебных разбирательствах. Однако о том, как обеспечить правовое обучение, спорили представители различных школ, впоследствии создавшие концепции такой образовательной деятельности.

Теория права как учебная дисциплина *базируется на содержательном комплексе существующих в науке понятий о государственно-правовой действительности и представляет собой комплекс отобранной правовой информации, которая с помощью научных методов передается в процессе обучения.* Изначально она была синтезирована и представляла собой сведения о различных юридических нормах и механизме их применения в реальной жизни. Попытки отделить юридическую теорию от практики появились очень давно. Однако практически осуществить это сразу не удавалось.

Уже в эпоху Средневековья стало ясно, что познать право возможно только путем первоначального изучения общих представлений об этом. Попытки создать целостное знание о праве нашли выражение в появлении таких наук, как энциклопедия права, философия права. На базе научных сведений создавались и учебные дисциплины, в которых были заложены основные положения правовой действительности. Тем самым определялись границы юридических наук, методы познания правовой действительности и источники права. Прошло несколько веков, прежде чем появилась необходимость вводить теоретико-правовой курс, с помощью которого можно знакомить студента с основами права, устраняя необходимость начинать прямо с частей неизвестного целого. Практикуемый в то время краткий очерк всех отраслевых дисциплин слабо помогал освоить азы правоведения, ибо получить краткое представление о частях еще не значит получить понятие о праве в целом. Прогресс в области образования носил повсеместный характер. Так, например, шведское государство уже в XVI в. поставило фантастическую задачу – достичь общей грамотности и хороших знаний в области права. Вспомним, что еще древние римляне усвоили известный и сегодня афоризм: «Незнание права не освобождает от ответственности». Они сформулировали презумпцию (предположение) знания права, означающую, что любой человек, вступая в правовые отношения, очевидно, знаком с теми правилами юридического характера, которые подсказывают ему, как следует себя вести в определенной ситуации.

Своеобразные идеи о том, как необходимо учить праву, возникавшие в умах известных мыслителей, накладывали неповторимый отпеча-

ток на практический обучающий процесс. Один из основоположников гуманистической педагогики Мишель Монтень (1533–1592) как-то заметил: «Ничто в нашей жизни не подвергнуто столь многочисленным изменениям, как законы и право, а потому обучение кого-нибудь их премудростям может превратиться в сложную и невыполнимую задачу». В этих словах действительно было заложено много смысла, и нужно было искать особенные пути формирования правовых знаний у людей. Главное, как писал философ, чтобы в основе образования существовали три кита: свобода, демократия и польза. При свободном обучении наставник предоставляет своим ученикам возможность самим «просеивать через сито разума» знания, «не вдавливая их в голову» [36, с. 22].

Если обратимся к историческому опыту, то в русском дореволюционном (до 1917 г.) правоведении довольно четко разграничивались философия права и энциклопедия права, теория права, что не могло не сказаться на структуре преподаваемых учебных дисциплин.

Философия права

Философия права является методологической базой юриспруденции. Общетеоретическая задача философии права, как считают многие ученые и практики, состоит в исследовании глобальных государственно-правовых категорий, которые лежат в основе всех юридических наук. При этом считается, что основной и высшей научной категорией юриспруденции является право, которое составляет явление общественной, а затем государственной жизни общества. Поэтому его научное понятие может выясниться только на фоне государства, которое в свою очередь предполагает понятие об обществе.

Диалектическое мышление русских юристов во многом превосходит научные взгляды на философские основы права, изложенные в трудах зарубежных авторов. Философия права Шеллинга и Гегеля, общетеоретические взгляды на право Канта, Фихте, Маркса и Энгельса, безусловно, характеризуются фундаментальностью, однако и они претерпевают серьезные испытания временем.

В российской юридической мысли преобладает тезис о том, что философия права занимается выработкой общего мировоззрения на основании выводов отдельных наук. Но при современном развитии человеческого знания философия не в состоянии исследовать закономерности каждой специальной науки, в том числе многочисленных юридических наук, охватывающих практически все человеческое об-

щежитие в его государственно-правовой сфере. Функции философии права возлагаются поэтому на теорию права, которая концентрирует свое внимание на исследовании основных общих закономерностей данной сферы общественной жизни.

Проблема взаимосвязи и взаимообеспечения философии и наук, исследующих конкретные стороны окружающего нас мира, чрезвычайно актуальна в плане общего оздоровления реальной общественной жизни, ее прогресса, совершенствования самого человека.

Философия может быть таковой лишь на основе интеграции всех современных знаний о природе, человеке, мышлении, обществе. Выявление закономерностей мироздания осуществляется на базе обобщения отдельных научных знаний, в том числе науки о государстве и праве, которая придает ему юридическую значимость.

И в философии, и в юриспруденции, как и в других науках, существует *специализация*: относительное обособление знаний определенной части науки, которая имеет самостоятельную жизнь. Но вне системных связей с мировоззренческой основой не может быть ни философа, ни юриста, ни другого специалиста в различных сферах человеческой деятельности.

Современная отечественная наука философия права консолидируется в целом с научными воззрениями наших предшественников. Д.А. Керимов считает, что философия права «призвана детально разрабатывать методологию исследования всех правовых явлений и процессов; ...она обладает в несравненно большей мере, чем любая отрасль юридического знания, методологической значимостью, выполняет методологические функции в системе юридических наук» [18, с. 6].

«Философия права, – пишет Д.А. Керимов, – есть не что иное, как интеграция всей совокупности принципов познания, выработанных ею самою, общей философией и комплексом юридических наук... Она исторически возникла не сама по себе и не из самой себя, но в результате изучения конкретных проявлений права... Философия права – продукт общей философии и всего комплекса юридических наук. Ее назначение состоит в том, чтобы вооружать все отраслевые юридические науки методологическим инструментарием» [18, с. 6].

Юриспруденция и в научном, и в практическом смысле базируется на философских знаниях. Но способна ли философия права охватить всю совокупность юридических знаний, всерьез заниматься

практическим исследованием основных закономерностей государства и права, выработкой методологии многочисленных отраслевых аспектов государственно-правовой науки? В современных условиях это возможно лишь на основе тесного научного сотрудничества с общей теорией права.

Углублять, интегрировать, развивать, конкретизировать философские основы общей теории государства и права – объективная потребность общественной жизни.

Что же касается философии права, то сегодня это уже не разграничение философии и юриспруденции, а скорее, выделение дисциплин в рамках юридической науки. Развитие правоведения неизбежно выводит на обобщающие представления о сущности и смысле права, в то время как теорию права мало интересуют умозрительные конструкции (свобода, равенство, справедливость), оторванные от реальных правовых процессов и явлений. Здесь на помощь в большой мере приходит философия права, которая основывается на фундаменте юридических знаний, базируется на них. В конечном итоге, говоря об идеальных основах права (например, право как свобода и справедливость), мы никогда не сможем оторвать их от сущности философского понимания мира. Философию права можно определить как науку о познавательных, ценностных и социальных основаниях права. Эта проблематика еще не нашла своего достойного решения. И поэтому возвращение к философии права на старших курсах дает нам возможность остро обозначить эти проблемы, наметить пути их решения. Вот почему на юридических факультетах и принято решение ввести спецкурс философии права, читаемый студентам 4-х курсов, обучающимся по программе бакалавриата, в качестве постановки и исследования социально-философских проблем теории права, выяснения сущности и природы права как социального феномена, а также признаков и определений права, взаимосвязи права и личности, сущности правового государства. Отдельно философия права изучается в магистерских программах.

Теоретическая задача философии права заключается в создании логической модели генезиса права посредством системы абстрактных категорий.

Энциклопедия права

Термин «энциклопедия» в переводе с греческого означает «круг общеобразовательных наук, систематизированное обозрение совокупности человеческих знаний». Именно так считали античные философы Плиний и Квинтилиан.

Энциклопедия права представляет собой краткий обзор основных юридических понятий, их научный комментарий и не содержит системного анализа всей совокупности юридических наук.

Впервые попытки создания энциклопедии права как базовой юридической науки предприняли немецкие юристы и политологи: Иоганн Стефан Поттер и другие. Так, одним из первых авторов, который подготовил «Универсальную энциклопедию права», в последующем изданную в Кельне в 1638 году, стал Г. Гинниус. Именно он стал одним из первых авторов, употребивших термин «энциклопедия права».

Энциклопедические взгляды на государство и право в тот период складывались под влиянием философских воззрений Шеллинга, Фихте, Гегеля. Однако создание цельной науки, которая бы охватывала всю совокупность юридических знаний, оказалось невозможным в силу того, что энциклопедия права изменчива и мозаична.

В целом энциклопедия права в течение нескольких столетий преподавалась на юридических факультетах Западной Европы. Первая книга, носившая название «Энциклопедия права», принадлежит перу известного юриста Рингельберга (1541 г.). Она представляла собой общий и краткий очерк содержания всех юридических наук в совокупности. Однако первой систематической энциклопедией права, основу которой можно было взять за изучение права, многие считают произведение немецкого юриста Лагуса (1543 г.).

Что касается России, то энциклопедия права была введена в XVIII веке в Московском университете. Через некоторое время были подготовлены и изданы работы отечественных авторов в ее развитие. Отметим среди них работы Н. Рождественского («Энциклопедия законоведения», 1863), М. Капустина («Юридическая догматика», 1868), П.Л. Карасевича («Энциклопедия права», 1872), П. Деларова («Очерки энциклопедии права», 1878), Н. Зверева («Энциклопедия права в ряду юридических наук», 1880), Н. Раннекампа («Очерки юридической энциклопедии», 1880), Н.С. Суворова («Лекции по энциклопедии права», 1907), Е. Трубецкого («Лекции по энциклопедии права», 1909).

Справедливости ради необходимо отметить, что энциклопедия права в течение длительного времени осуществляла поиск своего предмета, совершенствовала формы и методы осмысления правовой действительности и способствовала формированию на российской почве предметов таких обобщающих наук, как теория права, филосо-

фия права, социология права. Главное ее предназначение состояло в том, что она стремилась представить право, по определению русского ученого XIX века Н. Зверева, как логическое единство понятий, как живое целое. Впоследствии русская юридическая мысль пришла к однозначному выводу, что энциклопедия права как наука методологически несостоятельна, поскольку у нее нет ни собственного предмета, ни метода исследования, то есть того, что присуще любой науке. «Ей нет места среди правоведения», – писал Г.Ф. Шершеневич. Полагаем, что в этом был заложен определенный смысл. Вопрос состоял в том, что энциклопедия права главное внимание уделяла раскрытию основных правовых понятий и их сущности, то есть именно с этого должно было, собственно, и начинаться юридическое образование. Отсюда вытекали и задачи энциклопедии права: зафиксировать в первоначальном приближении основные элементы фундаментальных (теоретических) знаний о праве, общие для отраслевых юридических дисциплин, выраженные в связях целого (правовой теории) через систему юридических понятий, и на этой основе сформулировать логическую форму правового мышления, ее обобщающую направленность. Как отмечал еще в начале XX века Н.М. Коркунов: «Если человек ознакомится со значением отдельных терминов, с разделением науки на отдельные отрасли и с содержанием каждой из них, его изучение права не сделается от этого осмысленным. Получить краткое понятие о частях – не значит еще получить понятие о целом. Соединение частей в одно живое целое не есть вовсе такое легкое и простое дело, чтобы оно само собой давалось каждому, ознакомившемуся с частями». «Именно постольку, поскольку система понятий может быть интерпретирована как одно целое (развитое) понятие сущности предмета, эта система понятий представляет собой теорию» [27, с. 23].

Таким образом, энциклопедия права по существу является первым шагом на пути к осмыслению права как социального феномена.

Что касается современного наполнения энциклопедии права, то ее можно представить в совокупности энциклопедических словарей по юриспруденции. Практика показывает, что энциклопедические словари и другие издания, содержащие краткое изложение юридических понятий, дающие современную информацию о действующем законодательстве, весьма полезны и необходимы для всех граждан, находящихся в сфере правового регулирования. Общие первичные знания о праве необходимы и будущим юристам. Трудно представить себе современного юриста, не способного в массиве юридических понятий и категорий отыскать нужную ему и его клиенту информацию.

В целом, принимая участие в подготовке профессиональных юристов, основывающих свои знания на достаточном теоретическом уровне, мы должны, на наш взгляд, построить следующую цепочку получения этих знаний: введение в юриспруденцию, теория права, философия права, социология права, современные проблемы государства и права. Данная цепочка располагается с первого по четвертый курсы.

Система учебных юридических дисциплин строится, как правило, в соответствии с системой юридических наук. Преподавание учебных дисциплин призвано обеспечить глубокое и всестороннее усвоение студентами знаний о праве, привить им навыки и умения, необходимые для практической работы в различных областях правового регулирования. Посредством отраслевых и специальных юридических дисциплин студенты овладевают знаниями действующих нормативно-правовых актов, практикой их применения, навыками составления юридических документов, совершения определенных юридических действий.

Профессия юриста затрагивает различные стороны общественной жизни. Поэтому в юридических учебных заведениях преподается широкий круг учебных дисциплин, которые в отдельных случаях не совпадают с системой юридических наук. Они строятся дифференцированно, с учетом профиля обучения, и не всегда соответствуют названию той или иной юридической науки. Некоторые юридические дисциплины могут содержать учебный материал, который составляет часть конкретной юридической науки (например, авторское право как часть гражданского права). Ряд учебных юридических дисциплин может включать материал, относящийся к различным юридическим наукам (торговое право, транспортное право, военное законодательство и другие). В юридических учебных заведениях преподаются и неюридические специальные дисциплины (основы бухгалтерского учета, делопроизводство, основы компьютерной техники). Их преподавание обусловлено потребностями юридической практики.

В системе юридических дисциплин теория права занимает ведущее место, так как она вооружает обучаемых знанием наиболее общих закономерностей государственно-правовой жизни общества. Тем самым она закладывает фундамент общей правовой культуры, юридического мышления, формирует научную базу юридического мировоззрения. Теория права дает студентам первичные представления об основных понятиях права, без которых невозможно усвоение

конкретных знаний отраслевых и других юридических дисциплин. Таким образом, она непосредственно участвует в формировании профессиональных качеств будущих юристов.

Главная же заслуга теории права состоит в том, что она позволяет обучаемым со строго научных позиций давать содержательную оценку сложным государственно-правовым явлениям общественной жизни, вскрывать их действительную сущность, понимать их социальное назначение, место и роль в системе общественных отношений. Вооруженные знаниями общей теории права, юристы могут плодотворно содействовать решению разнообразных вопросов государственного и правового строительства.

Теория права

Изучение теории права как учебной дисциплины осуществляется на основе:

а) федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС), утвержденного Министерством образования и науки РФ;

б) учебного плана, где в качестве основной дисциплины для студентов, изучающих юриспруденцию, указана именно теория государства и права;

в) программы учебной дисциплины.

Федеральный государственный образовательный стандарт представляет собой совокупность требований, обязательных при реализации основных образовательных программ начального общего, основного общего, среднего (полного) общего, начального профессионального, среднего профессионального и высшего профессионального образования образовательными учреждениями, имеющими государственную аккредитацию.

Федеральный государственный образовательный стандарт обеспечивает:

1) единство образовательного пространства Российской Федерации;

2) преемственность основных образовательных программ начального общего, основного общего, среднего (полного) общего, начального профессионального, среднего профессионального и высшего профессионального образования.

Федеральным законом от 01.12.2007 № 309-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части изменения понятия и структуры государственного образовательного стандарта» была утверждена но-

вая структура государственного образовательного стандарта. Он включает в себя три вида требований:

1) требования к структуре основных образовательных программ, в том числе требования к соотношению частей основной образовательной программы и их объему, а также к соотношению обязательной части основной образовательной программы и части, формируемой участниками образовательного процесса;

2) требования к условиям реализации основных образовательных программ, в том числе кадровым, финансовым, материально-техническим и иным условиям;

3) требования к результатам освоения основных образовательных программ.

В федеральном государственном образовательном стандарте наличествует федеральный компонент (там записано, что обязаны изучать студенты всех юридических факультетов и сколько часов в неделю будет отведено на те или иные учебные предметы), национально-региональный компонент (он связан с особенностями работы каждого региона России, учитывая местные традиции и обычаи), а также вузовский компонент, формируемый каждым университетом и институтом отдельно на базе указанного в рекомендациях количества часов. Каждый вуз создает свой учебный план, в котором обозначены предметы изучения, количество учебных часов на них.

Новые образовательные стандарты имеют принципиально иную структуру, чем это было раньше. Если раньше это был фактически учебный план, то теперь в стандартах закрепляется конечный результат. Именно достигнутый результат – мерило успешности освоения программ. Это позволяет развивать разнообразные подходы, разные пути к достижению результата. Практика показывает, что конкуренция между подходами дает результаты более высокого уровня, даже превышая наши ожидания. Именно так и происходит в любом настоящем творческом интеллектуальном процессе.

В результате изучения дисциплины студент должен:

знать

– закономерности и особенности функционирования правовых систем и государств, присущие им типологические черты, проявляющиеся на различных этапах развития общества, культуры и цивилизаций;

– фундаментальные понятия и категории, необходимые для изучения отраслевых юридических дисциплин;

– общие закономерности возникновения, развития и функционирования государственно-правовых явлений;

– сущность государственной власти и структуру государственного аппарата;

– соотношение типов и форм государства;

– место и роль государства в политической системе общества;

– понятие, содержание и принципы правового государства;

уметь

– грамотно ориентироваться в теоретических положениях различных политико-идеологических концепций и государственно-правовых доктрин;

– давать профессиональную оценку современным явлениям государственно-правовой жизни, как в России, так и за рубежом;

– применять полученные знания в практической деятельности по укреплению законности и правопорядка;

– самостоятельно совершенствовать профессиональное мастерство путем непрерывного пополнения своих знаний с учетом развития законодательства, теории и практики;

– методически грамотно проводить научные исследования актуальных проблем, проявляющиеся на различных этапах развития общества, культуры и цивилизаций;

владеть

– навыками научного подхода к анализу и оценке государственно-правовых институтов, юридических норм.

Совершенствование этих параметров и возможно, и необходимо в силу меняющихся условий общественного развития.

Вопросы для самоконтроля

1. Какие знания включает в себя теория права как наука?

2. Назовите основания, на которых зиждется теория права.

3. Как соотносятся теория права и философия права?

4. Какую роль сыграла энциклопедия права в становлении теории права?

5. Какова роль теории права в становлении системы юридических дисциплин?

6. Как строится программа изучения теории права?

7. Роль государственных образовательных стандартов в изучении теории права.

8. Комплекс каких знаний должен приобрести студент юридического факультета в результате изучения теории права?

Глава 2. ТЕОРИЯ ПРАВА КАК НАУКА

Вопросы возникновения, природы, сущности права, государственно-правовой действительности, политико-правовых процессов относятся к числу сложнейших и ключевых в науке «теория права». Теоретическое осмысление этих во многом проблемных вопросов – объективная потребность и необходимое условие научного управления общественными процессами.

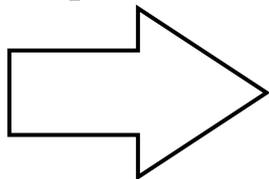
На протяжении всей истории развития человеческой цивилизации право и государство выступали и выступают в качестве активной, деятельной силы, управляющей общественными процессами. На каждом этапе развития человеческого общества имелись свои представления о праве и государстве, их роли в обществе и социальном назначении. Достигалось это с помощью различных научных обобщений и развивающейся юридической науки. Но прежде чем мы акцентируем внимание студентов на проблемах собственно юридической науки и конкретно науки теория права, нам необходимо уяснить, что представляет собой собственно понятие «наука», каково ее содержание.

В интересах детализации данного вопроса целесообразно обратиться к словарю, где дается следующее определение понятия «наука»: «Наука – сфера человеческой деятельности, функцией которой является выработка и теоретическая систематизация объективных знаний о действительности. В ходе исторического развития наука превращается в производительную силу общества и важнейший социальный институт. Понятие «наука» включает в себя как деятельность по получению нового знания, так и результат этой деятельности – сумму полученных к данному моменту научных знаний, образующих в совокупности научную картину мира. Термин «наука» употребляется также для обозначения отдельных отраслей научного знания» [54, с. 403].

В другом издании словаря приводится схожее определение: «Наука (греч. *episteme*, лат. *scientia*) – сфера человеческой деятельности, функцией которой является выработка и теоретическая схематизация объективных знаний о действительности; отрасль культуры, которая существовала не во все времена и не у всех народов. Родоначальниками науки как отрасли культуры, выполняющей самостоятельную функцию, были греки, передавшие затем ее в качестве особого идеала культурной жизни европейским народам. Наука образует сущность человеческого знания» [30, с. 288].

Справедливости ради отметим, что данные определения фактически не вскрывают всей полноты реального содержания категории «наука». Следуя точке зрения о том, что наука – это и процесс получения знаний, и сами знания, и их высшая форма – теория, и выражение теорий в законах, нам представляется более правильным тот путь, который связывает определение науки со следующими элементами:

наука как

академическая система;
социальный институт;
деятельность;
совокупность знаний.

Данное понятие открывает перспективы анализа всего богатства компонентов, которые определяют существование и функционирование науки. Вместе с тем историческое становление науки в системе общества продолжается, соответственно и толкование ее сущности, специфики, состава, структуры, функций остается объектом постоянных дискуссий как в философии, так и в науковедении в целом. Рассмотрим названные нами элементы науки.

Наука как академическая система. В данном качестве юридическую науку можно представить как организацию, представляющую множество социально поддерживаемых структур, специализирующихся на получении объективного общественно полезного знания.

Данная организация состоит из множества каналов, профилей, каждому ее измерению соответствует специфическое содержание, наполнение. Социальная наполняемость науки представляет собой сеть исследовательских, образовательных, вспомогательных учреждений, ориентированных на умножение и воспроизведение всей совокупности свойственных науке отношений. Научным отношениям служит развернутый механизм сохранения и наращивания поисковой, опытной, экспериментальной, кадровой основы науки. Познавательная часть науки – мыслительный труд, основанный на триединстве генерации, трансляции и ассимиляции знания. В соответствии с этим обособляются амплуа, частичные роли деятелей науки. Среда ученых неоднородна; в ней выделяются теоретики, педагоги, усилия которых скреплены одним – нацеленностью на прогрессивный рост общества посредством расширения и углубления совокупного знания. Не менее важной следует считать и психологическую составляющую науки. Речь идет о непрерывности и распространенности научных циклов, гарантия функционирования которых обеспечена возможностью по-

стоянного подключения к научной среде молодых кадров и соответственно ее обновление.

Анализ современного состояния юридической науки позволяет говорить о четырех ее уровнях:

- академическая наука;
- отраслевая наука;
- вузовская наука;
- самодеятельная (общественная) наука.

1. Академическая наука как общегосударственная система научных институтов с их базовым центром Российской академией наук. К их числу относятся Институт государства и права РАН, Институт сравнительного законодательства при Правительстве Российской Федерации и др.

2. Отраслевая наука как институциональные научные центры исследования общеправовых и отраслевых проблем права.

3. Вузовская наука, состоящая из научно-исследовательских центров, лабораторий, институтов, секторов и тому подобного в системе высших учебных заведений.

4. Самодеятельная (общественная) наука, представленная множеством разнообразных научных общественных объединений, организаций: научными кружками, студенческими научными обществами, объединениями юристов и т. п. Эти объединения функционируют как в институциональных формах, так и неформально. В рамках данных организаций наличествует возможность получения значительных научных результатов, осуществляется подготовка диссертационных исследований и последующая их апробация, издаются монографии, учебные пособия и т. д. Полагаем, что именно этим объединениям принадлежит будущее, именно в них сконцентрирован пульс живой науки. К их числу можно отнести Ассоциацию юристов России, Ассоциацию вузов России, Ассоциацию международного права и т. д.

Наука как социальный институт. Институциональная трактовка юридической науки синтезирует нормы и организацию, социологические и ценностные измерения научных знаний: наука – социальная инфраструктура, основанная на воплощении политико-юридических, гражданско-нравственных, методологических требований. Эта трактовка проясняет характер внутреннего регулирования научной системы, генерирующей знания.

Компонентами науки выступают:

а) объективное и субъективное знание; б) гносеологический, моральный, нравственный кодекс, провозглашающий ценности и объе-

диняющий ученых в профессиональный слой с разноплановыми интересами; в) ресурсы, финансы, инструментарий; г) получение и повышение квалификации; д) наличие живого общения, авторитета и неформального лидерства, властной организации и межличностного контакта.

Наука как деятельность выступает в двух значениях – социологическом и когнитивном. Первое фиксирует ролевые функции, совпадающие со стандартными обязанностями, полномочиями субъектов в рамках науки как академической системы и социального института. Второе отображает порождающие процессы – творческие процедуры (эмпирического и теоретического уровня), позволяющие созидать (расширять) знание.

Научную деятельность мы связываем, во-первых, с наличием субъектов данной деятельности (в нашем случае ученых, исследователей), другими словами, лиц, обладающих склонностью к научной деятельности; во-вторых, с ориентированием субъекта на определенный объект (естественная среда, общественная реальность), на границы (горизонты) проводимых исследований; в-третьих, с осуществлением научной деятельности при помощи различных коммуникационных средств; в-четвертых, возможностью ее осуществления в совокупности различных процедур, операций, действий, функций, которые характеризуют процесс научной деятельности (наблюдение, эксперимент, описание, объяснение и др.); в-пятых, с объективной необходимостью включения в ее систему компонентов другой деятельности (экономических, финансовых, кадровых, управленческих и иных ресурсов); в-шестых, с ее направленностью на получение определенного субъектом результата, который может быть как положительным, так и отрицательным; в-седьмых, с вопросами организации научной деятельности, структурированием ее компонентов, что способствует формированию общей научной системы; в-восьмых, с ее функционированием в социальной среде как системы наряду с другими себе подобными (экономической, образовательной, управленческой и пр.), которые в совокупности образуют сферу научной деятельности.

Исторически формируемая целостная научная сфера общества включает в себя пять базовых социальных образований, что в целом составляет ее общую структуру: научные потребности, научные способности, научную деятельность, научные отношения, научные институты. Именно в этой общей структуре и происходит становление каждой науки.

В рамках самостоятельного становления и развития каждая наука способна решать только ей присущие специфические задачи. В историческом развитии любой науки можно выявить пять направлений ее самоопределения: во-первых, определение и обоснование своего предмета; во-вторых, разработка своего категориального аппарата; в-третьих, определение специфических методов исследования; в-четвертых, выявление законов своей предметной области; в-пятых, определение своей практической значимости.

Наука как знание. В данной интерпретации наука выступает как система знаний о мире (Вселенной, обществе, человеке), как деятельность человека по получению новых знаний.

В повседневной деятельности в сфере науки происходит получение, отбор, систематизация, обобщение, популяризация научных знаний и представление их для общего (внешнего) или дальнейшего внутреннего использования.

В первом случае знания используются в материально-практической жизни общества, а также в его духовном обогащении, во втором – для постановки новых научных исследований, формирования новых исследовательских программ. Промежуточным вариантом является система образования, в которой научные знания служат как для внешнего, так и для внутреннего (по отношению к науке) использования.

В процессе исторического становления науки происходило ее отмежевание от всех форм ненаучного знания. Так, наука, ориентированная на критерии разума, по существу была и остается противоположной религии. Сложный характер имеет взаимосвязь между наукой и философией как специфическими формами общественного сознания. Философия всегда в той или иной мере выполняет по отношению к науке функции методологии познания и мировоззренческой интерпретации ее результатов. Философию объединяет с наукой единое стремление к построению знаний в теоретической форме, логической доказательности своих выводов.

В связи с этим целесообразно расширить само понятие «знание», которое является базовым, родовым по отношению не только к истине (истинное знание), но и к заблуждениям, ошибкам, гипотезам, проблемам и т. п. Знания представляют собой проверенные практикой результаты познания действительности, верное их отражение в мышлении человека. Прежде чем знания приобретут истинный характер, проходит определенный срок, происходит его эволюция, ко-

торая в той или иной мере способствует повышению качества приобретаемого знания или, наоборот, отрицает их истинность. Поэтому в науке принято выделять три типа знаний: а) достоверное (теория); б) проблематичное (проблема); в) вероятностное (гипотеза).

По сути, в этих формах и осуществляется движение науки: «проблема – гипотеза – теория». Собственно научные законы и константы – это не что иное, как совокупность элементов: теории, теоретического, достоверного знания.

Данный подход открывает перспективы выделения единиц знания науки с их содержательной и специфической интерпретацией: теория, идея, проблема, гипотеза, аксиома, постулат, догма, закон, константа, учение, доктрина, концепция, заблуждение, проект, прогноз, модель, программа.

В целом существо науки заключается в поиске истин. Развитие науки мы связываем: а) с накоплением позитивных знаний; б) их качественной переработкой; в) постоянным совершенствованием.

Общий подход свидетельствует о том, что в науке как системе знаний выделяются два уровня: эмпирический и теоретический. Эмпирический уровень формируется из научных фактов как достоверных знаний о действительности. Знаний в определенной мере обобщенных, полученных на основании наблюдения, описания, социальной практики, эксперимента.

На эмпирическом уровне выделяется три этапа операций и процедур:

а) получение *данных опыта и фактов* методами наблюдения и эксперимента;

б) логико-математическая обработка данных опыта и введение *эмпирических понятий*;

в) индуктивное обобщение фактов и выработка *эмпирических законов и закономерностей*.

В свою очередь теоретический уровень реализуется: а) через определение научной проблемы; б) выработку научных гипотез; в) подготовку научных теорий.

Теоретический уровень включает следующие этапы:

а) разработка теоретических идеализированных объектов (конструктов), формулировка принципов и выдвижение гипотез для построения теории;

б) формальное построение базовой научной теории, интерпретация естественного смысла гипотез и принципов в соответствии с принятой естественно-научной картиной мира;

в) дедуктивное выведение следствий базовой теории и формулировка теоретических законов для экспериментального подтверждения или опровержения.

Возможное несовпадение теоретических и эмпирических законов приводит к уточнению формулировок научных проблем и новому циклу исследований.

Научная проблема – это такое состояние научной информации (научных знаний), которое не удовлетворяет исследователя. Выдвигая проблему, ученые-исследователи указывают, какую цель с ее помощью они стремятся достичь, в какой мере она будет способствовать превращению знания в конкретной отрасли науки, какие условия и ограничения налагаются на ее решение и указываются возможные пути такого решения.

После ясной и четкой формулировки как самой проблемы, так и условий или требований, предъявляемых к ее решению, начинается вторая стадия, которую называют научной гипотезой. Что понимается под научной гипотезой?

В широком смысле слова под научной гипотезой подразумевают любое предположение, допущение, предсказание или догадку, истинность которых остается неизвестной и которые служат для предварительного объяснения и предсказания новых явлений, событий и фактов. По существу, гипотеза – это совокупность вероятностных, предположительных знаний, отвечающих на проблемные вопросы.

На стадии научной гипотезы происходит сравнение, оценка и выбор среди множества рабочих гипотез наиболее перспективных для дальнейшей разработки. После выбора одной из гипотез начинается систематическая ее разработка с помощью различных методов исследования (аналогия, экстраполяция, методы подобия и моделирования и др.). Гипотеза – это совокупность вероятностных, предположительных знаний, отвечающих на проблемные вопросы.

Научная теория представляет собой совокупность систематизированных, взаимосвязанных, обоснованных и проверяемых знаний, в том числе практикой.

Отметим, что научное познание движется от научной проблемы к научной гипотезе, а от нее – к научной теории. В конечном итоге любая теория как система идей, понятий, суждений приобретает ста-

тус науки, когда она: а) поднимается до выработки обобщенных и достоверных объективных знаний об определенных процессах и явлениях действительности; б) предлагает систему способов, приемов (механизмов) использования этих знаний в общественной практике.

Теория права как наука изучает закономерности возникновения и развития, структурирования и функционирования права и правосознания, их сущность и проявления, форму и содержание на различных исторических этапах [50, с. 13].

С развитием общества, с изменением мировоззрения человека, его ценностных ориентаций изменяются и положения науки «теория государства и права», которая раскрывает закономерности существования, функционирования и развития права, правового и политического сознания, правовых и политических отношений.

Государство и право, их многоплановое и активное взаимодействие составляют существо общественно-политической практики. В сферу правового регулирования сегодня попадает значительный пласт вопросов развития современного российского государства. Это экономика, социальная сфера, научно-технический прогресс, оборона страны, охрана окружающей среды, обеспечение общественного порядка.

Социальная практика, опыт функционирования различных по форме государств, разнообразные факты государственно-правовой деятельности служат источником развития учения о праве и одновременно обуславливают цели и задачи исследования права, тем самым предопределяя необходимость научных исследований.

Сложные процессы, происходящие сегодня в стране и мире, предъявляют повышенные требования к качеству и обоснованности проводимых научных разработок, а это предполагает, в свою очередь, освоение новых направлений научных исследований, включая комплексные исследования. Междисциплинарные исследования предполагают такую организацию исследования, в рамках которой предусмотрено взаимодействие в изучении одного и того же объекта (например, государства или права) представителями различных научных дисциплин. Все это, в конечном итоге, направлено на развитие прогресса общества. В этом плане особое место принадлежит общей теории права.

Особенности науки теория права проявляются:

– в ее универсальности: сочетает прагматическое и теоретическое предназначение знаний человека в области государства и права.

Способствует получению практикующими работниками обобщенных знаний и умений, необходимых для созидательной деятельности, способствует выработке наиболее значимых идей, которые образуют основу жизни общества; доказывает необходимость и полезность правового воздействия на развивающиеся общественные отношения;

– уникальности: выступает в качестве обобщающей совокупности, потенциал которой позволяет объединить усилия для исследований и изучения государства и права; политических, экономических, социальных и правовых явлений;

– персонифицированности: свободное духовное производство строится на личностном подходе; созидательные приемы индивидуальны; коллективная личность в науке возникает в условиях обоснования и удостоверения результатов, достигнутого каждым в отдельности;

– демократизме: защита критики и свободы мысли;

– коммунальности: знание кристаллизуется в разнообразных пластах общения, которое становится возможным в рамках партнерства, диалога, дискуссии. Сферу «ученого мира» составляют ассоциации, лаборатории, кафедры, редакции, малые и большие формы научных объединений.

Изучая основополагающие понятия, теория права как наука:

а) разрабатывает и формирует общие для всех юридических наук категории и понятия, многими из которых оперируют правотворческая и правоприменительная практики. К таким категориям и понятиям можно отнести: нормы права, правоотношения, юридические факты, субъективные права, юридические обязанности, применение и толкование права, юридическая ответственность и др. Содержание этих категорий и понятий основано на разработках отраслевых юридических наук, например, юридическое лицо, состав правонарушения;

б) исследует технико-юридические аспекты права и прежде всего совокупный механизм, применяемый как при разработке содержания, структуры правовых предписаний, так и претворении их в жизнь;

в) исследует органически связанные с государством и правом сопутствующие им явления – это важнейшие стороны общественной жизни: гражданское общество, политическая система общества, правовая культура;

г) рассматривает развитие государственно-правовых процессов в различных конкретно-исторических условиях.

Содержание теории права как науки должно исходить:

– из множественности теорий правопонимания. Изучаемые в курсе естественно-правовая доктрина, нормативистская, историческая, социологическая, психологическая, материалистическая и другие школы права делали попытки осмыслить право и государство как явления на основе различных позиций, взглядов;

– необходимости учитывать не только законодательство Российской Федерации, но и исходить из разработанных и признанных мировым сообществом международных стандартов;

– возможности рассматривать право как форму государственного веления, т. е. речь идет о необходимости преодоления этатизма (активное участие государства в экономической жизни государства, управлении делами государства);

– во взглядах на источники права, когда нормативный договор становится одним из распространенных источников (форм) права;

– практической направленности права: в содержании предмета теории государства и права все больше места находят фундаментальные понятия, категории, конструкции, базисные положения справедливости, свободы, прогресса и др.

При различиях в определении предмета теории государства и права необходимо указать на то, что данная наука имеет дело с различными сторонами и процессами государственно-правовой жизни.

Следует подчеркнуть общее мнение о том, что теория права – это политико-юридическая, общетеоретическая, общественная наука, представляющая собой совокупность: во-первых, знаний (идей, представлений, понятий, суждений), гипотез, догадок; во-вторых, методик познания (приемов, методов, подходов); в-третьих, деятельности ученых по изучению государственно-правовых явлений.

Этой точки зрения придерживается Храпанюк В.Н., полагая, что теория права является:

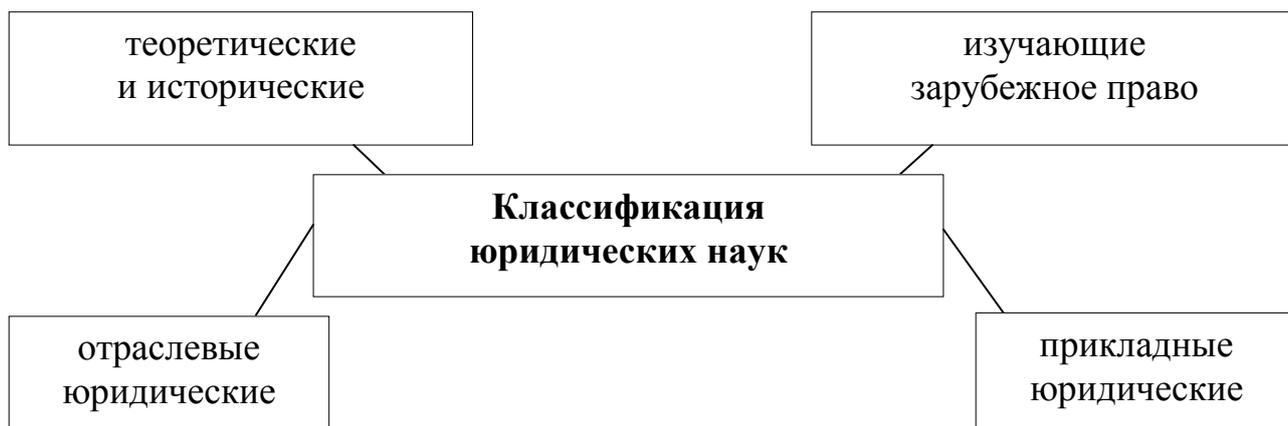
1) общественной наукой, так как изучает общественные явления и прежде всего – государство и право;

2) юридической наукой, изучающей только государственно-правовую сторону общественной жизни;

3) общетеоретической наукой, поскольку она выявляет и объясняет общие закономерности развития государства и права [56, с. 20].

В целом юридические науки в учебной и научной литературе классифицируются по-разному.

С известной долей условности их можно разделить на четыре группы:

Рассмотрим каждую из названных групп.

1. Теоретические и исторические науки о государстве и праве (теория права, история государства и права, история политических правовых учений).

Ключевое место среди теоретических юридических наук принадлежит теории государства и права. В отдельных изданиях к названию данной учебной дисциплины прибавляют слово «общая», которое призвано отличить науку, изучающую государство и право в целом, от отраслевых теоретических исследований. Для сравнения отметим, что в западной научной литературе используется другое название данной дисциплины – «теория права». Однако для англосаксонских стран теория права как самостоятельная наука неактуальна, так как там используется термин «юриспруденция». Вместе с тем следует подчеркнуть, что зачинателями теории права считают Н.М. Коркунова, Л.И. Петражицкого, Г.Ф. Шершеневича и других русских ученых-теоретиков. Этой точки зрения придерживается в том числе и М. ван Хук [57, с. 109–110]. Становление теории права в западной школе происходило на фоне ее замены на культивировавшуюся ранее философию права. Одной из первых работ в теории права ученые считают работу английского ученого Д. Остина: «Определение сферы юриспруденции» (1832). Данного ученого считают основателем аналитической юриспруденции, т. е. науки об основах изучения и толкования действующего права. В Германии эти подходы развивали А. Меркель, К. Бергбом (вторая половина XIX века). Впоследствии (начало XX века) предмет теории права продолжал развиваться. Так, от анализа содержания норм и основных понятий ученые-исследователи перешли к разработке проблем природы права,

соотношения государства и права, права и общества, внутригосударственного и международного права, основных методов юридической науки. В советский период развития государства на юридических факультетах изучалась марксистско-ленинская теория государства и права, т. е. в названии присутствовала идеологическая составляющая. Этому во многом способствовала тоталитарная сущность советского государства, его незаинтересованность в объяснении многочисленных проблем, связанных с его функционированием. Отметим, что в последние годы XX столетия в связи со значительными переменами в жизнеустройстве российского государства произошли перемены и в функционировании ряда учебных дисциплин, которые ранее не были востребованы. К их числу можно отнести философию права, социологию права. Фактически они призваны обогатить теорию государства и права, дают возможность широкого толкования подходов к пониманию государства и права.

Необходимо выделить ряд представлений о философии права и социологии права. О.Э. Лейст рассматривал философию права как самый высший уровень познания [31, с. 221]. В целом в философии права различают две составляющих: социально-философскую и метафизическую. К первой следует отнести вопросы определения места права в общественной жизни, установление его связи с другими общественными явлениями, оценка его возможных границ. Что касается метафизической составляющей, которая рассматривает наиболее отвлеченные, сугубо философские, вопросы, связанные с постижением высших истин, недоступные чувственному восприятию, то и в этой сфере не обойтись без выхода за рамки юриспруденции, без использования категорий, общих для всех гуманитарных наук. Для примера достаточно обратиться к системе ценностей, которая, собственно, едина и для философии, и для социологии, политологии, истории, но при этом каждой из этих наук в применении универсальной системы ценностей присуща своя специфика. Д. Уолкер к числу вопросов, реализуемых, по его мнению, философией права, относил «природу и цель права; отношения между правом, религией, нравственностью и политикой; ценности, которые отстаивает или должно отстаивать право; необходимость санкций, почему люди должны повиноваться праву, и что означают такие основные понятия, как право, обязанность, ответственность» [65, с. 957].

Для нашей работы весьма важными следует считать мнения ряда ученых о возможности сближения философии права и методологии

исследования права. Фактически философия права считается одной из основных форм изучения правовых явлений. Так, по мнению Д.А. Керимова, философия права «призвана вырабатывать методологические основания познания правовой реальности, раскрывать тайны гносеологических потенций правоведения [19, с. 8]. Аналогичное понимание наличествует и в западной научной юридической школе. Речь идет о «феноменологии права». Феноменология – наука, которая изучает процесс познания, истинность и определенность его результатов. П. Амселек считает, что ее задачи состоят в том, чтобы применить к юридической сфере выводы и методологию науки о человеке, или антропологии (юридическая антропология), психологии и социологии. Близка к юридической феноменологии в целом теория юридической науки, под которой, по мнению Н. Боббио, следует понимать «изучение умственных методов, используемых юристами для выражения, толкования дополнения и согласования между собой правил юридической системы [63, с. 300], а Дю Паскье – «анализом логических приемов, используемых юридическим мышлением. Социология права в отличие от философии права, для которой характерна высокая степень абстракции, стоит ближе к практическим проблемам. Д. Уолкер считает, что она изучает действие права в реальных (и каждый раз особых) обстоятельствах. Правовые институты, правила, практика, процедуры рассматриваются социологией права в контексте жизни общества, при этом исследуются их функции и реальное воздействие в конкретных обществах. В. Кизяковский считает, что «задачами правовой социологии являются исследования экономических, социальных, культурных, политических и «метафизических» влияний на возникновение и содержание правовых норм, последствий воздействия правовых норм на хозяйственную, культурную и политическую жизнь, реакции людей на правовые нормы [21, с. 28]. Ряд ученых не признает социологию права как юридическую науку, а часть, напротив, считает ее наукой, имеющей прямое отношение к праву. По-видимому, истина посередине. Во всяком случае, значение социологии права для юриспруденции более чем велико. Именно она способствует разработкам, применению и совершенствованию правовых норм, права.

2. Науки, изучающие зарубежное государство (римское право, конституционное (государственное) право зарубежных стран, международное право).

3. Отраслевые юридические науки (гражданское право, уголовное право и др.).

Отраслевые юридические науки раскрывают закономерности развития отдельных отраслей права (конституционного, административного, уголовного, гражданского и т. д.). Они представляют собой основной и самый крупный блок в системе юридических наук. Эти науки изучают отдельные отрасли права. Они призваны выявить специфику той или иной отрасли, ее особенности, характерные черты, отличия от других отраслей права. Исходной точкой в этом является вопрос соотношения науки и отрасли права. Эти понятия различны. Наука изучает государственно-правовые явления, а отрасль права регулирует общественные отношения определенного вида. Отрасль права (уголовное, гражданское права и т. д.) состоит из норм права, которые регулируют определенные отношения. Эти нормы содержатся в различных источниках, например, в кодексах, законах, подзаконных актах (указах президента, постановлениях правительства и др.). А отдельная юридическая наука (например, наука уголовного права, наука гражданского права и т. д.) изучает соответствующие нормы, обобщает их, разрабатывает правила их применения, учит юристов пользоваться нормативным материалом. Кроме знания о самих правовых нормах наука содержит теоретические положения, выявляет недостатки тех или иных норм, разрабатывает пути для совершенствования отрасли права как системы правовых норм. Например, отрасль гражданского права регулирует имущественные и личные неимущественные отношения граждан, т. е. устанавливает правила поведения в той или иной ситуации, определяет права и обязанности лиц. В свою очередь, наука гражданского права изучает как само гражданское право (как отрасль, как совокупность правовых норм), так и связанные с ним гражданско-правовые явления. К отраслевым юридическим наукам относятся, например, наука государственного (конституционного) права, наука административного права, наука уголовного права и др.

Некоторые авторы выделяют в этом блоке отдельно межотраслевые (комплексные) науки. Под межотраслевой наукой понимается наука, стоящая на стыке юридических наук. Этот вопрос недостаточно разработан в юридической науке, требует специального исследования, поэтому представляется излишним включать его в обязательный учебный курс. В общих чертах межотраслевые науки возникают на основе так называемых комплексных отраслей законодательства.

Например, таможенное право включает в себя нормы из разных отраслей законодательства (таможенного, административного, налогового, законодательства об охране культурных и исторических ценностей и др.), поэтому наука таможенного права (как система знаний о данных нормах) может рассматриваться как межотраслевая, так как аккумулирует знания разных дисциплин. К межотраслевым наукам обычно относят хозяйственное право, природоохранительное право, криминологию, прокурорский надзор, организацию правосудия (правоохранительные органы) и др. Мы отстаиваем точку зрения о том, что к комплексной отраслевой науке необходимо отнести и избирательное право.

4. Прикладные юридические науки (криминалистика, оперативно-разыскная деятельность, судебная медицина, судебная психиатрия, юридическая психология и др.).

Прикладные юридические науки широко используют данные других наук, их положения и выводы, в том числе математики, статистики, медицины, психологии. Они не изучают отдельные отрасли права, не связаны непосредственно с исследованием определенных правовых норм. Вместе с тем они способствуют изучению явлений, непосредственно связанных с правом, используя при этом знания не только из области правоведения, но и из области других наук (медицины, химии, физики, статистики и др.). Эти науки стоят на стыке юридических и неюридических наук.

В конечном итоге, говоря о классификации юридических наук, необходимо сделать существенную оговорку: все классификации условны. Не существует такой универсальной классификации, которая охватила бы все существующие науки и была при этом теоретически безупречна. Предложенная в данном учебном пособии классификация одна из многих.

Важно подчеркнуть, что каждая из наук изучает юриспруденцию с точки зрения своего предмета как видовое явление. Обобщая, объединяя все юридические знания, теория государства и права играет роль родового явления, представляя государство и право как единое целое с внутренними взаимосвязями. Синтезируя все то общее, что содержат видовые юридические дисциплины, теория права не подменяет их, она имеет свой предмет и свои методы; без опоры на эти дисциплины теория государства и права утратила бы свои академические позиции.

Становление и развитие теории права происходит не только через обобщение данных отраслевых, специальных юридических наук, но и через конкретизацию философских положений, взаимодействие с другими науками (логика, математика, социология и др.), через непосредственный выход на социальную практику в процессе правоприменительной деятельности, разработки механизмов юридической техники, способов толкования права и др.

В соответствии с обобщенным характером знаний теория права – дисциплина вводная, направленная на предварительное изучение фундаментальных начал юриспруденции. Другими словами, прежде чем приступить к изучению отраслевых, специальных дисциплин, необходимо с помощью юридических понятий, категорий, конструкций дать цельное представление о государственно-правовой действительности. Теоретические понятия и категории служат базой для других юридических дисциплин и активно используются, конкретизируются и развиваются ими (например, норма права, источник права, правоотношение).

Общее направление развития науки теории права видится в реализации нескольких направлений:

а) содержательная переработка идей, положений, формирование которых стало возможным в советский период развития государства, когда наука выступала как идеологическое обоснование и оправдание административно-командной системы;

б) обеспечение на государственном уровне приоритетного развития правосознания и правовой культуры с учетом культурно-исторического контекста формирования менталитета, присущего гражданам России;

в) четкое определение места, значения и роли государства в области политики, культуры, цивилизационной, правовой тождественности. Собственно, «от позиции государства, его стратегических интересов в значительной мере зависит сохранение достоинства народа и каждого человека в отдельности, их прав и свобод, культуры и традиций общества, его своеобразия и самоценности» [43, с. 105];

г) переосмысление места и роли человека в современном обществе с учетом потенциала, накопленного теоретическими и отраслевыми юридическими науками;

д) формирование эффективного правового механизма, способного обеспечить адекватную реакцию государства на вызовы глобализационных процессов.

Формирование теории права как самостоятельной науки сегодня означает:

- необходимость пересмотра преувеличенной роли государства в функционировании права;
- преодоление разрыва в преемственности российских юридических школ с начала XX века;
- закрепление человека, его прав и свобод как высшей ценности общества и стремление решать данные вопросы на основе общечеловеческих стандартов с национальной спецификой;
- изучение новых тем (гражданское общество, правовое государство, правовой идеал, правовой менталитет, правовой прогресс, правовые коллизии, пробелы в праве, злоупотребление правом и др.), что обеспечивает более полное понимание права в целом.

Многие годы наша правовая наука и в том числе теория права следовала догмам, насаждаемым сверху, служила проводником партийной линии, терпела принудительные реорганизации, соблюдала волюнтаристские запреты, другими словами, развивалась в строго очерченных рамках. Сегодня правоведение располагает всеми возможностями для свободного творческого поиска и ведения плюралистической дискуссии, без которой нет движения вперед. Вызывает удивление то обстоятельство, что юридическая наука так мало изучает сама себя, общие тенденции и закономерности своего развития. Соответствующая тематика в юридической литературе остается практически неразработанной.

Предмет теории права. Каждая наука имеет свой предмет исследования. В общем виде под предметом мы понимаем «систему знаний, умений и навыков, отобранных из определенной отрасли науки для изучения» [51, с. 3]. Другими словами, предметом являются закономерности, свойства, стороны, характеристики, общие для всех изучаемых явлений и процессов.

Предмет теории права в юридической литературе определяется по-разному. Так, П.М. Бабенко считает, что предмет государства и права можно обозначить как закономерности, свойства, стороны, характеристики, общие для всех государственно-правовых явлений и процессов [4, с. 3].

По мнению А.И. Косарева, предмет теории права составляют:

- природа и назначение государства и права;
- закономерности их возникновения, развития и функционирования;

– система основных понятий юриспруденции.

Ряд авторов в своих исследованиях выделяют большую часть элементов предмета теории права:

– сущность и социальное назначение государственно-правовых явлений;

– закономерности возникновения, развития и функционирования государства и права;

– система категорий и понятий (право, государство, их сущность, функции и формы);

– принципы, аксиомы, презумпции, фикции теории права.

Принцип – основополагающее начало, исходное положение какой-нибудь теории, учения, науки.

Аксиома – исходное положение, принимаемое без доказательств и лежащее в основе доказательства истинности других положений.

Презумпция – предположение, основанное на вероятности признания факта юридически достоверным, пока не будет доказано обратное.

Фикции – приемы, заключающиеся в том, что действительность подводится под какую-либо условную форму:

– правотворческую, правоприменительную и интерпретационную практику;

– выработку практических рекомендаций по проблемам государственного строительства.

Если к оценке данного вопроса подходить с исторической точки зрения, то необходимо отметить, что по мере развития государства, изменений государственно-правовой действительности изменялись и подходы в определении предмета теории права, его содержания. Так, если в начальный советский период развития нашего государства особое внимание уделялось такой категории, как «государство диктатуры пролетариата», то в последующие периоды рассматривались изменившиеся трактовки на его развитие – «общенародное государство», «государство развитого социализма» и другие, считавшиеся на определенный период наиболее актуальными.

С учетом изменившихся условий и подходов в развитии общества, В.В. Лазарев полагает, что в предмет теории права входят не только реальные государственно-правовые отношения, процессы, явления и категории, но и представления людей на этот счет, связанные с их сознанием, психологией и идеологией. По В.В. Лазареву, «предметом общей теории права и государства выступают право и государство

как явления общественной жизни, закономерности их возникновения, функционирования, их классово-политическая и общечеловеческая сущность, содержание и формы, юридические отношения и связи, особенности правового сознания и правовой культуры» [39, с. 10].

Обобщенную характеристику предмета теории государства и права, учитывая онтологический и гносеологический аспекты, предлагают М.И. Абдулаев, С.А. Комаров. Они полагают, что, во-первых, теория государства и права изучает закономерности, присущие государству и праву как особым явлениям, формирующимся в обществе, закономерности функционирования государства и права на определенном этапе исторического развития (онтологический аспект). Во-вторых, теория государства и права изучает закономерности происхождения (источники) государственно-правовых явлений (гносеологический аспект).

В-третьих, теория государства и права строит весь процесс познания государственно-правовых явлений в зависимости от того, какой тип понимания права и государства положен в основу правопонимания (цивилизированный, формационный), в то или иное построение курса [1, с. 34].

По мнению А.И. Косарева, в раскрытии предмета теории государства и права следует выделить ряд аспектов:

1. Отвергая проявления вульгаризма органической теории и не отрицая значение экономического фактора, роли социально-классовых отношений, религии и культуры и так далее, первичным, исходным в развитии государства и права признается человеческий фактор – состояние народа, этноса (уровень его развития, этнические, национальные особенности), в частности различия Востока и Запада, специфика государственности России.

2. В ценностной ориентации на передний план необходимо поставить показатель внутренней гармонии (например, общества и государства, общества и личности), понимаемый как подвижное, меняющееся равновесие, прежде всего прогрессивной и стабилизирующей, консервативной (традиционной) тенденций развития.

3. Осуществление цивилизованного подхода к пониманию государства и права. Их бытие представлено рядом сменяющих друг друга или параллельно сосуществующих цивилизаций (китайская, мусульманская, западная и т. д.), проходящих в своем развитии, как и отдельный индивид, стадии раннего, зрелого, позднего возраста [51, с. 5–6].

В.Д. Перевалов считает, что предмет теории права составляют явления и категории, сформировавшиеся и выработанные на основе понимания единства и глубокого взаимодействия государства и права. К ним автор относит:

а) государство и право как явления цивилизации и культуры;

б) основные понятия государства и основные понятия права: форма государства, функции государства, нормы права, правоотношения;

в) основные правовые принципы (разделения властей, ответственность за вину, презумпция невиновности и др.);

г) основные ценности государства и права (демократическая организация власти, безопасность общества, народовластие, верховенство права, права человека и гражданина, законность (правозаконность), политическая и правовая культура и др.);

д) основные закономерности развития государства и права («последовательное возрастание роли права в жизни общества», «повышение роли человеческого фактора в деятельности государственно-правовых учреждений» и др.).

В конечном счете, резюмирует автор, предмет (объект) теории государства и права как социально-интеграционной, энциклопедической науки – юриспруденция в целом. По мнению автора, перечисленные явления и категории необходимо рассматривать с позиции человека [40, с. 15].

В этой связи представляется целесообразным наполнение предмета теории права с позиции рассмотрения общих закономерностей, которые распространяются на всю юриспруденцию:

– с точки зрения возникновения, исторического движения и функционирования государства и права. Так, если для XIX – начала XX века характерен евроцентристский подход в проводимых исследованиях, то в XX веке в процесс осмысления закономерностей развития государства и права вовлекаются многочисленные данные из различных регионов мира; важнейшей составляющей предмета стало быстро развивающееся сравнительное правоведение;

– при уяснении общего и особенного у государства и права теория государства рассматривает проблемы функций, форм, механизма государства, теории его происхождения и др.; теория права – юридические факты, формы права, правоотношения и др. Особенность предмета – государство и право рассматриваются в качестве взаимодействующих категорий;

– при рассмотрении сущности государства и права с точки зрения общесоциальных и классовых начал, когда по мере развития общества, усложнения общественных отношений объем социальных связей возрастает. Однако классовые начала имеют место в деятельности государства, когда оно выражает волю доминирующих сил в стране;

– соотношение государства и общества. Коллизии между ними возникают, когда общество поглощается государством, которое минимизирует возможности общественных сил, и напротив, государство растворяется в обществе, утрачивая властные полномочия;

– соотношение нормы права и правоотношения. По общему правилу правоотношения возникают на основе нормы права. Однако развитие частного права допускает возникновение правоотношений, прямо не предусмотренных нормой права;

– развитие законности и правопорядка. Если до недавнего времени различие между ними видели прежде всего в том, что это разные этапы реализации государственной воли, то в настоящее время в науке рассматривается общее, особенное взаимодействие и противоречия законности и правопорядка;

– развитие института правового статуса личности. Развития требует прежде всего положение о том, что права и свободы человека и гражданина, закрепленные в нормах международного права, являются неотъемлемой составной частью общего, отраслевого (специального) и индивидуального статуса личности;

– мониторинг правоприменения. Правоприменительная практика сегодня играет существенную роль, она связывает в единое целое юридическую действительность и нормативные правовые предписания, правовые идеи и принимаемые на их основе решения, право и применение человеческих знаний. В то же время мониторинг должен представлять собой процесс, отражающий взгляд граждан на состояние законодательства, своего рода индикатор их мнения о действии того или иного закона. Сегодня в процесс мониторинга правоприменения вовлечен максимально широкий круг профессиональных юристов, адвокатов, нотариусов, представителей научной школы, правозащитных и общественных организаций, средств массовой информации, которые наиболее приближены к правоприменительной практике и социальной среде. Это обстоятельство свидетельствует о необходимости тщательного изучения данного явления и процесса;

– гармонизация и унификация права. Вопрос состоит в том, что не все сферы общественных отношений могут быть урегулированы унифицированными правовыми предписаниями, а это не способствует созданию единого правового регулирования таких отношений. Гармонизацию необходимо рассматривать как процесс, направленный на сближение правовых систем стран, как инструмент, применение которого позволяет предотвратить появление коллизий между нормами национальных правовых систем.

Разрабатывая названные и иные общие закономерности (формирование правового и социального государства), теория государства и права раскрывает взаимосвязь государства, права и иных сфер жизни общества и человека.

Предваряя краткий итог, необходимо отметить, что предмет теории государства и права, как и другой науки, не остается неизменным. Социальная практика ставит перед данной наукой все новые и новые вопросы, настойчиво требует их разрешения, выработки научных рекомендаций и выводов по вопросам общественного развития.

Прав в этой части М.Н. Марченко, считая, что предмет теории права, как и отдельные составляющие его части, не является застывшим, а с течением времени изменяется и развивается [33, с. 10]. Неизменной остается только основа, а именно общие закономерности возникновения, развития и функционирования государства и права, к числу которых следует отнести прежде всего: а) вопрос возникновения и становления государства и права на определенном этапе развития общества; б) обусловленность характера и уровня развития государства и права характером и уровнем развития экономики и общества.

Отметим, что в этом вопросе наметились определенные изменения. В последние годы в отечественной науке идет дискуссия о возможности выделения из состава теории государства и права философии права и социологии права, а также о создании наряду с общей теорией государства и права и специальной теории, которая занималась бы осмыслением вопросов российской государственности.

Так, А.Б. Венгеров отмечал в своих исследованиях, что теория государства и права постепенно начинает впитывать элементы синергетики – формирующейся науки о самопроизвольных, случайных процессах. По его мнению, «конструктивная роль случая в общественном развитии состоит в том, что он позволяет объяснить субъективный фактор в государственно-правовой жизни общества, позволяет наряду с закономерными причинно-следственными связями учи-

тивать и случайностные, вероятностные связи» [7, с. 22]. В этой части необходимо отметить, что синергетика в ее историческом развитии выходит на проблему системности, на проблему согласования части и целого, элемента и системы, на проблему целостного рассмотрения любого объекта мира, что в свою очередь предполагает объединение усилий специалистов различных отраслей права. К достоинствам синергетики относятся ее гибкость, универсальность, практичность, применимость практически в любой сфере. Диалектика, кибернетика, синергетика, формальная логика, системный подход тесно взаимодействуют, обогащают друг друга, способствуют формированию оптимальной схемы научного познания, и это приводит к достижению качественно новых результатов.

В конечном итоге в зависимости от уровня конкретно-исторических и иных условий развития общества, уровня развития общественного сознания, культуры и идеологии меняются и представления о государстве и праве, характере их взаимосвязи и взаимодействия, их месте и роли в жизни общества, требуют пристального изучения и разрешения теоретико-правовые проблемы.

Так, в настоящее время в рамках теории права весьма актуальными являются проблемы:

- закономерностей формирования и развития государственного аппарата и управления, пути повышения его ответственности;
- процессов самоуправления и управления в государственно-правовой сфере;
- путей развития демократии, совершенствования представительной системы государственной власти;
- становления и развития правового государства и гражданского общества;
- развития политической системы современного российского государства;
- развития правотворческого процесса совершенствования юридической техники;
- развития системы права, процесса образования новых отраслей права, установления основных связей между отраслями права Российской Федерации;
- преодоления деформации правосознания.

Таким образом, предмет теории права – это общие закономерности возникновения, функционирования и развития государства и права, их сущность, структура, основные элементы, принципы, институты.

Наряду с предметом выделяют и объект исследования. Сегодня одной из значимых проблем в науке теории государства и права – это проблема разграничения предмета и объекта исследования.

В философской научной литературе на этот счет сформировалось две концепции:

- а) объект – это та реальность, на которую ориентирован исследователь, а предмет – это грань, аспект этой реальности, т. е. объекта;
- б) предмет – это та реальность, на которую ориентирован исследователь, а объект – это грань, сторона, аспект предмета.

Традиционная полярность объективное – субъективное, объект – субъект заставляет признать возникновение объекта в ходе деятельности субъекта: субъект выделяет в предмете те грани, аспекты, стороны, которые он делает объектом своего исследования. Субстанционально предмет и объект могут совпадать, как человек и субъект. Их различие функциональное: предмет становится объектом в отношении к субъекту (ученому). Поэтому целесообразно говорить о предмете исследования, а затем об объекте, т. е. о той грани предмета, которая интересует исследователя.

Объект может изучаться и изучается многими науками, и каждая имеет в нем свой предмет, т. е. определенный участок. Таким образом, предмет науки – это то, что наука изучает, теоретически осваивает в каком-либо объекте.

По существу, в качестве объекта теории государства и права выступают такие элементы правовой действительности, как:

- а) государство и право;
- б) общество, в котором существует право и государство;
- в) правовые явления, процессы и отношения.

В трактате «О возвышенном» отмечается, что каждому научному руководству обычно предъявляются два требования: во-первых, следует определить предмет исследования, во-вторых, найти и указать способы, помогающие овладеть этим предметом, причем второе требование стоит последним по порядку, хотя оно по своему значению гораздо важнее [38, с. 5]. Следовательно, любая наука, претендующая на самостоятельность, должна иметь собственный предмет и метод.

Необходимо отметить, что предмет теории государства и права находится в теснейшей связи и взаимосвязи с методами изучения. Если предмет раскрывает природу, сущность и закономерность государственно-правовых явлений и процессов, то метод ориентирует и

нацеливает на определенные познавательные подходы и действия для анализа и понимания этой природы, сущности, закономерностей. В основе метода лежит теория, без которой метод остается беспредметным, наука бессодержательной. В свою очередь, теория, вооруженная методом познания, может выполнить поставленную перед ней задачу: создавать подлинную научную картину предмета познания.

Предмет может «переходить» в метод, средства решения научной задачи перевоплощаются в методологию отраслевой научной дисциплины, а достигнутые методологические позиции служат исходным пунктом и базой формирования новой теоретико-познавательной конструкции. Более детально данный вопрос рассмотрим в следующей главе.

В зависимости от исторической обстановки изменяются и методы преподавания теории права как предмета. Классики педагогической мысли установили неразрывную связь политико-правового режима, типа государства с методом преподавания. Так, еще А. Дистервег в свое время отмечал, что догматический метод имеет аристократическую природу, а развивающийся метод – демократическую. Первый пригоден для самодержавных стран, а второй – для будущих граждан конституционных государств [14, с. 159].

Вопросы для самоконтроля

1. Что составляет предмет теории права?
2. Назовите наиболее важные функции теории права.
3. Какова роль теории права в современном обществе?
4. Расскажите об этапах развития теории права.
5. Назовите актуальные проблемы развития теории права.
6. Основные направления развития теории права как науки.
7. Какова роль теории права в современном образовании юриста?

Глава 3. МЕТОДОЛОГИЯ ТЕОРИИ ПРАВА

Юридическая практика в различных формах ее проявления (научная, правоприменительная, правотворческая и т. д.) определяется целым рядом факторов. Конечный ее результат зависит не только от того, кто действует (субъект) или на что она направлена (объект), но и от того, как совершается данный процесс, какие способы, приемы, средства при этом применяются.

Метод (греч. *methodos*) в самом широком смысле слова – путь к чему-либо, способ деятельности субъекта в любой ее форме. Понятие «методология» имеет два основных значения: система определенных способов и приемов, применяемых в той или иной сфере деятельности (в науке, политике, праве и т. п.); учение об этой системе, общая теория метода, теория в действии.

Основная функция метода – внутренняя организация и регулирование процесса познания или практического преобразования того или иного объекта. Поэтому метод (в той или иной своей форме) сводится к совокупности определенных правил, приемов, способов, норм познания и действия. Он есть система предписаний, принципов, требований, которые должны ориентировать в решении конкретной задачи, достижении определенного результата в той или иной сфере деятельности. Он дисциплинирует поиск истины, позволяет экономить силы и время, двигаться к цели кратчайшим путем. Истинный метод служит своеобразным компасом, по которому субъект познания и действия прокладывает свой путь, позволяет избегать ошибок.

Ф. Бэкон сравнивал метод со светильником, освещающим путнику дорогу в темноте, и полагал, что нельзя рассчитывать на успех в изучении какого-либо вопроса, идя ложным путем. Философ стремился создать такой метод, который мог бы быть «органом» (орудием) познания, обеспечить человеку господство над природой. Таким методом он считал индукцию, которая требует от науки исходить из эмпирического анализа, наблюдения и эксперимента с тем, чтобы на этой основе познать причины и законы.

Р. Декарт методом называл «точные и простые правила», соблюдение которых способствует приращению знания, позволяет отличить ложное от истинного. Он говорил, что уж лучше не помышлять об отыскивании каких бы то ни было истин, чем делать это без всякого метода...

Таким образом, **метод науки** – это выработанная научным сообществом сбалансированная система эмпирического и теоретического уровней исследования, позволяющая последовательно и поэтапно получать и обобщать новое научное знание от фактов до законов и теорий.

В наиболее общем виде содержание и структуру метода науки можно как вариант представить следующими основными этапами:

1. Анализ проблемной ситуации, выдвижение проблемного замысла, обоснование и формулировка проблемы, конкретизация проблемы в задачах.

2. Выдвижение первичного предположения, рабочей и развернутой гипотезы.

3. Обоснование гипотезы путем установления ее эмпирической проверяемости, теоретической обоснованности, логической состоятельности, истинности и достоверности.

4. Разработка программы экспериментального исследования, выбор процедур и технических средств.

5. Проведение опытных исследований, сбор и обработка данных наблюдения и измерений.

6. Сравнение эмпирических данных с содержанием предлагаемой гипотезы, ее принятие, доработка или отбрасывание.

7. Формулирование нерешенных задач и новой научной проблемы.

Исследовательские этапы сопровождаются применением научных методов. Содержание научного метода зависит как от характера исследуемого предмета, поставленных задач, так и от специфики этапа. «В начале познания (при постановке проблемы, при выборе исходных данных, сборе информации) в роли метода выступает принцип, руководящая идея. Когда же исследователь непосредственно приступает к анализу своего предмета, в роли метода выступают познавательные процедуры, методика исследования» [41, с. 18].

Акцентируя внимание на операциональной стороне, абсолютизируя значение процедур, научный метод определяют «как некоторую специфическую процедуру, состоящую из последовательности определенных действий или операций, применение которых приводит либо к достижению поставленной цели, либо приближает к ней» [48, с. 5].

Методические операции и приемы, закрепленные в познавательной практике, постепенно формируются в нормы исследовательской деятельности, правила, предписания и рекомендации. В своем первом

печатном труде «Рассуждение о методе» Р. Декарт рекомендовал пользоваться четырьмя правилами: во-первых, тщательно избегать опрометчивости и предвзятости и считать истинными только те положения, которые ясны и отчетливы; во-вторых, расчленять сложные задачи на части; в-третьих, в познании восходить от более простых предметов к наиболее сложным; в-четвертых, для исключения упущений некоторых элементов познания составлять их полные перечни и общие обзоры [12, с. 272].

Представляется, что такие суждения входят важным элементом в структуру научного метода и позволяют дать соответствующее определение: «Под научным методом мы будем понимать общепринятое представление о методе как системе правил, норм, применяемых в том или ином исследовании для решения задачи, проблемы или какого-либо класса аналогичных задач» [5, с. 45].

Таким образом, в целостную структуру научного метода включаются исходные принципы и руководящие идеи, материальные и идеальные исследовательские операции, а также правила и нормы познавательной деятельности.

В формулировке научного метода приняты термины и понятия: *принцип* – основополагающее первоначало, основное положение, исходный пункт, предпосылка теории или концепции; *императив* – настоятельное требование, конкретизирующее принцип; *операция* – относительно законченное исследовательское действие при решении поставленной задачи; *процедура* – связанная и упорядоченная совокупность операций; *норма* – общепризнанная в научной среде совокупность требований, регулирующих познавательные акты.

Научный метод считается состоятельным при условии выполнения им ряда общих требований. Наиболее значимые *требования к методу* [6, с. 3–4] можно обобщить и представить в следующей интерпретации:

Детерминированность метода, т. е. его обусловленность закономерностями объекта, познавательной деятельности и теоретических знаний, реализованных в нормативных средствах управления методом.

Заданность метода целью исследования, что вытекает из обусловленности метода закономерностями познавательной деятельности. Требование распространяется на все компоненты метода и подчеркивает активность исследователя.

Результативность метода: его разрешающая способность должна давать результаты с высокой степенью вероятности. Надежность зависит от каждого компонента метода и их структурной компоновки в системе метода.

Экономичность метода: затраты на его создание и использование должны быть всегда меньше величины, окупаемой результатами исследований, что обусловлено кадровыми, экономическими и социально-организационными факторами.

Распознаваемость метода: метод должен быть выражен в общезначимых терминах и понятиях и доступен любому подготовленному исследователю.

Воспроизводимость метода: возможность использования метода неограниченное число раз, включая и все его компоненты.

Обучаемость методу: в метод разрешается включать все то, чему можно обучить. Основой требования являются воспроизводимость и распознаваемость метода.

Каждый метод – безусловно, важная и нужная вещь. Однако недопустимо впадать в крайности: во-первых, недооценивать метод и методологические проблемы, считая все это незначительным делом, отвлекающим от настоящей работы, подлинной науки и т. п.; во-вторых, преувеличивать значение метода, считая его более важным, чем тот предмет, к которому его хотят применить, превращать метод в некую универсальную отмычку как простой и доступный инструмент научного открытия. Вопрос состоит в том, что «...ни один методологический принцип не может исключить, например, риска зайти в тупик в ходе научного исследования» [44, с. 86].

Каждый метод окажется неэффективным и, более того, бесполезным, если им пользоваться не как «руководящей нитью» в научной или иной форме деятельности, а как готовым шаблоном для перекраивания фактов. Главное предназначение любого метода – на основе соответствующих принципов (требований, предписаний и т. п.) обеспечить успешное решение определенных познавательных и практических проблем, приращение знания, оптимальное функционирование и развитие тех или иных объектов.

Следует иметь в виду, что вопросы метода и методологии не могут быть ограничены лишь философскими или внутренними научными рамками, а должны ставиться в широком социокультурном контексте. Это значит, что необходимо учитывать: во-первых, связь науки с государственно-правовой действительностью на определенном

этапе социального развития; во-вторых, взаимодействие науки с другими формами общественного сознания, соотношение методологического и ценностного аспектов; в-третьих, личностные особенности субъекта деятельности (ученого) и многие другие социальные факторы.

Применение методов может быть стихийным и сознательным. Ясно, что только осознанное применение методов, основанное на понимании их возможностей и границ, влияет на деятельность юристов, при прочих равных условиях она становится более рациональной и эффективной.

Таким образом, методология – это учение о методах познания и преобразования действительности.

Методология отвечает на вопрос, как, какими способами, с помощью каких средств и приемов добывается новое знание о государственно-правовой действительности.

Во всех науках методология нацелена не на фиксирование существующего знания, а на осуществление новых циклов познания и достижения нового знания. В исходной категории методологии – методе – отражаются принципы и требования, операции и процедуры, правила и нормы, обеспечивающие в научном исследовании получение нового знания, его проверку и подтверждение. Другими словами, методология должна сводиться не к описанию онтологического содержания категорий и законов (в философии онтология – это учение о наиболее общих законах бытия), а к изложению познавательных регулятивных способов, приемов различных методологических принципов и требований, обеспечивающих достижение цели.

Таким образом, в качестве предварительного вывода можно отметить:

1. Методология науки акцентирует свое внимание на ее деятельностной, процессуальной стороне и пытается ответить на вопросы, как подойти к предмету исследования, какие подобрать или разработать принципы, средства, методы, инструменты, приемы для достоверного отражения предмета в научном знании.

2. Методология науки анализирует открытые законы и закономерности как процесса научного познания, так и движения научного знания от фактов до теорий с целью выяснения основных механизмов и превращения их в систему методологических нормативов.

3. Современная методология науки – это учение, которое, опираясь на методологическую практику, обобщает, типологизирует,

классифицирует методологические средства, устанавливает их системные связи.

4. Методология науки вырабатывает методологический язык, т. е. основные понятия и категории, с помощью которых можно описать, обобщить и теоретически объяснить методологическую деятельность и ее результаты: систему принципов, подходов, методов, приемов, процедур эмпирического и теоретического исследования предметов.

Методологию юридической науки можно рассматривать:

а) как относительно самостоятельную сферу научно-теоретической деятельности, где результатом будет выявление и изучение собственных оснований, принципов и форм познания государственной и правовой «материи»;

б) определенную систему методов, приемов и подходов, используемых для изучения государства и права, их структурных элементов, процессов, взаимосвязей;

в) совокупность теоретических понятий и категорий, юридических аксиом и гипотез, выработанных в ходе исторического осмысления политической и правовой реальности, имеющих важное методологическое значение для отраслевых наук и юриспруденции в целом [40, с. 16].

Метод в науке, научной деятельности – это знание, с помощью которого добывается новое знание. То есть один и тот же фрагмент знания в одном случае может рассматриваться как теория (разрабатываемое знание), а в другом – как метод (знание, с помощью которого разрабатывается теория).

В юридической науке это способы исследования и изложения материала, в педагогике – система воспитательных и преобразовательных средств.

Метод конкретизируется в методике. Методика представляет собой конкретные приемы, средства получения и обработки фактического материала. Она производна от методологических принципов и основана на них.

В науке метод часто определяет судьбу исследования, его можно сравнить с инструментами познания, ключами к тайнам общества и природы. Метод сам по себе не является ключом к успеху при исследовании действительности: важен не только хороший метод, но и мастерство его применения. В процессе научного познания используются разнообразные методы. В соответствии со степенью их общ-

ности они применяются либо в более узкой, либо в более широкой интерпретации. Каждая наука, имея свой предмет изучения, применяет особые методы, вытекающие из того или иного понимания сущности ее объекта.

Все многообразие методов и приемов, используемых в теории государства и права для познания, можно представить в виде определенной системы, которая включает в себя:

1. Всеобщие методы (метафизика и диалектика, метод восхождения от абстрактного к конкретному и от конкретного к абстрактному).

2. Общелогические и общенаучные приемы познания (анализ и синтез, индукция и дедукция, системный и функциональный анализ и др.)

3. Частно-научные (конкретно-социологический, статистический, математический, кибернетический, исторический).

4. Специально-правовые методы (сравнительно-правовой и формально-юридический, метод социально-правового эксперимента, метод юридической аналогии, метод толкования правовых норм). Данная группа методов выделяется в силу специфичности теории государства и права и является продолжением частно-научных методов.

Отдельно следует выделить правовые понятия и категории, используемые в теории права и государства, и их методологическую роль.

Предложенную классификацию методов нельзя абсолютизировать в силу того, что в современных условиях наблюдается широчайшая интеграция наук, допускающая заимствование методов. В целом методологическую основу конкретного научного исследования (в нашем случае – юридического) составляет сложная система различных методов и приемов познания, нацеленных на максимально полный, всесторонний охват изучаемого объекта. Поэтому отнесение методов к общенаучным, частно-научным или иным носит во многом условный характер. Вместе с тем данную классификацию можно применить в целях качественного изучения учебного материала. Рассмотрим указанные группы методов.

Но прежде целесообразно определиться с вопросом о взаимосвязи философии и науки, философского и конкретно-научного знания в целом. Это нам необходимо сделать для того, чтобы получить ответы на ряд вопросов и прежде всего:

а) должна ли философия в своих определяющих замыслах (концепциях) опираться на содержание науки, на имеющийся социальный

опыт человечества, который включает в себя в том числе и различные формы вне научного знания;

б) можно ли считать научное знание результатом накопленных эмпирических данных (наблюдение, описание, опыты, эксперимент) или же в науке им предшествуют различные теоретические гипотезы, способствующие их последующей интерпретации (разъяснению, истолкованию);

в) наличествуют ли в обществе логические методы открытия научных законов и теорий. Предположим, что нет, тогда встает вопрос, как и за счет каких ресурсов научные открытия становятся возможными, впоследствии их принимает и реализует научное сообщество;

г) является ли аргументация от частного к общему, от опыта к теории достаточно выверенной операцией с логической точки зрения или требуются дополнительные аргументы;

д) насколько необходимо использование философского первичного ресурса для развития науки (в том числе юридической);

е) как оценить постоянное и увеличивающееся в ходе развития науки множество теорий (например, теории происхождения государства и права), с которыми мы связываем описание и объяснение одной и той же предметной деятельности;

ж) следует ли считать плюрализм мнений в науке закономерным явлением или оно по существу носит переходный или временный характер.

Ответы на данные вопросы могут убедительно подтвердить значимость философских методов в проведении научных исследований.

Первая группа методов: всеобщие (философские) методы, в качестве которых выступают главным образом соответствующие категории и модели, которые характеризуются общеприменимостью не только во всех областях научного знания, но и на всех этапах, стадиях научного исследования.

В познании государственно-правовых явлений с позиции всеобщих (философских) методов необходимо выделить:

а) метафизику – философское учение о неизменных, раз и навсегда данных началах мира, рассматривающее явления (в том числе государства и права) вне их взаимных связей, вне движения, изменения и развития;

б) диалектику – философское учение, противоположное метафизике и рассматривающее общие закономерности государства и права в их взаимосвязи;

в) метод восхождения от абстрактного к конкретному и от конкретного к абстрактному.

Метафизический метод. В наше время интерес к метафизике не только не исчез, но, более того, он возрастает. Начальным следует считать то, что метафизика есть одно из основных понятий в традиции философского мышления.

Справедливым следует признать мнение Гегеля о том, что, когда «народ утрачивает свою метафизику», возникает «странное зрелище»: «образованный народ без метафизики выглядит подобно храму, роскошно украшенному, но без святыни».

Какой же смысл и значение метафизики? По Канту, метафизика есть «природная склонность» человека. Аристотель в начале своей «Метафизики» говорит: «Все люди от природы стремятся к знанию». Одним из способов получения знания человеком есть его возможность спрашивать, задавать вопросы и получать на них ответы.

Собственно, человек обязан спрашивать, ибо это составляет его существо. В силу общественной природы человек расположен к собственной свободе. Он сам обязан оформлять свое существование, сам должен решаться на поступки, творить свой человеческий мир как отдельный индивидуум, так и посредством коллективных усилий. Для этого необходимо собственное, личное познание. Познание обязано сообщать человеку направления его жизни в целом, позыв к свободе, ответственности за свои поступки. Поэтому человек мыслящий обязан спрашивать себя, что он не знает, что должен и хочет знать, чтобы вести себя в соответствии с установленными нормами. Спрашивать – значит стремиться к новому знанию, постоянному его обновлению.

Первоначальным в познании того или иного явления является разговор. Спрашивая у другого, человек стремится лучше узнать предмет. В свою очередь, правильно данный ответ указывает на предмет, раскрывает его содержание и способствует предметному пониманию. Всякий разговор в виде вопроса и ответа – уже диалог. Спрашивая самих себя, мы пытаемся при взгляде на предмет познать и изучить его.

Что мы хотим познать? Прежде всего мы хотим познавать и понимать наш жизненный мир, окружающую нас среду (природную, общественную), с тем, чтобы правильно вести себя в них. Под средой мы понимаем совокупность вещей, нас окружающих, с которыми мы имеем повседневно дело, которые образуют наше непосредственное

жизненное пространство и которые мы используем для наших целей. Окружающий нас мир мы связываем с сообществом других себе подобных людей, от которых мы зависимы и с которыми мы связаны разнообразными способами. В окружающей нас среде и жизненном мире мы обязаны отыскать свое место, чтобы иметь возможность определять наши поступки и поведение. Познание способствует изменению модели существования человека. Он постепенно превращается в существо духовное, т. е. самоопределяющееся, ориентированное на постоянный приток знаний, существо творческое, саморазвивающееся.

Однако способность человека задавать вопросы превышает повседневные запросы. Склонность человека к постоянному общению получает продолжение в возможности развития науки (совокупность знаний) в направлении исследования различных сфер и аспектов социальной действительности. Мы исходим из того, что наука опосредованно или непосредственно служит человеку, способствует улучшению его жизненных условий и освобождает его от излишних трудов. Нет необходимости доказывать, что новейшая наука и техника изменили мир; без них сегодняшнее человечество не смогло бы выжить. Однако в наше время мы понимаем, что собственно сам научно-технический прогресс не решает человеческие проблемы, более того, он может не только способствовать прогрессу, но и создавать новые проблемы, приносить с собой кризисы и катастрофы. Вместе с тем мы понимаем, что без науки познание мира невозможно.

Исходя из постулата о наличии эмпирических и теоретических наук следует отметить, что эмпирические науки не дают ответа на вопрос о смысле жизни человека. Это не их задача, не их компетенция. Они предметно и методически ограничены своим предметом и поэтому не могут ни достигать сущности и сущностных измерений человека, ни обосновывать человеческие ценности и нормы поведения, и тем более они не могут дать ответ на вопрос о смысле целого, отчего и для чего человек существует.

В силу этих обстоятельств и возникла философия. Она помогает человеку раскрывать смысл его жизни, расширяет горизонт его существования. Если философия оставляет на произвол судьбы это стремление и забывается в мельчайших спорах о словах, то она лишается значения, ибо становится беспредметной. Наши вопросы о том, что и почему нечто «есть», являются уже вопросами о бытии. То, что, собственно, составляет вопрос, есть бытие, благодаря которому есть сущее. Предельно четко ставить и отвечать на вопрос о бытии есть за-

дача того, что по древней традиции называется метафизикой. По своему основному устремлению философия всегда была и остается метафизикой.

Поэтому мы обязаны в основных чертах обращаться к истории, чтобы получить предварительное понятие о том, что подразумевают под метафизикой.

Основной вопрос философии есть вопрос об основании. Он предполагает не только первое начало всякого становления, но и всегда наличное основание всего, что есть и становится, что возникает или исчезает. Философия предполагает не только основание отдельных вещей, но и основание, которое, неся на себе, охватывает все, что вообще есть. Поэтому философия с самого начала определяется как то, что позднее называлось метафизикой, как единство основной и целостной науки. Понятие «метафизика» предметно восходит к Аристотелю (384–322 до Р. Х.). 14 книг Аристотеля по «первой философии» были собраны в новом издании его сочинений Андроником из Родоса (в I в. до Р. Х.) под названием *ta meta ta physika* – то, что следует «после физики», причем физика в античном смысле понималась не только как эмпирическое естествознание, но и как натурфилософия (особенно когда речь идет о соотношении философии и естествознания). Сообразно с этим метафизика есть знание о том, что следует за физикой и превышает ее. Долгое время данное название считали всего лишь общим обозначением работ, которые были упорядочены после физики. Сегодня можно считать доказанным, что такое название все же имело предметное значение. Оно подразумевает то, что превышает «физически» данное, чувственно-опытное, переступает последнее (трансцендирует), чтобы изведать все, что вообще «есть». Тем самым название «метафизика» настолько четко касается устремления и содержания соответствующих аристотелевских книг, что оно как название этой науки стало общеупотребительным в философской традиции.

Сам Аристотель называет эту науку просто мудростью (*sophia*), либо первой философией (*prote philosophia*), а также учением о Боге (*theologike*). Тем не менее в его понимании этой науки все же выделяются различные слои.

В первом определении метафизика (у Аристотеля «первая философия») есть наука о сверхчувственном. Это понимание близко платоновскому мышлению. Но так как для Аристотеля, в отличие от Платона, познание сверхчувственного должно исходить и возникать

из чувственно данного, то метафизика распространяется на мир опыта, поэтому во втором определении она понимается как наука об основаниях вещей, по Аристотелю, внешние и внутренние основания, материальную и формальную, действующую и целевую причины. Но поскольку множественность оснований ставит под вопрос единство первой науки, то имеет смысл перейти к третьему понятию метафизики: наука о сущем как сущем, точнее, о сущем, поскольку оно есть сущее, и что ему как таковому присуще.

Отсюда исходит напряженность между двумя аспектами метафизики. С одной стороны, она есть наука о сущем как сущем, т. е. всеобщее учение о бытии как совокупная наука, с другой – наука о божественном основании всего сущего, следовательно, учение о Боге. Но так как совокупность того, что есть, в конечном итоге может проясняться лишь из общего основания, а бытие Бога может постигаться лишь из опытного сущего и законов его бытия, то единство метафизики как науки сохраняется.

Следуя Аристотелю, Фома Аквинский (1225–1274) различает три аспекта метафизики. Она есть божественная наука, или (философская) теология, поскольку познает Бога и другие сверхчувственные существа. Она есть метафизика, поскольку должна исследовать сущее и все, что ему как таковому свойственно. И она есть первая философия, поскольку она постигает первые причины вещей. Фома Аквинский выделяет основание единства этой науки. Ее непосредственный предмет есть сущее как сущее. Но в задачу всякой науки входит вопрос об основаниях ее предмета. Метафизика, следовательно, должна исследовать внутренние и внешние основания сущего, поэтому она должна проникать в первую причину всего сущего, в абсолютное бытие Бога, чтобы отсюда понимать конечное сущее. Фоме Аквинскому удалось погасить противоречия между религией и наукой, разместив философию в качестве необходимой прослойки между религией и наукой. Однако данный синтез имел достаточно серьезный недостаток. Смысл его состоял в том, что только одна философская система, а именно философия Аристотеля, была объявлена от имени религии истинной философией. История не оправдала подобного подхода. Стремительно развивающаяся в эпоху Возрождения и Нового времени наука под влиянием экономических и политических потребностей способствовала тому, что ученые и философы выступили за ее освобождение не только от жесткого контроля со стороны церкви, но и от философии Аристотеля (Г. Галилей, Р. Декарт, Ф. Бэкон).

С XVII века происходят многие перемены в понимании метафизики. Они подготавливаются уже благодаря Ф. Бэкону (1561–1626), расчленяющему философию на учения о Боге, о природе и о человеке. Им предшествует «первая философия», названная позже онтологией, которая больше уже не является учением о бытии, а есть чисто формальное учение о принципах, введение в основные понятия и принципы, которым, однако, недостает обоснования в реальном бытии.

Это развитие пришло к определенному завершению у Христиана Вольфа (1679–1754). Его систематика понимает под метафизикой совокупную теоретическую философию в противоположность этике как практической философии. Метафизика как наука обо всем сущем, какое только возможно, расчленяется на «общую метафизику» – онтологию как науку о сущем как таковом и «особенную метафизику», в свою очередь подразделяющуюся на три предметные сферы: космологию как учение о мире (или природе: натурфилософия), психологию как учение о душе (обо всем живом, в особенности о человеке: философская психология) и философское учение о Боге. Это разделение философии в значительной мере существенно и для современности.

Преимущество подобной концепции состоит в том, что и природу, и человека она желает понять метафизически, а недостаток ее в том, что она настолько разделяет учение о бытии и учение о Боге, что общая онтология не должна принимать во внимание последнее основание бытия и, следовательно, превращается в формальное учение о первых понятиях и принципах.

Резюмируя, можно сказать: метафизика в традиционном понимании есть основная наука, ибо она раскрывает и истолковывает знание о сущем как таковом – основное знание, которое как условие принадлежит всему отдельному знанию, а также всем отдельным наукам и входит в них. Она в то же время есть целостная наука, поскольку она все, что вообще «есть».

Работа И. Канта (1724–1804) «Критика чистого разума» (1781) ставит вопрос о возможности метафизики как науки. При этом И. Кант предполагает понятие метафизики в духе своего времени – не как знание о бытии, а как чистую, основанную на разуме науку о сферах специальной метафизики (согласно Вольфу): душа, мир и Бог. Таким же образом он исходит из понимания науки согласно норме точного математически-естественно-научного познания: как знания о всеобщих и необходимых законах. В «Критике практического разума» (1788) метафизика, по И. Канту, вновь возникает в форме «по-

стулатов практического разума» как содержаний «веры», т. е. практически-нравственной веры разума, но не строгого «знания», как его понимает И. Кант.

Кантовская критика метафизики имела далеко идущие последствия. И. Кант был понят (или ложно понят) как разрушитель всякой метафизики, поэтому ее представители боролись с ним весьма серьезно. Лишь много позже «трансцендентальное» мышление было позитивно воспринято и оценено, способствовало новому восприятию метафизики.

Совершенно по-иному к метафизике подходит аналитическая философия, которая развивалась частично в Англии. Предложение (высказывание) может лишь тогда считаться объективно осмысленным, когда оно принципиально верифицируемо, т. е. удостоверяемо данными опыта, следовательно, обладает возможностью субъективной перепроверки. Высказывание, превышающее эти пределы и этому критерию не соответствующее, ни истинно, ни ложно, бессмысленно, ибо беспредметно. Метафизическое высказывание, поскольку оно эмпирически не верифицируемо, есть пустой набор понятий, лишенный объективной познавательной ценности.

Метафизический метод отвечал требованиям развития естествознания XVII–XVIII веков, которое имело дело преимущественно с отдельными предметами, как с чем-то законченным и неизменяемым, а само естествознание представляло собой собирающую науку. Поэтому для этого уровня развития науки данный метод был вполне приемлем и характеризовался следующими чертами:

1. Природа рассматривалась как случайное скопление предметов и явлений, изолированных и независимых друг от друга.

2. Природа рассматривалась в состоянии покоя, неподвижности, застоя и неизменности, как завершенная система связей.

3. Процесс развития рассматривался как простой процесс роста, уменьшение и увеличение, повторение пройденного, где количественные изменения не ведут к качественным преобразованиям.

4. Отрицалось наличие внутренних противоположностей в предметах и их саморазвитие; единственным источником развития признавалось лишь столкновение внешних противоположных сил.

Сыграв положительную роль в процессе собирания, описания и классификации фактов, к середине XIX века метафизический метод стал тормозом научного прогресса. Как верно тогда заметил Ф. Энгельс, этот метод, «хотя и является правомерным и даже необходи-

мым в известных областях, более или менее обширных, смотря по характеру предмета, рано или поздно достигает каждый раз того предела, за которым он становится односторонним, ограниченным, абстрактным и запутывается в неразрешимых противоречиях, потому что за отдельными вещами он не видит их взаимной связи, за их бытием – их возникновения и исчезновения, из-за их покоя забывает их движение, за деревьями не видит леса» (Энгельс Ф. Анти-Дюринг. – К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20. – С. 21).

В конечном итоге метафизика должна методически исходить из основания своей возможности и отсюда осуществляться, при этом содержательные моменты классической традиции должны сохраняться, равно, как перспективы и проблемы новейшего мышления, выноситься на открытое обсуждение. Другими словами, метафизика имеет будущее, ибо будущее также нуждается в метафизике. Таким образом, представляется необходимым отметить некоторые аспекты ее значения.

В том случае, если метафизика не только понимается как понятийно-абстрактная конструкция, но и обосновывается обнаружением ее истоков в возможности исполнения акта человеческого познания, она обретает живое значение для понимания человеком самого себя. Она раскрывает духовную сущность человека.

Так как метафизика раскрывает и излагает то основное знание, которое как условие предшествует всякому предметному отдельному знанию, как повседневному опыту, так и научному исследованию и знанию, она значима для понимания и оценки науки. Она не призвана подменять ни отдельные науки, ни теорию науки и методологию, но последние должны задаваться вопросом о своих предпосылках на основе возможности метафизики, чтобы предъявить свои предметные и методические полномочия, а также определить свои границы и найти свое место во всеобщем мире бытия.

Это еще более важно по отношению ко всякой идеологии, сущность которой состоит в освоении относительных величин, будь то вещи или ценности, практические намерения или политические интересы. Из этого следует значение метафизики, дающей философски обоснованную точку зрения и оценку действительности, для формирования мировоззрения.

Метафизика состоит в научно обоснованном познании. Каким образом это должно достигаться и обеспечиваться – и есть вопрос о ее методе. К сущности науки принадлежит то, что она действует надлежащим методом. Метафизика как наука, которая не имеет дела с

ограниченной, подлежащей возможному опыту, предметной сферой, должна проникать через эмпирически-физическую данность. Метафизика никогда не имеет предмета (в широчайшем смысле), чтобы в нем можно было эмпирически удостоверить ее фактический результат. Ее предмет можно вычлениить посредством метафизического мышления. При этом метафизическое мышление всегда – сознательно или нет – уже методическое, поскольку схватывает свое содержание определенным способом и делает его предметом. Следовательно, в отличие от эмпирических наук, данность предмета уже опосредствована методом.

Кроме того, для метафизики невозможны какие-либо методические заимствования. Обоснования и обеспечения ее метода нельзя ожидать от других наук или научных теорий. Она понимается как первая философия, которая все сущее и наше знание о сущем должна обнаруживать из первого, изначального основания. Она – основная наука, предшествующая всему другому знанию, и она целостная наука, охватывающая все, что только как-либо есть. Но таким образом она является своим собственным предметом и этим отличается от всех других наук. Метафизика именно и есть целостная наука, которая распространяется на все, что вообще есть, следовательно, она обязана также понимать саму себя в своей сущности, саму себя обосновывать в своей возможности. Она есть основная наука, ибо она должна постигать последнее основание всего сущего и наше знание о сущем.

Сущность метафизического метода состоит в односторонности, в абсолютизации какой-то одной стороны у явлений, поэтому ее представители рассуждают по принципу «или... или...». Метафизический метод проявляется в двух своих формах: догматической и релятивистской.

Догматическая форма абсолютизирует стабильную, устойчивую сторону явлений: все в мире покоится, все абсолютно, все неизменно, имеют место только количественные изменения, всякая система замкнута, в обществе должны господствовать традиции, «лимит на революции исчерпан», биологические виды постоянны.

Релятивистская форма абсолютизирует изменчивую, подвижную сторону явлений: «все течет, все изменяется», все относительно, имеют место только качественные изменения, все зави-

сит от субъективной воли человека, в обществе должны господствовать новации.

Диалектический метод. В литературе нередко встречается точка зрения, в соответствии с которой диалектическим методом считается:

а) учение о всеобщих законах, свойствах и связях окружающего мира;

б) законы и категории диалектики, отражающие свойства, связи и объективные закономерности.

Однако ни то, ни другое методом не является. Во всех науках методология нацелена не на фиксирование существующего знания, а на осуществление новых циклов познания и достижения нового знания. В исходной категории методологии – методе – отражаются принципы и требования, операции и процедуры, правила и нормы, обеспечивающие в научном исследовании получение нового знания, его проверку и подтверждение.

Диалектический метод – система взаимосвязанных и взаимозависимых принципов, требований, установок и правил, предписывающих определенный порядок осуществления действий, направленных на познание или преобразование объектов.

Следует подчеркнуть, что диалектический метод носит всеобщий, универсальный характер, охватывает высшие уровни абстрагирования в методологии. Поэтому его принципы и требования не имеют прямого воздействия на ход конкретного научного исследования. Основная задача диалектического метода – выработка генеральной стратегии поиска и регуляторов в построении программ исследования. Недооценка оптимального решения такой задачи не может привести к главной цели исследования, поскольку «ошибка на высших этажах познания может завести целую программу исследования в тупик. Например, ошибочные общие исходные установки (механизм – витализм, эмпиризм – априоризм) с самого начала предопределяют искажение объективной истины, приводят к ограниченному метафизическому взгляду на сущность изучаемого объекта» [29, с. 15].

Базовое содержание диалектического метода составляют его принципы. Принцип диалектического метода познания – это предельно общее основополагающее первоначало, основное положение, содержащее в себе определенные требования к мыслящему субъекту и ориентирующие его в познавательной деятельности.

Специальные исследования показали, что в качестве принципов диалектического метода могут выступить следующие: 1) принцип от-

ражения; 2) принцип активности; 3) принцип всесторонности; 4) принцип единства индукции и дедукции; 5) принцип взаимосвязи качественных и количественных характеристик; 6) принцип детерминизма; 7) принцип историзма; 8) принцип противоречия; 9) принцип диалектического отрицания; 10) принцип восхождения от абстрактного к конкретному; 11) принцип единства исторического и логического; 12) принцип единства анализа и синтеза [59, с. 84].

Как же воспользоваться таким обширным методологическим арсеналом? Дальнейший анализ показал, что принципов не должно быть чрезмерно много, а столько, чтобы обеспечить диалектическое движение мысли. При этом вначале выбирают основополагающие принципы, а остальные выстраивают в порядке субординации, т. е. вертикальной соподчиненности. В результате появилось три уровня принципов: 1. Главные принципы, или *принципы* (начала, основания, основа). 2. *Требования*, конкретизирующие главный принцип, или императивы (настоятельные требования). 3. *Установки*, правила, конкретизирующие императивы [2, с. 304].

Среди главных чаще всего выделяют принципы объективности, системности, историзма, диалектической противоречивости [2, с. 305]. Представляется целесообразным рассмотреть данные принципы.

Принцип объективности

Объективность – философский, диалектический принцип, основанный на признании действительности в ее реальных закономерностях и всеобщих формах. В соответствии с материалистическим положением о первичности материи и вторичности сознания в процессе познания объектов надо исходить не из сознания, то есть чьих-то мнений, установок, субъективных схем и так далее, а объяснять объект из него самого, из присущих ему по природе свойств и связей, законов его строения, функционирования и развития. Принцип объективности является аксиомой всякого здравомыслящего человека и первой установкой познания.

Принцип объективности расчленяется на следующие императивы-требования:

1. Сознание и наполняющее его содержание являются *отражением внешнего мира*, снимком с объективно существующих предметов, их свойств и отношений. Сознание не может существовать независимо от внешнего мира.

2. Истина должна быть не абстрактной, а *конкретной*.

3. Сущность явления наиболее полно раскрывается в социальной практике. Поэтому обязателен учет *взаимосвязи познания и практики*, включая и установку на практику как главный критерий истины.

Требуется:

- исходить из фактов в их совокупности и уметь выражать логику вещей в логике понятий;
- выявить внутреннее единство (субстанцию) предмета как основу его формообразований;
- умело выбрать адекватную данному предмету систему методов и сознательно, последовательно реализовывать ее;
- рассмотреть предмет в соответствующем социокультурном контексте, в рамках определенных мировоззренческих ориентаций;
- подходить ко всем процессам и явлениям конструктивно-критически и действовать в соответствии с логикой данного предмета;

Принцип системности требует:

а) ставить в центр познания представление о целостности, системности объектов и руководствоваться им от начала и до конца исследования;

б) учитывать разграничения и единства: внешних и внутренних сторон систем, сущности и ее проявлений, формы и содержания, элементов и структуры, случайного и необходимого, вероятного и детерминированного и т. д.;

в) направлять внимание на анализ, неотрывный от синтеза, и вести мышление от явлений к сущности, познанию внутренних законов системы, выяснению связей системы со средой.

Из принципа системности вытекают следующие требования:

1. *Требование всесторонности.* Одностороннее рассмотрение и преувеличение отдельных сторон и связей в системах объектов, знаний и методологии не может привести к главной цели познания. Поэтому требование выполнения всесторонности обязательно, поскольку оно ограждает мысль от метафизических, догматических ошибок и отходу от научности.

Данное обстоятельство предполагает:

- а) вычленение предмета исследования и проведение его границ;
- б) его целостное многоаспектное рассмотрение;
- в) изучение каждой из сторон предмета;
- г) учет многообразных условий места, времени и других обстоятельств, изменяющих бытие этого предмета;

д) возможность рассмотреть данный предмет в составе более широкого целого, элементом которого он является.

2. *Требование субстанциальности.* Формальное выполнение принципа всесторонности способно привести исследователя в бесконечность связей и отношений. Чтобы этого не случилось, необходимо в первую очередь выделять определяющие, важнейшие, интегративные элементы и свойства системы. Так, например, для социальной формы материи это будет человек со свойствами сознания (общественного, правового) и коллективного взаимодействия.

3. *Требование детерминизма,* т. е. объективной, закономерной связи и всеобщей обусловленности всех явлений окружающего мира. Требуется уже на уровне явлений отграничивать необходимые связи от случайных, существенные от несущественных и т. п. Это позволяет двигаться от следствий к причинам, от случайности к необходимому и существенному, к закону. Закон же детерминирует явления и объясняет их.

Принцип историзма

Этот общий принцип конкретизируется в следующих требованиях:

1. Рассматривать предмет в качественной или сущностной ретроспективе (возвратный анализ).

2. Требовать предварительного рассмотрения (рассматривать предпосылки возникновения предмета). Для этой цели привлекаются категории: «причина», «условие», «основание».

3. Применять основные законы диалектики.

4. Выделять этапы (стадии, фазы, периоды) развития предмета, устанавливать их естественную последовательность и диалектику общего и единичного.

5. Рассматривать предмет не только с точки зрения развития закономерного, но и вероятностного подхода.

6. Определять направление и характер изменения и развития предмета (прогрессивное, регрессивное, гармоничное, конфликтное и т. п.).

7. Раскрывать основную тенденцию развития системы с целью предсказания ее будущего.

8. Изучать не только историю объекта, но и историю отражающих ее понятий и положений.

Принцип диалектической противоречивости

Всем системам и процессам свойственны внутренние противоречия, которые составляют единство взаимосвязанных предполагающих и взаимоисключающих друг друга противоположных сторон и тенденций. Взаимодействие (борьба) этих противоположностей составляет внутренний источник, движущую силу всякого развития. Поэтому принцип диалектической противоречивости требует рассмотрения вещей как единства и взаимодействия противоположностей и их развертывания.

Этот принцип распадается на ряд требований:

1. Расчленять единое и познавать его противоречивые части.
2. Обнаруживать противоречия, единство противоположных сторон и тенденций.
3. Выявлять тенденции изменений противоположностей и противоречия в целом.
4. Применять в познании предметного противоречия различные, в том числе и противоположные средства.
5. Использовать на практике установки на соединение противоположностей как на один из способов разрешения противоречий.

Диалектика как философский метод выступает как теория и метод познания явлений действительности в их развитии и самодвижении, наука о наиболее общих законах развития общества. Собственно, диалектика выступает как универсальное средство познания явлений природы, общества и мышления. В.И. Ленин, описывая процесс познания истины, отмечал, что он проходит «от живого созерцания к абстрактному мышлению и от него к практике – таков диалектический путь познания истины, познания объективной реальности» [32, с. 152–153].

Теория государства и права заимствует из диалектического учения следующие идеи, подходы:

1. Изучаемое явление рассматривается в движении, прохождении стадий возникновения, развития (изменения) и отмирания (превращения в новое явление).

Например: государство имело особенности при зарождении, претерпевает изменения в процессе развития и приобретает специфические качества при переходе к элементам самоуправления.

2. Предмет изучается во взаимосвязи с другими предметами и в первую очередь изучаются его причинно-следственные связи.

Например: государство и право будут изучаться во взаимосвязи друг с другом, с экономикой, политической системой, развитием общественного сознания.

3. Диалектика предполагает наличие закономерностей в развитии явлений, то есть следование определенным повторяющимся правилам. В диалектике существуют законы: перехода количества в качество, отрицания отрицания, скачкообразного развития.

4. Предмет изучается всесторонне. При этом мы должны исходить из следующего:

Во-первых, при изучении сложнейших государственно-правовых явлений надо учитывать все многообразие их свойств, сторон, которые часто носят противоречивый характер. Борьба противоречий в одном явлении приводит к его развитию.

Во-вторых, предмет необходимо изучать с разных позиций. Другими словами, необходимо принимать во внимание все взгляды на предмет исследования: взгляды представителей разных классов, социальных групп, учения разных времен и народов. В целом это соответствует требованиям плюрализма в научных взглядах.

Взгляды разных групп общества (классов, сознательная и активная часть которых объединяется в политические партии) на такие явления, как государство и право, не могут быть тождественны. Так, для класса буржуазии в России прогрессивная государственная политика связана с накоплением капитала, а для рабочих – с достойным уровнем жизни, свободным развитием человека.

5. Диалектика предполагает критический подход к накопленным знаниям с использованием новых подходов, новых фактов действительности. Она не терпит догматизма. Все должно предстать перед судом разума, говорил К. Маркс.

Уместно отметить, что советская доктрина признавала только материалистическую диалектику, критикуя диалектический идеализм. Основоположники марксизма-ленинизма, определяя материю как единственную основу мира, выделяли в качестве универсального подхода к изучению государства и права диалектический материализм в ущерб другим методам.

И в то же время не следует занижать роль диалектико-материалистического метода. Данный метод широко применяется учеными, поскольку изучение государства и права с позиций их внутренних противоречий, в тесной взаимосвязи с экономическим базисом общества позволяет более глубоко познать сущность государ-

ственно-правовых явлений общественной жизни, особенности исторического развития государства и права.

Метод восхождения от абстрактного к конкретному и от конкретного к абстрактному

Абстрагирование выступает важнейшим методом научного познания в форме операции мысленного отвлечения ряда свойств, связей и отношений исследуемого объекта, которые необходимы для решения поставленных задач. Операция отвлечения равносильна операции выделения в объекте существенных свойств, связей и отношений. При этом, выделяя какое-либо свойство или отношение, мысль может абстрагироваться и от самих вещей, явлений, которым принадлежат данные свойства и отношения.

Вопрос состоит в том, что развитие познания предполагает непрерывное взаимодействие социального опыта и теории. Абсолютизация одного из этих начал отрицательно сказывается на развитии науки. Современная юридическая наука, накопив достаточный эмпирический материал, испытывает потребность в новых теориях, на основе которых можно было бы обобщить, систематизировать полученный эмпирическим путем научный материал.

Уровень знания определяется не только тем, каким способом получено знание – опытным путем или с помощью теоретического мышления, но и тем, как в ней отражен объект исследования в многообразных связях, его сопровождающих. С этой точки зрения знание принято разделять на конкретное и абстрактное.

В принципе, знание всегда стремится стать конкретным, т. е. многосторонним, охватывающим объект как единое целое. Однако конкретность при этом может быть разной. Так, в условиях чувственного опыта человека объект может быть представлен в многочисленных связях и отношениях. Однако эмпирическому знанию доступны в основном внешние связи и отношения и соответственно чувственная конкретность при этом ограничена по содержанию; она не дает знания закономерностей, целостного отражения явлений.

Чтобы подняться на более высокую ступень конкретности, необходимо взять предмет с одной определенной стороны, абстрагировавшись от других сторон. В этом смысле мышление можно рассматривать как способ постижения действительности посредством абстракции.

В процессе абстрагирования мышление не ограничивается выделением и изоляцией некоторого чувственно доступного свойства и

отношения предмета, а пытается обнаружить связь, скрытую и недоступную для эмпирического познания. В силу этого погружение в абстракцию является способом более глубокого постижения объекта исследования.

Результат процесса абстрагирования называют *абстракциями* (лат. – *отвлечение*), или *абстрактными предметами*. Так, в рамках исследования права как явления возникают такие его качества, как коллизионность норм права, пробельность норм права, правовые установки.

Разовый цикл абстрагирования носит двухступенчатый характер.

На первой ступени абстрагирования определяются несущественные свойства и связи, которыми можно пренебречь, отделить существенное от несущественного, вычленив наиболее важное и интересное для исследователя. Объективным основанием для такого вычленения является относительная независимость или слабая зависимость изучаемых явлений и их составляющих от определенных факторов.

Подготовка акта абстрагирования (отвлечения) состоит, во-первых, в установлении того, что является общим для многих предметов определенного класса. Так, например, подготовка к формированию абстракции «государство» требует обнаружения общего для всех типов государств и в то же время отличающего их друг от друга. Таким элементом является политико-правовой режим и формы его реализации. Для абстракции понятия «человек» общим и существенным будут его отличительные признаки сознательного отражения среды и т. д.

Во-вторых, в установлении независимости или слабой зависимости изучаемых явлений от определенных факторов. Так, для решения задачи о влиянии фактора международного терроризма на изменение функций государства мы зачастую отвлекаемся от географических координат террористических актов. Мы акцентируем внимание прежде всего на жертвах этих актов. Решающий данную задачу отвлекается от массы взрывного устройства, его отдельных характеристик, заменив их на конкретное количество погибших и пострадавших, поскольку для решения задачи необходимо учитывать готовность медицинских учреждений и персонала к противодействию этой угрозе, т. е. фактической роли государства в данном вопросе. В конечном итоге любые задачи окажутся неразрешимыми без процесса абстрагирования.

Вторая ступень абстрагирования, в собственном смысле – акт отвлечения, состоит в замещении исследуемого объекта другим, эквивалентным, менее богатым по свойствам, выступающим в качестве модели первого. Так, рассматриваемую сложнейшую задачу социального обеспечения различных категорий населения можно заменить простой схемой государство – социальное государство, которая упрощает исследуемое явление и позволяет рассмотреть процесс в чистом виде.

Операция абстрагирования может применяться многократно как к реальным, так и к абстрактным объектам. Переходя от одного уровня абстрагирования к другому, постепенно отвлекаясь от ряда свойств, получают (в зависимости от задачи) абстракции все возрастающей степени общности. Так, например, отвлекаясь от множества признаков права, можно построить абстрактную цепочку: норма права – институт права – отрасль права – система права – система национального законодательства.

Исходя из различия целевых характеристик в современной науке наиболее широкое применение находят абстракции следующих основных типов:

1. *Изолирующая абстракция.* Предполагает выделение свойств и отношений, присущих тому или иному предмету, мысленное отделение этих свойств и отношений от самого предмета, придание им статуса самостоятельного существования. Примерами таких абстрактных предметов при характеристике государства могут служить понятия: государственность, устойчивость политического режима, открытость государства, разделение властей и т. д.

2. *Обобщающая абстракция.* В этом случае отвлекаются от особенностей определенных явлений с выделением таких их общих признаков, которые позволяют дать им характеристику. Так, используемые в теории права категории, события, действия, правовые акты, юридические поступки, сделки и тому подобное с помощью обобщающей абстракции образуют содержание такого явления, как юридический факт.

3. *Абстракция потенциальной осуществимости,* при которой отвлекаются от реальных границ конструктивных возможностей права, связанных с его действием в пространстве, времени, по кругу лиц. С этой точки зрения правовые установки выступают в качестве потенциально осуществимых. Эта абстракция лежит в основе реализации многообразных правовых отношений, в том числе международных.

4. *Абстракция как продукт идеализации*, образованная посредством предельного абстрагирования от свойств реальных предметов. Полученные абстракции (идеализированные объекты) широко распространены в юридической науке: например, правовое государство, правовое сознание. Идеализированные объекты составляют важный арсенал понятий научного знания, без которого оно функционировать не может.

Система абстракций образует научный язык, посредством которого формируются и формулируются понятия: научный факт, научная проблема, научная идея, научная гипотеза, научный закон, научная теория.

Абстракция, к сожалению, не всемогуща. Посредством ее человеческое мышление лишь выделяет в объекте его отдельные свойства, закономерности. Посредством абстракции предмет мысленно анализируется, распределяется на абстрактные определения. Образование этих определений есть собственно средство достижения нового, конкретного знания. Данное движение мысли получило название восхождения от абстрактного к конкретному. В процессе такого восхождения и происходит воспроизведение мыслью объекта в его целостности.

Истина не может быть объективной, если она не конкретизирована, если она не представляет собой развивающуюся систему знания, если она непрерывно не обогащается новыми элементами, выражающими новые стороны, связи объекта, углубляющими прежние научные представления.

Движение от чувственно-конкретного через абстрактное к конкретному в мышлении, происходящее на основе социальной практики, включает в себя такие приемы, как анализ и синтез. Речь об этих приемах пойдет ниже.

При этом следует четко представлять себе, что философские методы задают лишь самые общие направления исследования, его генеральную стратегию, но не заменяют специальные методы и не определяют окончательный результат познания прямо и непосредственно. Опыт показывает, что «чем более общим является метод научного познания, тем он неопределеннее в отношении предписания конкретных шагов познания, тем более велика его неоднозначность в определении конечных результатов исследования» [29, с. 13].

Вторая группа методов: общелогические и общенаучные методы – это приемы, которые не охватывают всего научного познания,

а применяются лишь на отдельных его этапах в отличие от всеобщих методов.

1. Системный, или структурно-функциональный, метод.

Данный метод рассматривает общество как целостную систему взаимосвязанных и взаимодействующих социальных структур, каждая из которых осуществляет в нем свою функцию. Истоки такого подхода к обществу можно заметить уже у О. Конта, который подчеркивал, что общество представляет собой и действует как определенная совокупность множества взаимосогласованных частей, которые поддерживают, с одной стороны, его в равновесии (статика), а с другой – изменяют упорядоченным образом (динамика).

Американский ученый Т. Парсонс (1902–1979) сформулировал основные особенности данного метода:

- Общество представляет собой систему функционально взаимодействующих частей. Эти части взаимосвязаны друг с другом и функционируют так, чтобы поддержать деятельность общества как целого.

- Общество сохраняет устойчивость во времени. Части общества объединены в равновесное состояние, которое обеспечивает его устойчивость на значительный период времени.

- Общество изменяется упорядоченным образом. Функциональное единство его частей исключает случайные или хаотические его изменения.

Т. Парсонс всесторонне обосновывает положение о том, что основополагающим фактором порождения и дальнейшего функционирования любого общественного явления и процесса являются действия людей. Поэтому, чтобы понять содержание и социальное значение того или иного общественного явления и процесса, необходимо изучить побудительные мотивы деятельности людей, ее содержание и социальную направленность.

Т. Парсонс исходит из того, что действия людей, с одной стороны, побуждаются их потребностями и интересами, а с другой – регулируются определенными социальными нормами (в том числе и правовыми) и ценностями, присущими данному обществу. Именно по этим показателям и становится возможным объединение людей. Собственно, без этого невозможны их совместные действия и складывающиеся на их основе социальные процессы в целом. В связи с этим основные усилия исследователя, изучающего данные процессы, должны быть направлены на анализ потребностей и интересов субъ-

ектов социальной деятельности (личностей, социальных групп и др.), а также той системы ценностей (политических правовых, моральных), которыми они руководствуются в своем мышлении, деятельности и поведении.

Каждое общество, по мнению Т. Парсонса, чтобы существовать и развиваться, должно удовлетворять четырем функциональным требованиям или последовательно осуществить четыре задачи. Для их реализации в обществе возникают соответствующие социальные институты, являющиеся его структурными частями, деятельность которых направлена на обеспечение одной или нескольких потребностей общества. Эти задачи требуют:

1. Адаптироваться к окружающей среде, чтобы выжить. Первая и важнейшая задача любого общества заключается в том, чтобы организовать производство и распределение материальных благ для поддержания жизни своих членов. Для этой цели служит создание и развитие экономики общества.

2. Осуществлять дальнейшие цели. Как только будут удовлетворены самые насущные материальные нужды членов общества, оно должно наметить другие цели в порядке их приоритетности и добиться их реализации. В частности, в качестве таких целей могут быть выдвинуты задачи по повышению стандарта уровня жизни людей, совершенствованию управления внутри общества, налаживанию отношений с другими обществами и т. д. Выбор этих целей и средств для их осуществления происходит в рамках политического института общества.

3. Добиваться дальнейшей интеграции общества. Для этого общество должно установить определенную форму внутренней организации, чтобы направить усилия своих членов для достижения общих целей. Политически интеграция общества достигается благодаря такому его институту, как право, а также институтам образования и воспитания, которые призваны внедрять знания и нормы поведения в обществе.

4. Поддерживать определенные формы и структуры действия. Поскольку объединение усилий членов общества зависит от того, в какой мере их мысли и действия соответствуют общим целям общества, постольку необходимо поддерживать такие общие нормы и культурные ценности общества, которые бы максимально способствовали достижению его целей. По мнению Парсонса, такие общие нормы и ценности внедряются в рамках институтов семьи и религии.

Это напрямую относится к нормам права. Т. Парсонс считает, что общество будет находиться в состоянии равновесия и стабильности, если люди будут усваивать и практически реализовывать скрепляющие его ценности и нормы общежития. Когда же этого не происходит, то имеют место случаи отклоняющегося поведения людей, в том числе преступного, а это угрожает общественному порядку и нормальному существованию данного общества.

Опираясь на эту идею, Т. Парсонс выделяет *три основных типа общества*: примитивный, промежуточный и современный. В примитивном обществе, где главным занятием населения являются охота и сбор полезных растений, единственным социальным институтом является семья, в рамках которой осуществляются функции других институтов. Внутренняя дифференциация начинается в рамках промежуточного общества, когда появляются скотоводческие племена и возникает аграрное хозяйство. Но и здесь из всех социальных институтов более или менее ясно отделяется от семьи только религия, остальные институты – политика, право, образование и мораль – по-прежнему остаются под контролем семьи. Только с возникновением современного общества все социальные институты постепенно приобретают самостоятельность, в частности в период промышленной революции основная экономическая деятельность отделяется от семейного хозяйства, поскольку многие изделия начинают производиться не дома, а сначала в цеховых мануфактурах, а потом на фабриках. С изменением экономики общества возникают и совершенствуются политические, правовые, религиозные его институты. Наконец, необходимость в квалифицированных кадрах для предприятий способствовала появлению института образования. При этом процесс образования, в котором люди усваивают современные знания, ценности и социальные нормы, характеризуется Парсонсом как «динамическое ядро социальной системы». Он делает вывод, что социально развитые личности играют решающую роль в сохранении, поддержании общественного порядка. Поэтому в развитом современном обществе все пять основных социальных институтов начинают функционировать хотя и самостоятельно, но согласованно в интересах развития всего общества.

Место и роль данного метода в познании окружающего мира

Для **системного метода** характерно целостное рассмотрение действительности, анализ взаимодействия составных частей и элементов предметов и процессов, несводимость целого к сумме частей.

Таким образом, этот подход ориентирован на познание мира как единого, взаимосвязанного и развивающегося целого.

Фундаментальная роль системного подхода заключается в том, что с его помощью достигается наиболее полное выражение единства научного знания. Это единство находит свое проявление во взаимосвязи и целостности этого знания, которое раскрывается в процессе его развития, возникновения все более полных и глубоких концептуальных систем.

Если рассматривать процесс постижения научного познания, то уже простое индуктивное обобщение эмпирических фактов выявляет единство между ними, так как в обобщении формулируется некоторое единое свойство, присущее всем этим фактам. Дальнейший шаг в этом процессе представляет собой эмпирический закон, который выражает регулярную, устойчивую связь между наблюдаемыми предметами и явлениями. Гораздо более высокий уровень единства и общности выражают теоретические законы, раскрывающие эмпирически ненаблюдаемые существенные связи между явлениями и поэтому составляющие концептуальное ядро научной теории. Именно в теории находят наиболее полное воплощение результаты научного исследования, полученные с помощью обобщений и гипотез, эмпирических и теоретических законов, которые формулируются в виде целостной, единой концептуальной системы, приблизительно верно отображающей свойства и закономерности конкретной системы объективной реальности. Процесс систематизации не ограничивается, однако, рамками отдельных теорий, он находит дальнейшее продолжение в междисциплинарных направлениях исследования и в появлении новых интегративных понятий и теорий.

С точки зрения системного подхода становится возможным правильно подойти и к решению таких традиционных проблем методологии науки, как возможности и границы редукционизма, синтеза научных теорий, подтверждения и опровержения гипотез и целого ряда других.

Редукционизм, или сведение одной теории к другой в определенных пределах, является вполне допустимой операцией познания, поскольку выражает тенденцию к установлению связи и единства в научном знании.

Синтез научных теорий происходит путем объединения их концептуальных систем, прежде всего основных их идей, понятий и принципов. С системной точки зрения такое объединение отнюдь не

сводится к простому сложению их понятий и принципов, а сопровождается именно концептуальным синтезом, в результате чего возникают новые, более общие по объему и глубокие по содержанию теории. В научном плане теории и даже научные дисциплины, раньше считавшиеся далекими друг от друга, оказываются едиными в рамках более общей системы. Типичным примером может служить появление таких юридических наук, как судебная медицина, судебная бухгалтерия, международное частное право, юридическая психология и др. С системной точки зрения иначе следует подходить и к процессу подтверждения и опровержения *гипотез*. В традиционной методологии эти вопросы рассматриваются по отношению к отдельным, изолированным гипотезам, но в реальной науке обычно имеют дело с системой гипотез, где подтверждение или опровержение одной гипотезы существенно влияет на логически связанные с ней другие гипотезы.

Идеи и принципы системного подхода играют большую роль в формировании научного мировоззрения и современной картины мира. Эта картина в результате новейших достижений науки и современной научно-технической революции коренным образом изменилась. Все больше и настойчивее в наше сознание проникает идея взаимосвязи всех явлений и процессов, происходящих в мире, и сам мир предстает как единый организм.

Исследование данного метода обусловлено тем, что государственно-правовые явления характеризуются двухсторонней структурой.

С одной стороны, каждое из них имеет внутреннюю структуру, внутреннее строение (целостность изучаемого объекта, его элементы, определенный порядок организации, связи между ними), с другой – каждое из явлений выступает как элемент суперструктуры (государство – элемент политической системы общества; право – элемент правовой системы, системы нормативного регулирования; отрасль права – элемент системы права; государственный орган – элемент механизма государства). В ходе системно-структурного анализа вычленяются, обособляются элементы исследуемого явления (например, элементы политической системы общества; отрасли, институты при анализе системы права; элементы (гипотеза, диспозиция, санкция) нормы права при ее структурном анализе; структурные подразделения государственного органа), устанавливается специфика их содержания, осуществляется функциональная характеристика. Однако одного обособления элементов структуры недостаточно. При системно-структурном анализе важно выявить связи между ее элементами, ко-

торые придают структурно-организованному объекту качество единства, целостности. Так, при анализе механизма государства и системы права определяются иерархические связи (связи субординации, подчиненности), различного рода функциональные связи (координации, взаимодействия) между органами государства, элементами системы права. Важное место в системно-структурном подходе отводится функциональной характеристике элементов структуры, разграничению и взаимоувязыванию их функций. Функциональный подход позволяет выявить в государственно-правовых явлениях механизм их функционирования, рассматривать их не в статике, а в динамике, в реальном действии. Отсюда рассмотрение функций государства, права, правосознания и т. д.

***Научное объяснение** – это общенаучный метод, который призван вскрыть сущность явления или объекта средствами имеющегося научного знания и принятой в науке методологии научного исследования.* Основой научного объяснения является научная теория, поскольку она представляет собой систематизированную форму отражения различных существенных связей и отношений действительности языком различных утверждений, принципов, законов, понятий и категорий.

В науке используются самые разнообразные способы объяснения. Первое обобщение видов научного объяснения в философской науке было осуществлено Е.П. Никитиным, который ответил на такие вопросы, как сущность объяснения, его основные типы и структуры, характер соотношения объяснения с другими научно-исследовательскими функциями, дал характеристики различным типам систем объяснения.

Общая познавательная характеристика научного объяснения, предложенная Е.П. Никитиным, логически развертывается от наиболее общих положений (принципов) объяснения объекта к конкретно-общему, механизмам и типам объяснения.

Структура метода объяснения

1. Объяснение состоит в раскрытии сущности объясняемого объекта, которое выступает как одна из целей образовательного процесса.

2. Раскрытие сущности объясняемого объекта может быть осуществлено посредством познания его отношений и связей с другими сущностями или его внутренних отношений и связей.

3. Объяснение может быть осуществлено лишь через познание отношений и связей сущности объясняемого объекта с другими сущностями. Иными словами, объяснение устанавливает логическую связь между отображением объясняемого объекта в языке и языковыми отображениями других объектов.

4. Отношения и связи между сущностями и внутренние отношения и связи сущности представляют собой определенную норму.

5. Объяснение может быть осуществлено посредством познания содержания объясняемого объекта. Объяснить объект – значит показать, что он подчиняется определенному объективному закону или совокупности законов.

6. Характер объяснения зависит от характера тех отношений и связей объясняемого объекта, которые отображаются посредством объясняющего закона науки.

Если категория «сущность» позволяет охарактеризовать *объект* объяснения, то категория «закон» раскрывает принципиальный *механизм* этой процедуры. В результате категориальный аппарат познавательной теории научного объяснения распадается на три уровня: 1) сущность; 2) закон; 3) причина, функция, структура и др. Эти уровни различаются не только по степени абстрактности, но и по содержанию этих характеристик: на первом уровне характеризуется объект объяснения, на втором – его общий механизм, на третьем – типы [37, с. 11–31].

Под сущностью имеют в виду все многообразие существенных, т. е. определяющих, обуславливающих, детерминирующих данное явление систему связей и отношений. Поэтому объяснение как раскрытие сущности сводится к всестороннему анализу этих связей и отношений и на этой основе – к мысленному воспроизведению, синтезу объясняемых объектов. Сферу сущности можно представить как некоторую систему или иерархию «типичных» связей и отношений: причинных, закономерных, структурных, функциональных, генетических (исторических). На этой основе строится вариант наиболее популярной типологии научного объяснения [62, с. 250].

Содержание типологии научного объяснения

1. Причинное, или казуальное (от лат. *cause* – причина), объяснение сводится к нахождению причин, обуславливающих возникновение данного явления.

Так, например, напряженность общественных отношений в сфере ЖКХ объясняется высокой степенью коррупции в данной сфере.

2. Объяснение через закон. Объяснить объект или явление – значит показать их подчиненность определенному объективному закону (законам), т. е. установить, по какому закону возникло или происходит объясняемое явление.

Недостатки ФЗ «Об общих принципах местного самоуправления» в части наполнения местного бюджета приводят к неэффективности функционирования органов местного самоуправления.

3. Структурное объяснение. Структурное объяснение состоит в выяснении структуры, т. е. способа связи элементов некоторой системы, который обуславливает поведение или результат функционирования системы. Эффективность структурного анализа и объяснения зависит от установления необходимых и достаточных связей, выяснения специфики и характера отношений субординации и координации, пространственных, временных, функциональных и других отношений и связей элементов анализируемого системного объекта. Так, например, политическая система России функционирует неэффективно в силу слабости ее структурных элементов.

4. Функциональное объяснение. Функциональное объяснение состоит в раскрытии функций, выполняемых некоторой частью целого, в объяснении его существования или определенной формы проявления. Функции характеризуют активные, целевые системы, к которым относятся различные объекты: люди, социальные организации. Наиболее важные задачи, решаемые функциональным объяснением, касаются проблем адаптации активных систем в общественной среде, их организации и самоорганизации, передачи информации, управления и самоуправления и т. д. Это можно рассмотреть на примере функций государства и права. В качестве активной системы будет выступать государство.

5. Историческое объяснение. В этом случае объяснение идет путем выяснения всей совокупности условий, причин и законов, действие которых привело к превращению ранее существовавшей системы в систему, более позднюю во времени.

Например, трансформация политической системы общества в разные периоды его развития. При этом осмысление генезиса и истории данной системы основывается на изучении событий прошлого, повлиявших на ее современное состояние.

«Для выделения такого рода объяснения в самостоятельный тип основанием является принцип развития и вытекающее из этого принципа методологическое положение диалектики о соотно-

шении логического и исторического метода, согласно которому логическая последовательность построения теории развивающихся объектов отражает ход их исторического развития, но в форме, освобожденной от случайностей» [62, с. 254].

Например, в процессе перестройки, имевшей место в конце XX столетия, в стране произошла деформация политической системы. Это стало возможным в силу ряда объективных и субъективных причин.

При исследовании процессов общественной жизни – политических, правовых и других – ученые используют различные методы познания, и в том числе анализ и синтез.

Анализ (греч. – *разложение, расчленение, разбор*) – это метод исследования, включающий приемы и способы теоретического или эмпирического расчленения системы на составляющие элементы, свойства и отношения.

Анализ обязательно входит в первую стадию всякого научного исследования с целью выяснения свойств элементов как основания и причины их связи и может протекать в следующих целевых формах:

1. Расчленение предмета исследования как целого на части, изучение строения, функций и особенностей связи частей в целом. Например, при изучении системы права мы выделяем отдельные нормы, отрасли, институты, в норме права выделяем гипотезу, диспозицию, санкцию и т. п.

2. Выделение признаков, свойств предметов, изучение отношений между ними. Так, при изучении права мы выделяем его формы (источники) (правовые обычаи, судебные прецеденты, нормативные договоры, нормативные правовые акты), его функции и т. д.

3. Разделение множества предметов по общности свойств и признаков на подмножества, определение каждого элемента множества и отношений между ними. Так, форма правления государства разделяется на монархию и республику, форма государственного устройства – на унитарную, федерацию, конфедерацию, политико-правовой режим – на демократический и антидемократический и т. д. Унитарное государство в свою очередь может быть централизованным и децентрализованным и т. д.

Элементы данной формы анализа позволяют установить связи между группами явлений и перейти к различным видам классификаций и систематизации. В результате получают множество эмпирических данных (данных наблюдения, социального эксперимента) или данных опыта, выраженных затем в научных фактах. При этом ни в

одном научном исследовании не останавливаются на выделении и фиксации эмпирических данных или фактов. Изучение частей не является самоцелью, а выступает как этап познания системы. Процесс познания свойств, связей, взаимодействий, функций компонентов позволяет понять закономерности их соединения, перейти к воспроизводству целого, т. е. к синтезу.

Синтез (греч. – *соединение, сочетание, составление*) – это метод исследования, включающий приемы и способы теоретического или эмпирического соединения элементов, свойств и отношений в целое (систему). Синтез предполагает обобщение результатов анализа в следующих формах:

1. **Формирование научных терминов, понятий.** Данные социального опыта по исследуемому объекту (государству) в соответствии со сходными признаками распределяются по группам и обобщаются в эмпирическом объекте, если реальным объектам присуще бесконечное число свойств. Эмпирические объекты (эмпирические понятия) – это абстракции, способствующие выделению некоторых свойств и отношений изучаемых предметов. Эмпирические объекты составляют смысл, например, таких терминов, как «государство», «публичная политическая власть», «государственный суверенитет», «территория государства» и др.

2. **Формулирование содержания законов.** Если связать эмпирические понятия, присущие отдельной группе явлений социальной практики, то можно сформулировать эмпирические закономерности, часто именуемые эмпирическими законами. К таким законам можно, например, отнести естественно-правовую теорию происхождения государства. Данная теория рассматривает государство как результат объединения людей на добровольной основе (договора). Подвергая критике идеи божественного происхождения власти, государства и права, сторонники данной теории апеллировали вместо божественной воли к воле народов, наций, человека. Если бы нации, столь униженные в своих правах в собственных глазах, заявлял в связи с этим П. Гольбах, способны были обратиться к разуму, они, конечно, увидели бы, что только их воля может предоставлять кому-либо высшую власть. «Они увидели бы, что те земные боги, перед которыми они падают ниц, в сущности, просто люди, которым они же, народы, поручили вести их к счастью, причем эти люди стали, однако, бандитами, врагами и узурпаторами, злоупотребили властью против народа, давшего им в руки эту власть».

Основная задача, которую призван решать общественный договор, состоит в том, по мнению Ж.-Ж. Руссо, чтобы найти такую форму ассоциации, которая защищает и ограждает всю общую силу личности и имущество каждого члена ассоциации и благодаря которой каждый, соединяясь со всеми, подчиняется, однако, только самому себе и остается столь же свободным, как и прежде.

Народ, рассуждал мыслитель, не может лишиться себя неотчуждаемого права издавать законы, даже если бы он этого и захотел. Законы всегда есть акты общей воли.

3. Конструирование систематизаций и теорий. Эмпирические законы (закономерности) синтезируются в различные виды систематизации, например, систематизация законодательства. Такие систематизации можно обозначить как эмпирические теории, отражающие сущность первого порядка. Что касается знания сущности второго порядка и выше, то его уже получают качественно иными процедурами теоретического исследования. Здесь на основе анализа научной картины мира (наличия правовых систем мира), разработки идеализированных теоретических объектов (теоретических понятий), формулировки принципов и выдвижения гипотез синтезируют истинную научную теорию как систему связей теоретических законов.

Что объединяет анализ и синтез?

1. Анализ и синтез взаимно предполагают и дополняют друг друга. Анализ в конечном счете предполагает синтез, синтез невозможен без предварительного анализа системы. Синтез знания, выявляя законы, сущность первого порядка, включается в теорию объекта, которая обогащается и позволяет перейти к новым путям поиска и более глубокому анализу.

2. Единство анализа и синтеза на уровне системы научного знания в целом проявляется как единство дифференциации и интеграции знания. Развитие знания вглубь (аналитическая тенденция) готовит условия для новых связей между различными областями знания. С другой стороны, возникшие в рамках синтетической тенденции новые области знания становятся предметом углубленного аналитического исследования.

Таким образом, *анализ* и *синтез* – это две взаимосвязанные стороны мыслительной деятельности людей и, соответственно, два взаимосвязанных метода познания действительности: «...совершая аналитический процесс, мы синтезируем, а синтез включает в себя как момент также и анализ... даже самый элементарный анализ не-

возможен без синтеза, без соединения анализируемых моментов в нечто единое». Синтез же «включает выделение в едином отдельных его элементов» [25, с. 205]. При анализе, например, правотворческого процесса происходит осмысление специфических особенностей его элементов и их роли в его функционировании и развитии. В ходе же научного синтеза складывается целостное представление об этом процессе, его содержании, стадиях, а также о его сущности и направлениях развития.

В процессе аналитической и синтезирующей деятельности мышления совершается переход от первоначальных суждений о данном процессе к более глубоким и целостным представлениям о нем. Появление при этом новых знаний о правотворческом процессе свидетельствует о творческом характере анализа и синтеза. Способность к анализу происходящих в обществе процессов позволяет составить о них целостное (синтетическое) представление и верно оценить их роль и значение.

Индукция (от лат. – *наведение*) – это метод научного исследования, связанный с движением мысли от данных опыта, фактов (полученных в наблюдениях и экспериментах) к их обобщению в выводах, заключениях.

Основа индуктивного вывода – повторяемость признаков в ряду предметов определенного класса. Отсюда заключение по индукции представляет собой вывод об общих свойствах всех предметов данного класса на основе наблюдения широкого множества единичных фактов. В любом явлении есть нечто общее, выступающее как объективная закономерность, на которую и нацелен индуктивный метод.

Различают *полную* и *неполную индукцию*. В полной индукции общий вывод базируется на знании всех без исключения предметов изучаемого класса. Но в силу пространственно-временной ограниченности познания исследователь может опереться не на все предметы класса, а воспользоваться лишь их частью. В этой связи приходится обращаться к неполной индукции трех видов:

а) индукция через простое перечисление фактов, или популярная индукция. Содержание популярной индукции состоит в том, что она строит общий вывод на основании наблюдения ограниченного множества фактов, если среди них не встретится случай, противоречащий ему. Так, например, наличие множества фактов нарушений законности (убийства, грабежи и т. п.) не будет подтверждением того, что состояние правопорядка в государстве неудовлетворительное.

Потому что в большинстве случаев преобладающим является правомерное поведение граждан;

б) индукция через отбор фактов из общей их массы по определенному правилу. Широко используется в статистических методах оценки, когда вместо всего класса фактов по заранее принятым правилам используют контрольные группы и по результатам исследования этих групп судят о характеристиках целого. Например, в работах, характеризующих возможности государства, его экономическую политику, результаты исследований подтверждаются показателями внутреннего валового продукта, уровнем доходов различных групп населения, уровнем инфляции и т. п.;

в) индукция, осуществляемая на основе знания причинных связей явлений в пределах изучаемого класса. Если первые два вида неполной индукции дают проблематические (вероятностные) выводы, то научная индукция способна на синтез достоверного знания. Поэтому исходная целевая установка научной индукции – выявить причинно-следственную зависимость явлений. Для достижения поставленной цели можно использовать следующие методы:

1. Метод сходства: если два или более случаев изучаемого явления имеют общим лишь одно обстоятельство, в котором они сходны между собой, то это обстоятельство и есть причина данного явления.

Таковыми обстоятельствами, например, в рамках российского государства имеет место свобода слова, открытость, выборность высших органов власти и др. Однако общим фактором для всех отмеченных показателей, их основанием является республиканский характер государства, а все остальное обуславливает процессы демократического политико-правового режима.

2. Метод различия: если случай, в котором исследуемое явление наступает, и случай, в котором оно не наступает, во всем сходны и различны только в одном обстоятельстве, то обстоятельство, присутствующее в первом случае и отсутствующее во втором, и есть причина изучаемого явления. Например, можно таким образом выяснить различия государства демократического и авторитарного.

Метод позволяет не просто наблюдать явления в естественных условиях их протекания, а изменять условия, обеспечивая более вероятные заключения о причинах. Так, например, выборы органов государственной власти осуществляются во многих государствах. Однако в государстве А они проводятся один раз в четыре года, а в государстве Б они не проводятся последние десять лет. Соотнося эти

обстоятельства, можно выяснить причину – отсутствие в государстве Б демократических традиций.

3. *Метод сопутствующих изменений*: если возникновение или изменение одного явления всякий раз необходимо вызывает определенное изменение другого явления, то оба эти явления находятся в причинной связи друг с другом.

Например, после выборов нового главы государства мы наблюдаем изменение политического курса, изменение внутренней политики, следовательно, мы можем сделать вывод о причинно-следственной связи этих двух явлений.

4. *Метод остатков*: если сложное явление вызывается сложной причиной, состоящей из совокупности определенных обстоятельств, и известно, что некоторые из этих обстоятельств являются причиной части явлений, то остаток этого явления вызывается остальными обстоятельствами. Используя метод остатков в вопросе многочисленности теорий о происхождении государства и права, например, можно сделать вывод о том, что их существование естественно и понятно, если иметь в виду, с одной стороны, сложность и многогранность данных явлений. С другой стороны, необходимо учитывать тот факт, что каждая из этих теорий отражает: а) различные взгляды и суждения тех или иных групп, слоев, классов, наций, других социальных общностей на данный процесс; б) взгляды и суждения одной и той же социальной общности на разные аспекты процесса происхождения государства и права. Вывод основывается на том, что в данном вопросе речь идет не столько об интересах, как это утверждалось в отечественной и отчасти зарубежной научной литературе. Вопрос необходимо ставить значительно шире и вести речь о широком спектре обстоятельств, наличествующих в обществе интересов (экономических, политических, финансовых и др.) и противоречий, оказывающих прямое или косвенное влияние на процесс возникновения, становления и развития права.

Индукция является первым видом умозаключений, который применяется при обработке эмпирических фактов. С помощью индукции были выведены многие эмпирические законы природы. Индуктивные обобщения логически являются гипотезами, вероятностными знаниями, а фактически способствуют получению нового знания. Они стимулируют мысль ученого, направляют ее на поиск дополнительных подтверждений истинности полученного знания. Таким подтверждением может быть согласованность индуктивных вы-

водов с уже имеющимся и доказанным научным знанием. Единичные факты (на основе обобщения которых индукция строит общие утверждения) тогда считаются объясненными, если они включены в некоторую определенную систему понятий.

5. Когда в науке накоплено достаточно большое количество обобщающих фактов, законов, принципов, гипотез, аксиом, связанных в систему с уже наличествующим объемом знаний, то появляется возможность мысленного выведения новых знаний. Логическое выведение нового знания из ранее полученных знаний обобщающего характера называют *дедукцией*. Например, все государства обладают государственным суверенитетом. Россия является государством. Следовательно, Россия как государство обладает государственным суверенитетом.

Однако дедуктивный метод не сводится к дедуктивному умозаключению. Направленность мысли от общего к частному может характеризовать целую систему научных исследований, способствовать формированию различных теорий. Так, например, уголовное право строится на системе принципов: принцип законности, принцип неотвратимости наказания, принцип «закон обратной силы не имеет» и др. Поэтому в целом дедукцию можно определить как научный метод.

Дедукция (от лат. – *выведение*) – это метод научного исследования, заключающийся в том, что новые знания выводятся на основании фундаментальных фактов, законов, принципов, принятых аксиом (постулатов) или гипотез, полученных ранее путем индуктивного обобщения множества данных наблюдения и эксперимента.

Из определения научной дедукции видно, что индукция и дедукция связаны, а выводимые из общего частные знания истинны, если посылки достоверны. Иными словами, дедукция – это лишь способ логического развертывания некоторой системы положений на базе исходного знания, и поэтому дедуктивные методы не дают возможности получить содержательно нового знания. Вместе с этим роль научной дедукции непрерывно растет в двух основных направлениях.

Во-первых, там, где наука все чаще сталкивается с явлениями, непосредственно недоступными чувственному восприятию: например, первобытнообщинный, рабовладельческий, феодальный строй и т. д. В подобных случаях приходится чаще обращаться к постулированию некоторых положений, выдвижению научных гипотез и даже теорий – гипотез с тем, чтобы выводимые из них дедуктивные след-

ствия можно было сопоставить с наблюдаемыми или экспериментально (в процессе археологических раскопок) установленными фактами.

Во-вторых, в развитии математизации юридической науки. Такие предложения преимущественно выводятся посредством дедуктивных правил из ограниченного числа базисных утверждений (постулатов, аксиом, принципов), называются дедуктивными, а метод построения дедуктивных теорий – аксиоматическим.

Аксиоматическая теория основывается на двух подходах:

1) на множестве исходных истинных высказываний – постулатов или аксиом и множестве доказуемых высказываний, т. е. теорем, выводимых логическим путем из аксиом;

2) на логике, которая дает правила, по которым из аксиом выводятся теоремы.

Правовые аксиомы определяются как самоочевидные истины, не требующие доказательств. Их значение в том, что они отражают уже установленные и достоверные знания. Это простейшие юридические суждения эмпирического уровня, сложившиеся в результате многовекового опыта социальных отношений и взаимодействия человека с окружающей средой. Наука опирается на них как на исходные, проверенные жизнью, данные.

В общей теории права аксиоматических положений много: кто живет по закону, тот никому не вредит; нельзя быть судьей в своем собственном деле; что не запрещено, то разрешено; всякое сомнение толкуется в пользу обвиняемого; люди рождаются свободными и равными в правах; закон обратной силы не имеет; несправедливо наказывать дважды за одно и то же правонарушение; да будет выслушана вторая сторона; гнев не оправдывает правонарушения; один свидетель – не свидетель; если обвинение не доказано, обвиняемый оправдан; показания взвешивают, а не считают; тот, кто щадит виновного, наказывает невиновных; правосудие укрепляет государство; власть существует только для добра и другие. Все эти аксиомы играют важную регулятивную, прикладную и познавательную роль.

Математический метод мы связываем с количественными характеристиками изучаемого явления объективной правовой действительности. Современного исследователя уже невозможно представить без знания математических методов, в том числе методов математического моделирования, применяемых для анализа правовой действительности и подтверждения собственных гипотез, так как культура

теоретического исследования требует убедительных количественных подтверждений.

Необходимость использования математического метода объясняется рядом причин.

Во-первых, необходимо учитывать, что общество состоит из значительного числа экономических, социальных, правовых и иных систем, функционирование и развитие которых представляют собой определенный процесс, сопряженный с государственным управлением.

Во-вторых, информатизация всех сторон жизни нашего общества, усложнение хозяйственных и социальных связей в условиях рыночных отношений вызывают естественное усложнение систем в сфере юридической деятельности. Это требует всестороннего, в том числе количественного, математического анализа, явлений и процессов в области государственного управления.

В-третьих, правовые системы, явления и процессы наряду с качественными свойствами (структурностью, системностью, функциональностью) обладают и количественной мерой (количеством норм права, интенсивностью потоков правовой информации, степенью развития и взаимодействия правовых установок и т. д.)

В-четвертых, в юридических науках в связи с правовой информатизацией общества, созданием информационных комплексов и систем в области права и решением юридических задач на основе компьютерных программ возникло значительное число проблем. Логика жизни подтверждает: эти проблемы не могут быть решены без привлечения разнообразных математических методов.

В-пятых, математика как наука обладает содержательным понятийным аппаратом, с помощью которого представляется возможным отразить в абстрактном виде структуру отдельных правовых систем, их цели, функции, происходящие в них процессы сбора, обработки и использования информации.

В-шестых, определенный спектр юридических наук, в том числе государственное и муниципальное управление, предпринимательское право, криминология, криминалистика и правовая информатика, в значительном числе случаев оперирует количественными параметрами. В первую очередь это относится к объему информации, поступающей в государственные органы, к вопросам состояния и уровня преступности, к ряду криминалистических показателей и т. п.

Введение математических знаковых форм способствует уточнению правовых знаний о количественных отношениях.

Социальная практика свидетельствует, что использование математических методов в юридических науках основано на реальных научно-практических потребностях юриспруденции.

Например, вопросы формализации отраслей права, математического описания ряда задач правового регулирования, измерения социально-правовой информации рассматриваются в правовой литературе через призму теории государства и права и отраслевых юридических наук.

«Главное – это решение с помощью математических средств и методов частных проблем и задач юридической науки в целях дальнейшего совершенствования юридической деятельности в целом. Речь идет об использовании математических методов для исследования отдельных юридических систем в связи с созданием в области права АСУ; о применении количественных методов к анализу правовых проблем социально-экономического планирования, рационального использования трудовых ресурсов, измерения правовых установок, эффективности правовой информации и в статистической криминалистике» [20, с. 120–121].

Математический метод:

а) является результатом дальнейшего совершенствования государственно-правового регулирования в обществе, разработки информационных систем и технологий в сфере юридической деятельности;

б) позволяет использовать современные средства математики в криминалистике, основываясь на теоретико-прикладных концепциях криминалистической науки;

в) нацелен на совершенствование криминалистической деятельности;

г) способствует автоматизации судебно-экспертных исследований.

Мнение ученых едино в том, что в рамках правовой информатики и информационного права при изучении разнообразных социальных явлений и процессов давно эффективно используются теория вероятностей, математическая статистика, математическая логика, теория информации, исследование операций и другие математические науки и дисциплины [17, с. 116; 10, с. 31; 55, с. 67]. В последнее время успешно проводятся исследования по математическому моделированию в криминологии, в частности по исследованию вопросов криминологических измерений, изучению причин преступности посредством методов распознавания образов и уравнений множественной регрессии. Например, Ю.Д. Блувштейн на основе исследования поня-

тий теории множеств, теории вероятностей, математической статистики и иных средств современной математики (множество преступлений, линия регрессии, коэффициент корреляции при изучении криминологических факторов, энтропия и др.) рассмотрел вопросы количественного подхода к понятию преступления, человеческого поведения как вероятностной системы, структурно-динамических колебаний преступности, раскрыл с помощью статистических методов содержание ряда конкретных криминологических методик и принципы объяснения полученных результатов. С.Е. Вицин, используя методы моделирования, предложил несколько путей математического анализа преступности: посредством ее описаний на основе единого измерителя общественной опасности преступлений; на основе использования уравнений множественной регрессии и посредством применения матричных моделей.

В конечном итоге математические методы, специфически преломляясь в теории права, обогащают и усиливают ее собственные методы.

Кибернетический метод – познание явлений объективной действительности с помощью системы понятий, законов, технических средств кибернетики.

Разработка вопросов, касающихся применения вычислительной техники в различных отраслях права, создание эффективной информационной службы в области права с четким разграничением целей, задач и функций ее отдельных звеньев – на сегодня это одно из актуальных направлений развития данного метода. Необходимость использования кибернетического метода объясняется следующими причинами: во-первых, значительным объемом правовой информации, постоянным изменением информационного массива по существу, что ведет к усложнению и затрачиванию больших усилий в поиске необходимых нормативных актов; во-вторых, широким кругом потребителей правовой информации (юридические учреждения, министерства, службы).

Следовательно, наличествует необходимость в оперативном получении точной и исчерпывающей информации по законодательству. В процессе использования данного метода решаются следующие задачи:

- осуществляется разработка АСУ юридических органов на уровне министерств и других центральных органов («АСУ – прокуратура» , «АСУ – юстиция» и т. п.);
- создаются правовые информационно-поисковые системы (ИПС) в области законодательства, статистических, криминологиче-

ских, оперативно-разыскных и других данных, юридической литературы и др.;

- производится государственный учет нормативных данных РФ и ее субъектов, а также централизованная информация о них (Федеральная служба государственной регистрации кадастра и картографии);

- осуществляется систематизация законодательства в процессе его реализации, при расследовании преступлений, при судебных экспертизах;

- используются накопленные ресурсы в социально-правовых исследованиях, например, при изучении эффективности норм и актов российского законодательства, действия отдельных правовых институтов, видов юридической деятельности (правосудия, арбитражной практики и т.д.), правонарушений и личности правонарушителей (в криминологических исследованиях).

Для реализации идей математики, информатики и кибернетики в сфере юридической деятельности используются два пути: во-первых, разработка общеметодологических, правовых и организационных аспектов применения научного аппарата указанных и сопряженных с ними наук в правоведении, практике деятельности юридических организаций; во-вторых, решение каждой юридической наукой собственных задач, определенных ее спецификой, спецификой ее непосредственного объекта изучения.

В настоящее время созданы пакеты прикладных программ. Например, профессиональные прикладные программы помогают сегодня составлять и поддерживать автоматизированную картотеку документов по ряду признаков: а) предмет судебного разбирательства; б) судебное дело; в) клиент; г) адвокат.

Профессиональные прикладные программы характеризуются особым форматизированным информационно-поисковым языком для отражения содержания нормативных предписаний и запросов на их поиск. При выборе информационно-поискового языка системы необходимо учитывать задачи информационного обслуживания населения в области права. Справочные службы по законодательству используют в качестве информационно-поисковых языков алфавитно-предметные рубрикаторы и классификаторы учета нормативных актов.

ЭВМ обеспечивает работу информационно-поисковой системы в режимах накопления, изменения и поиска правовой информации. Комплекс профессиональных прикладных программ позволяет сегодня решать определенные задачи: во-первых, ввести в ЭВМ необходимый информационно-поисковый массив, организовать его запись; во-вторых, изменить и дополнить информацию, хранящуюся на внешних хранителях; в-третьих, отыскать сведения о нормативных предписаниях, выдать соответствующее предписание в ответ на запрос.

Вывод: современный кибернетический метод находит свое применение во многих областях права.

Синергетический метод в юридической науке начал применяться сравнительно недавно. Он помогает в изучении саморегулирующихся систем и процессов, где вмешательство государства ограничено.

Интерес к выработке интегрального правопонимания в российской юриспруденции связан со стремлением увязать в рамках единого понятия права индивидуалистическое личностное начало, в котором проявляется стремление человека к свободе, с социальным началом, в основе которого лежит идея справедливости.

Например, Б.А. Кистяковский, делавший акцент на формировании синтезированной методологии познания права, исходил из того, что для «познания права недостаточно чисто описательных методов догматической юриспруденции, для этого необходимы методы объяснительные» [23, с. 673], позволяющие раскрыть право в его причинной и теологической зависимости.

Зародившись в недрах естествознания, синергетика в последующем получила распространение в рамках других наук, в том числе в философии, социологии, политологии, а также теории государства и права.

Ряд ученых-философов считает, что «синергетика может выступить в качестве методологической основы для прогностической и управленческой деятельности в современном мире» [24, с. 38–51], подчеркивая при этом, что использование синергетики позволит осуществить переход к нелинейному (а значит, многомерному) мышлению, способствующему сближению традиций Запада и Востока.

Идеи, предлагаемые синергетикой, касаются мировоззренческих основ в целом, связаны с переходом от механистической картины мира к миру саморегуляции и самоорганизации, характеризующемуся

многовариантностью (нелинейностью) возможного развития, и способны вывести правовую науку на новый, более высокий, уровень познания.

Анализируя синергетику как науку, мы не должны сводить ее сущностное начало к роли случая в эволюционном развитии и к случайным процессам. В первую очередь синергетика изучает самоорганизационные процессы, происходящие в сложных открытых системах.

Сложность системы определяется ее внутренней структурой, включающей различные подсистемы, функционирующие в том числе и по собственным законам, а также необратимостью развития (т. е. невозможностью приведения системы в идентичное с первоначальным состояние).

Открытость системы говорит о том, что она может обмениваться энергией, веществом с окружающим миром (не забываем, что изначально речь шла о химических и физических процессах, а применительно к обществу это могут быть любые факторы, оказывающие воздействие на его развитие, например, информация, общественные движения).

По мнению ряда ученых, большинство существующих в окружающем мире систем являются сложными и открытыми, взаимодействующими между собой. К их числу относятся и социальные системы. В свою очередь, подсистемы сложной системы в ходе своего развития постоянно флуктуируют (изменяются, возмущаются), и когда на систему, находящуюся в сильно неравновесном состоянии, действуют очередная флуктуация (одна или их совокупность), наступает критический момент в ее развитии – точка бифуркации (особая точка). Вблизи этой точки «системы как бы "колеблются" перед выбором одного из нескольких путей эволюции» [44, с. 56].

При этом число вариантов возможного развития системы конечно и может быть заранее определено. Но в каком направлении будет развиваться система – обратится ли она в состояние хаоса или перейдет на новый, более высокий уровень организации – предсказать по существу невозможно. Выбор дальнейшего варианта развития определяется случаем в виде очередной флуктуации, возникающей в том числе и в результате внешнего воздействия, и такими «раздражителями» могут быть не только собственно правовые нормы, но и другие условия, начиная от погодных, внешнеполитических, заканчивая общей насыщенностью рынка товарами потребления. Преимущество у правового регулирования в силу его субъективного характера – воз-

возможность изменять сложившуюся ситуацию волевым актом правотворческого органа.

При этом, чем дальше система находится от состояния равновесия, т. е. возможности вернуться в исходное состояние, тем выше у нее способность учитывать внешнее воздействие при своем развитии. Любая небольшая флуктуация даже на микроскопическом уровне «может послужить началом эволюции в совершенно другом направлении» [44, с. 56].

После того, как случай выполнит свою функцию, на первый план опять выходит детерминизм, определяющий развитие системы до следующей точки бифуркации.

Можно привести ряд примеров. Так, С.Ю. Филиппова считает, что «коллективное предпринимательское образование является саморазвивающейся системой, обладающей достаточными внутренними возможностями для собственной регуляции. На стадии планомерного развития отношений по достижению организованных правовых целей основной тенденцией отношений является тенденция к сотрудничеству – именно посредством сотрудничества между участниками корпорации или договора простого товарищества система самоорганизуется, оптимизируя взаимодействие, направленное на достижение организованных правовых целей. Вместе с тем планомерное развитие социальной системы неизбежно приводит ее в точку бифуркации, последствия которой для развития отношений непредсказуемы.

Такой точкой бифуркации для коллективного предпринимательского образования является конфликт – его открытая фаза, которая показывает неравновесность системы, поэтому развитие социальной системы после открытой фазы конфликта предсказать невозможно, в любом случае устойчивая система будет полностью разрушена, и развитие пойдет по некоему другому руслу. Конечно, теоретически можно предсказать основные выходы из конфликта, но по какому именно пути пойдет именно данная социальная система – неизвестно. Именно конфликт – вторая сила, действующая на группу лиц с организованными правовыми целями» [53, с. 10].

Как видим, развитие коллективного предпринимательского образования как классического примера системы, возникшей по синергетическим закономерностям, требует выбора эффективных средств правового воздействия на систему с тем, чтобы эти средства были максимально учтены. В нашем случае таковыми средствами являются сотрудничество и конфликт.

Таким образом, синергетика исходит из многовариантности и непредсказуемости (но в рамках конечного числа вариантов) развития сложных открытых систем.

Отношение синергетики к хаосу. Проведенные И. Пригожиным и И. Стенгерс (основатели синергетического направления) исследования показали, что в состоянии хаоса «материя становится "активной": она порождает необратимые процессы, а необратимые процессы организуют материю» и выступают источником порядка. Неравновесность есть то, что порождает «порядок из хаоса» [44, с. 357], заставляет внутренние компоненты системы организовываться в некое целое. При этом в каждом случае аттрактор (притягивающее множество), обеспечивающий состояние равновесия системы, специфичен.

Выводы о том, что хаос представляет собой скрытый порядок, подтверждают и исследования, проводимые учеными различных школ, которым удалось доказать, что у «каждой, казалось бы, беспорядочной системы хаос индивидуален, ей одной присущий и развивающийся по собственным законам», и даже в дисгармонии есть своя система.

Следовательно, хаос – это не только беспорядок, не только состояние, в которое приходит система после своего разрушения. Это и основа для ее дальнейшего развития, созидательное начало для эволюции в новом направлении.

Значение синергетики для теории права состоит в следующем: во-первых, в государственно-правовой сфере мы имеем дело с совокупностями, носящими системный характер и включающими в себя целый ряд достаточно самостоятельных компонентов (подсистем), развивающихся, в том числе, и по собственным внутренним законам. В силу постоянного взаимодействия большинства этих систем с окружающим миром, различными сферами жизни общества, они носят открытый (с точки зрения синергетики) характер.

Присутствие в государственно-правовой сфере сложных открытых систем свидетельствует о том, что в своем развитии и функционировании они подчиняются законам самоорганизации. Например, политическая, правовая, экономическая системы являются элементами общества в целом (как совокупности всех существующих связей). С этой точки зрения и государство, и право могут рассматриваться как первичные компоненты сложных открытых социальных систем; во-вторых, анализ ряда государственно-правовых явлений с позиций

синергетики является оригинальным и может привести к интересным результатам в плане взаимодействия, взаимовлияния этих явлений друг на друга. В этом плане весьма интересной представляется попытка Ю.Ю. Ветютнева исследовать правовую систему при помощи синергетики [9, с. 64–69]. Правовая система, включающая в себя наряду с другими компонентами систему права и систему законодательства, является наиболее наглядным примером сложной и открытой системы; в-третьих, значимым представляется и использование синергетики для реализации прогностической функции теории государства и права. Пределы правового воздействия, содержание права и определение оптимальных вариантов правового регулирования тех или иных правовых отношений с учетом саморегуляции соответствующих систем могут быть изучены через призму синергетики; в-четвертых, синергетика является наукой, позволяющей преодолеть ограниченность (а порой и искусственность) ряда современных методов исследования, в частности диалектического, с его жестким детерминизмом и линейностью мышления, а также кибернетического.

А.Б. Венгеров считает, что синергетика может повлечь смену парадигмы в науке и претендовать на роль «мировоззренческого подхода, включающего в себя в качестве частного метода диалектику» [7, с. 56].

Таким образом, применение наукой теория права таких законов самоорганизации, как: а) способность сложных открытых систем к самоорганизации, выходу из хаоса и внутренней согласованности; б) возможность микроскопического воздействия многократно усиливаться в результате положительной обратной связи и иметь необратимые последствия на макроуровне (и чем сложнее та или иная система, тем большие последствия могут иметь эти воздействия); в) непредсказуемость выбора варианта развития системы в точках бифуркации, но ограниченность числа этих вариантов; г) неизбежная дестабилизация системы не только в результате внешнего воздействия на нее, но и ввиду ее собственного внутреннего усложнения [22, с. 3]; способствует выведению науки теория права на новый уровень развития.

Одним из основных компонентов синергетики является саморегулирование. Следует отметить, что в юридической научной литературе можно встретить и негативное отношение к саморегулированию: его называют теневым правом, неофициальным правом. Из существования таковых делается вывод о том, что «теневое право обессили-

вает позитивное право». Описанные выше синергетические закономерности, напротив, вынуждают позитивное право саморегулирования существовать вместе «как единое целое, образуя дуалистическую пару, в сумме составляя правовое воздействие, равное «единице», независимо от того, какая часть правового воздействия в конкретный момент больше» [53, с. 12].

Таким образом, использование синергетического подхода может помочь по-новому взглянуть на государственно-правовую действительность в целом, на роль и ценность государства и права в жизни общества. Развитие синергетического метода способствует выведению науки теории государства и права на качественно новый уровень познания. А пренебрежение синергетикой может привести к отставанию правовой науки от современной жизни, новой картины мира.

Автор разделяет мнение исследователей А.С. Автономова, Г.В. Атаманчука, А.Б. Венгерова, В.В. Залесского, Ю.Ю. Ветютнева, Ю.В. Павлова, В.А. Груниной, В.В. Сорокина, А.А. Кононова, В.В. Шишкина и других о том, что правовые системы, в том числе система органов государственной власти, имеют синергетические характеристики: открытость (встроена в мировую глобальную систему); самоорганизация (упорядочение за счет внутренних факторов); эргатичность (первичным элементом системы является человек). Это предопределяет методологическую возможность использования синергетической методологии для исследования открытых социальных систем.

Классификация (от лат. – *разряд, класс*) – это метод научного исследования, который представляет собой распределение массы изучаемых явлений на группы, разряды, классы на основании какого-либо общего признака, она позволяет упорядочить массу накопленного знания, наиболее полно представить все многообразие изучаемых явлений, полнее их исследовать (представить место каждого в системе ему подобных).

Например, теория государства и права классифицирует государство по формам правления (монархии, республики), политическому режиму (демократические, недемократические), государственному устройству (простые, сложные).

Оправданной классификацией считается та, которая объединяет в один класс объекты, максимально сходные друг с другом в существенных признаках, является устойчивой и вместе с тем достаточно гибкой, чтобы сохраниться в условиях появления все новых и новых объектов исследования. Вместе с тем она должна быть удобной в об-

ращении и обеспечивать поиск необходимых объектов или необходимой о них информации. Обычно считают, что наличие у классификации этих достоинств обеспечивается успешным выбором ее основания» [45, с. 18].

В зависимости от целей и оснований в качестве основных видов обычно выделяют естественные и искусственные, формальные и содержательные, описательные и сущностные *классификации* [28, с. 26].

Классификации *естественные и искусственные* разделяются по степени существенности основания деления. Если в качестве основания берутся существенные признаки, из которых вытекает максимум производных, так что классификация может служить источником знания о классифицируемых объектах, то такая классификация называется естественной (например, политическая система общества). Если же в классификации используются несущественные признаки, то классификация считается искусственной (например, алфавитно-предметные указатели в библиотеках). Первые строятся на учете всей совокупности признаков у классифицированных объектов, взятых в их взаимной связи и обусловленности, вторые – на основе произвольного выделения одного или нескольких свойств или признаков этих объектов. Поэтому естественные классификации являются всесторонними, а искусственные – односторонними.

Классификации *формальные и содержательные* обусловлены целевыми установками. Формальные классификации ориентированы на выявление определенного порядка в расположении групп объектов, содержательные – на открытие законов, связывающих эти объекты. В этом отношении формальные классификации функционируют в научном исследовании как предпосылка содержательных классификаций, а содержательные классификации акцентируют внимание исследователей на раскрытии внутренних, закономерных связей между группами классифицируемых объектов (например, между социальными слоями и т. д.).

Классификации *описательные и сущностные*. Первые констатируют факт существования данных классов исследуемых объектов (например, классификация норм права) и широко используются на начальных стадиях исследовательского процесса. В этих классификациях основание классификации структурно еще не выделено из перечня класса. В отличие от сущностной классификации описательные классификации не содержат попыток объяснения специфики определенного класса обуславливающими ее факторами. Переход от описа-

тельной к сущностной классификации связан с существенной перестройкой первоначальной классификации, которая может привести к открытию неизвестных ранее исследуемых объектов, например, классификация первобытных обществ, информация о которых получена на основании археологических раскопок.

Наибольшее значение в науке имеют естественные классификации. Естественные классификации можно именовать *научными*.

В теории права внимание акцентируется на классификации, именуемой типологией.

Типология (от греч. – *отпечаток, форма, образец*) – это формирующийся метод научного исследования, в основе которого лежит расчленение социальных объектов и их группировка с помощью обобщенной идеализированной модели или типа.

Одна из научных типологий общества была представлена К. Марксом в учении об общественно-экономической формации, которая вычленила экономико-исторические типы общества: первобытнообщинный, рабовладельческий, феодальный, капиталистический и социалистический. Другой, цивилизационный, подход выделяет три типа общества («волн цивилизации»): земледельческий, индустриальный и информационно-компьютерный. Если учесть, что термин «цивилизация» зачастую выступает синонимом культуры, которую отражают, по данным ЮНЕСКО, свыше 600 ее определений, концепций и описательных моделей, то вопросов к такой типологии возникает множество.

На следующих уровнях типологизация может быть конкретизирована. Так, например, собственно социальная сфера может типологизироваться по модели больших социальных групп на классы, этносы, демографические, профессиональные и территориальные общности.

М. Вебер пытался разработать учение об идеальной типологии. Однако надежды гуманитариев не оправдались.

Анализируя эту ситуацию, Е.В. Ушаков, например, делает все же оптимистические выводы: «Итак, применение типологических методов встречается с многочисленными сложностями. Периодически возникают дискуссии на эту тему, предлагаются различные варианты уточнения этого понятия, встречаются даже заявления о кризисе типологии. Но все это говорит о том, что данный метод находится в работе и продолжает развиваться» [52, с. 355].

Следует подчеркнуть, что классификации выражаются в форме языковых текстов, различного рода таблиц, графических схем, мат-

риц и других средств. Эти формы классификации фиксируют закономерные связи между классами объектов, устанавливают места объектов в системе, обобщают результаты развития определенной области знания, фиксируют начало нового этапа исследования, переход от эмпирического к теоретическому этапу и т. д.

Конкретизация – метод, предполагающий максимально полное выявление всех признаков изучаемого явления, как существенных, так и второстепенных.

В юридической литературе в понятие «конкретизация» включают различные элементы. Так, А.Б. Венгеров объединяет данным понятием уточнение, детализацию понятий и терминов правовой нормы, восполнение пробелов, развитие отдельных элементов правовой нормы. А.С. Пиголкин видит в конкретизации развитие и дополнение закона, уточнение и объяснение сформулированных правовых норм. Имеют место и другие мнения.

Все это позволяет сформулировать определение конкретизации как родового понятия, означающего результат правотворческого или правоприменительного процесса, в котором выражаются максимальная определенность и полнота смысла правовых норм, ставших возможными в результате использования средств толкования, детализации, уточнения или развития отдельных элементов норм в целях наиболее точного и полного правового урегулирования. Этот результат может выражаться в различного рода нормативно-правовых актах, имеющих как общий, так и индивидуальный характер. По своему содержанию конкретизирующие положения выражаются в определенных правилах понимания и применения норм права, оценочных суждениях, выводах и т. д. Таким образом, значение тех или иных конкретизирующих положений в юридической практике обусловлено правотворческим характером процесса их создания, правоприменительной практикой, а также официальным толкованием.

В зависимости от форм реализации права выделяется конкретизация юридических норм, осуществляемая:

- 1) в процессе исполнения права – посредством совершения субъектом определенных действий, способствующих конкретизации обязанностей, предусмотренных юридическими нормами;
- 2) в процессе использования права – в том случае, когда субъекты правоотношения, реализуя управомочивающие нормы, конкретизируют их содержание применительно к своим правам;

3) в процессе соблюдения права – посредством воздержания от совершения конкретных действий. В этом случае конкретизируется содержание запрещающих юридических норм;

4) в процессе применения права правоприменительная конкретизация юридических норм осуществляется уполномоченными государственными органами и фактически создает общее правило применения юридических норм к тем или иным юридическим фактам. Возможность осуществления конкретизации юридических норм правоприменительными органами может быть специально предусмотрена законодателем.

Конкретизация юридических норм в рамках правотворческого процесса может осуществляться:

а) в рамках принятия новой редакции нормативно-правового акта;

б) во внесении изменения в действующую норму с целью ее детализации;

в) при включении в статью нормативного правового акта текста примечания, где уточняется содержание используемого в статье понятия;

г) в случае издания подзаконных нормативных правовых актов, где уточняются понятия, используемые в законодательстве.

Моделирование (лат. – мера, величина, способ) – метод научного исследования, позволяющий на основе определенных познавательных задач и теоретических установок создавать и изучать модели объекта (оригинала).

Метод моделирования состоит в создании на основе изучения государственно-правовых процессов *моделей* отдельных институтов, например, правоотношения, юридического факта, нормы права и т. д. Модель же представляет собой идеальное воспроизведение анализируемого явления на основе общих признаков, абстрактную систему, состоящую из набора объектов. Объект представляет собой формальную структуру, с помощью которой можно от эмпирически полученных значений одних параметров исследуемого объекта переходить к значению других без обращения к эксперименту. Например, изучив политическую систему общества, можно выяснить место и роль каждого ее элемента. Для этого не требуются дополнительные эксперименты. В целом для того, чтобы объект можно было успешно изучать, по мнению ученых, он должен обладать рядом свойств. Во-первых, должны быть хорошо изучены имеющиеся в нем отношения, во-

вторых, должны быть количественно определены существенные для объекта свойства (например, в рамках политической системы функционируют политические партии, формирование которых возможно лишь при определенном количественном членстве), в-третьих, в зависимости от цели исследования, с учетом множественности возможных вариантов правоотношений, должны быть известны варианты поведения объекта (данное обстоятельство определяется законодательно). Например, деятельность политической партии регулируется на основании принятого одноименного федерального закона.

Науке известны два типа моделей: модели описания и модели объяснения. Модель описания не предполагает наличия достаточно содержательных утверждений о сущности исследуемого объекта. В процессе описания не ставится цель выявить закономерности между формальной и фактической структурой. Поэтому описание носит единичный характер, его глубина для каждого объекта может быть различной. В большей степени к модели описания применим критерий полезности, чем истинности. Например, описание структурных элементов правового государства: верховенство права, права человека и гражданина, разделение властей. Что касается модели объяснения, то она представляет собой качественно иной вид познавательной деятельности. Модель в данном случае становится не только основанием для предполагаемых социальных опытов, но и может служить неким аналогом для генерирования новых представлений о действительности, средством обобщения и предсказания. Например, такой моделью может служить модель правового государства.

Изучая модель с помощью специфических методов, получают определенное знание о модели, которое затем переносят на объект-оригинал. Основанием для переноса информации, полученной в результате исследования модели, на оригинал, т. е. *основанием для моделирования*, являются следующие условия: а) в соответствии с условиями задачи модель воспроизводит важные, существенные признаки; б) модели способны замещать оригинал в определенных отношениях, т. е. в соответствии с их классификацией.

Структура моделирования включает в себя следующие этапы:

1. Построение модели. Целью этого этапа является создание условий для полноценного замещения оригинала объектом-посредником, воспроизводящим его необходимые параметры. При построении модели определенного объекта часто происходит его упрощение, и вводятся некоторые допущения, идеализирующие ситуа-

цию. В этой связи для принятой модели следует четко формулировать объем задач, которые будут решаться с ее помощью, а при необходимости – вводить корректировки. Например, построение модели правового государства.

2. Исследование модели. Целью этого этапа является получение необходимой информации о модели. При этом исследователь может осуществлять наблюдения за поведением модели, проводить модельные эксперименты, измерять и сравнивать статические и динамические параметры или качественно описывать функционирование модели языком юридической науки.

3. Перенос результатов моделирования на объект-оригинал. Опираясь на основания для моделирования и метод аналогии, к имеющимся знаниям об объекте добавляется информация, полученная после исследования модели. Приемлемость новых знаний оценивается, и если их проверка не подтвердила ожидаемого соответствия, модель корректируется и становится вновь предметом исследования. В связи с расширением компьютеризации и усилением теоретизации науки актуальными становятся абстрактное, аналоговое и имитационное моделирование.

Специфику этих видов моделирования можно охарактеризовать [34, с. 74] следующим образом:

Абстрактное моделирование основывается на возможности описания изучаемого явления (процесса) на языке юридической научной теории. Вначале дают по возможности более четкое и однозначное описание того, что происходит, почему, при каких условиях возможен изучаемый процесс, т. е. строят информационную (описательную) модель процесса. Например, законодательный процесс представительного органа власти. Далее информационная модель переводится на юридический язык – определяется логико-юридическая модель, которая и исследуется как функционирующее явление. Так, например, моделируя правовую систему, выделяют основные признаки каждого из ее элементов. Описав поведение каждого элемента системы, получают некую абстрактную модель.

Имитационное моделирование заключается в имитации на компьютере структуры и процесса функционирования исследуемого объекта. Здесь отсутствует детальное описание элементов системы, а протекающие в них процессы имитируются в интегрированном виде, позволяющем определить лишь основные данные, необходимые для принятия решений на более высоком уровне. Для работы с имитаци-

онной моделью в качестве исходной информации используют не только теоретические и экспериментальные данные, но и интуитивные, неформальные сведения об изучаемом процессе. Эта информация может быть получена как заранее, так и в процессе исследования. Поэтому неформальная (интуитивная) роль исследователя, работающего в режиме диалога с компьютером, в имитационном моделировании очень значительна.

Имитационное моделирование можно применять в условиях сценария «что если». Например, анализируя ситуацию с принятием поправки в закон, можно просчитать последствия ее принятия. В этом случае можно тестировать эффективность той или иной нормы права. С использованием данного метода можно анализировать правовое состояние, например, построение политической системы общества, возможные изменения.

Таким же образом можно тестировать различные идеи, концепции.

В основе метода моделирования и метода экстраполяции и некоторых других методов лежит метод аналогии.

Аналогия (греч. – *соответствие, сходство*) – метод получения нового научного знания о предметах и явлениях путем переноса информации, вскрытой при исследовании сходного объекта (аналога), на оригинал (прототип).

Основу метода составляет умозаключение по аналогии. При этом следует учесть, что аналог может рассматриваться как образец для модели, а модель – как аналог своего прототипа. Поэтому типичной формой является аналогия между моделью и оригиналом.

Путем использования метода аналогии было сделано немало научных открытий.

Примеры эвристической роли метода аналогии: на основе исторических параллелей в обществе имеется возможность глубже разобраться в существе происходящих событий, понять и правильно оценить их, вскрыть тенденции развития процесса, предвидеть будущие события и т. д.

Однако логический вывод по аналогии не сводится к методу аналогии. Выводу по аналогии предшествует целый ряд исследовательских операций, связь которых в целом составляет структуру аналогии как метода исследования.

Эта структура включает в себя следующие стадии:

1. Накопление знаний об отдельных сторонах изучаемого объекта и их систематизация на основе определенных познавательных

принципов. Для этой цели используются такие приемы и методы, как наблюдение, эксперимент и др.

2. Установление сходства на основе сравнения изучаемого объекта с другим, свойства которого изучены полнее. Выбор аналога изучаемого предмета, который рассматривается как образец для модели, является одним из важных и ответственных моментов метода аналогии.

3. Установление связи между общими признаками уподобляемых объектов и признаком, имеющимся у модели и затем переносимым на изучаемый предмет.

Сила аналогии состоит в обнаружении, открытии объективного единства, общности признаков и их проявлений у различных явлений.

Наука сталкивается с аналогией и методом аналогии практически в каждом исследовании. Однако достоверность вывода по аналогии зависит от соотношения между моделью и прототипом, включая зависимость:

«во-первых, от количества обнаруженных у сходных предметов общих свойств;

во-вторых, от числа других различных свойств;

в-третьих, от характера выбираемых свойств: берутся ли они предвзято или непредвзято;

в-четвертых, и это, пожалуй, самое главное – насколько существенны выбираемые свойства, что определяется конкретным характером исследования» [47, с. 212].

Выводы по аналогии повышаются, если:

1. Число общих признаков аналога и прототипа максимально.
2. Сравнимые признаки существенны.
3. Глубже познана взаимная закономерная связь сходных черт.
4. Сходные признаки охватывают различные стороны предметов и максимально разнородны.
5. Переносимый признак относится к тому же классу предметов, что и выявленные сходные признаки.

Основной признак и назначение модели – быть аналогом прототипа, что позволяет делать выводы по аналогии, т. е. выводы, в которых посылки относятся к одному объекту (модели), а заключение к другому (прототипу, т. е. моделируемому явлению).

Например, в теории права используются понятия «аналогия права» и «аналогия закона».

В свою очередь, **метод экстраполяции** (распространения) позволяет формировать общеправовое и общегосударственное знание путем надежных аналогий, т. е. распространять знания, полученные при изучении одного юридического явления, на другие (аналогичные) явления и тем самым увеличивать объем общетеоретических знаний.

Метод экстраполяции стал одним из исторически первых методов, широко используемых в социальном прогнозировании. В социальной области это способ предвидения будущих событий и состояний исходя из допущения, что некоторые тенденции, проявившиеся в прошлом и настоящем, сохранятся.

Третья группа методов: частно-научные методы – это приемы, которые выступают следствием усвоения теорией государства и права научных достижений технических, естественных и гуманитарных наук.

К ним относятся:

1. **Конкретно-социологические методы.** Заключаются в использовании таких приемов, используемых в социологии, как опросы общественного мнения (анкетные опросы, интервью, контент-анализ).

Применяются в следующих ситуациях:

- а) при сборе данных о необходимости издания правовых норм;
- б) при выяснении причин правонарушений;
- в) при получении информации о деятельности государственных органов, действенности, эффективности регулирующей роли правовых институтов (целей и результатов, условий, причин, предпосылок и т. д.);
- г) при исследовании стиля деятельности должностных лиц (формы и методы деятельности, отношение к жалобам и заявлениям граждан, критике, учет общественного мнения, формы связи с общественными организациями, формы принятия решений, факторы, влияющие на вынесение решений, и т. д.);
- д) при исследовании уровня правовой информированности и правосознания отдельных групп населения.

Уместно в данной части привести мнение С.С. Занковского по поводу использования конкретно-социологического метода. Он пишет, что данный метод «редкий гость в диссертационных работах, и происходит это по той причине, что он не относится к числу инструментов, которые можно назвать и забыть. Этот метод, разрушая стереотипы сознания, иногда приводит к неожиданным результатам и прогнозам, но требует взамен составления концепции анализа, прове-

дения опросов, фокус-групп, на основе топик-гайдов (проведение опроса небольшой группы лиц по заранее заданному сценарию), обработки полученных данных и составления в конечном итоге развернутого заключения» [16, с. 4].

Рассмотрим наиболее распространенные приемы.

Анкетные опросы. В последнее время одним из наиболее распространенных методов сбора информации об общественных процессах становятся анкетные опросы. В средствах массовой информации чуть ли не ежедневно публикуют результаты опросов общественного мнения. В телевизионных и радиопередачах все чаще можно услышать интервью по тем или иным политическим вопросам. Только в 90-е годы XX столетия все мы были участниками всенародных референдумов. Некоторые полагают, что это наиболее простой и надежный метод сбора информации. Однако это далеко не так. Несмотря на его кажущуюся простоту, этот метод является, по нашему мнению, наиболее сложным, требующим от организаторов высокой квалификации и специальных знаний по социологии, социальной психологии, лингвистике и т. д.

При организации и проведении анкетного опроса необходимо постоянно помнить, что респондент совсем не обязан отвечать на наши вопросы, а тем более быть предельно откровенным.

Другими словами, этот метод рекомендуется использовать лишь в тех случаях, когда получить нужную информацию никаким другим способом не удастся. При помощи опросов получают, например, следующую информацию:

а) данные о состоянии общественного порядка; б) сведения о степени и качестве выполнения муниципальными и государственными органами своих функциональных обязанностей; в) материалы, характеризующие мнения граждан о социально-политической ситуации; г) данные о намерениях и предпочтениях граждан, об их отношении к новым законодательным актам; д) другие данные, которые можно получить лишь в результате непосредственного общения с гражданами.

Интервью (англ. *interview*) – разновидность разговора, беседы между двумя и более людьми, при которой интервьюер задает вопросы своим собеседникам и получает от них ответы. Используется как метод исследования в целом ряде социальных и гуманитарных наук (право, психология, социология, коммуникация, PR, маркетинг и др.), а также в

различных областях человеческой деятельности (например, в журналистике, управлении персоналом (при приеме на работу) и т. д.).

Контент-анализ (от англ. *contens* – содержание) – метод качественно-количественного анализа содержания документов с целью выявления или измерения различных фактов и тенденций, отраженных в этих документах. Особенность контент-анализа состоит в том, что он способствует изучению документов в их социальном контексте. Может использоваться как основной метод исследования (например, контент-анализ текста при исследовании коррупционной составляющей нормативно-правового акта), параллельный, т. е. в сочетании с другими методами (например, в исследовании эффективности средств массовой информации в вопросе борьбы с коррупцией), вспомогательный или контрольный (например, при классификации ответов на открытые вопросы анкет).

Какие документы могут стать объектом контент-анализа. Необходимо, чтобы исследуемое содержание позволило задать однозначное правило для надежного фиксирования нужных характеристик (принцип формализации), а также, чтобы интересующие исследователя элементы содержания встречались с достаточной частотой (принцип статистической значимости). Чаще всего в качестве объектов исследования контент-анализа выступают нормативно-правовые акты, сообщения печати, радио, телевидения, протоколы собраний, письма, приказы, распоряжения и т. д., а также данные свободных интервью и открытые вопросы анкет. Основные направления применения контент-анализа: выявление того, что существовало до текста и что тем или иным образом получило в нем отражение (текст как индикатор определенных сторон изучаемого объекта – окружающей действительности, автора или адресата); определение того, что существует только в тексте как таковом (различные характеристики формы – язык); выявление того, что будет существовать после текста, т. е. после его восприятия адресатом (оценка различных эффектов воздействия).

В разработке и практическом применении контент-анализа все более широко распространяется контент-анализ сообщений средств массовой информации, основанный на исследовательском подходе, в соответствии с которым изучаемые признаки текстов (содержание проблемы, причины ее возникновения, степень напряженности проблемы, пути ее решения и другие признаки) рассматриваются как определенным образом организованная структура.

Выделяют несколько стадий контент-анализа после того, как сформулированы тема, задачи и гипотезы исследования, определяются категории анализа – наиболее общие, ключевые понятия, соответствующие исследовательским задачам. Система категорий играет роль вопросов в анкете и указывает, какие ответы должны быть найдены в тексте. В практике отечественного контент-анализа сложилась довольно устойчивая система таких категорий – знак, цели, ценности и другие.

Статистический метод. Предусматривает использование количественных характеристик при анализе юридически значимых явлений.

Статистика – отрасль знаний, в которой излагаются общие вопросы сбора, измерения и анализа массовых статистических (количественных или качественных) данных. Слово «статистика» происходит от латинского *status* – состояние дел. В науку термин «статистика» ввел немецкий ученый Готфрид Ахенваль в 1746 году, предложив заменить название курса «Государствоведение», преподававшегося в университетах Германии, на «Статистику», положив тем самым начало развитию статистики как науки и учебной дисциплины.

Статистика разрабатывает специальную методологию исследования и обработки материалов: массовые статистические наблюдения, метод группировок, средних величин, индексов, балансовый метод, метод графических изображений и другие методы анализа статистических данных.

Статистические методы анализа данных применяются практически во всех областях деятельности человека. Их используют всегда, когда необходимо получить и обосновать какие-либо суждения о группе (объектов или субъектов) с некоторой внутренней неоднородностью.

Целесообразно выделить три вида научной и прикладной деятельности в области статистических методов анализа данных:

а) разработка и исследование методов общего назначения, без учета специфики области применения;

б) разработка и исследование статистических моделей реальных явлений и процессов в соответствии с потребностями той или иной области деятельности (теории государства и права);

в) применение статистических методов и моделей для статистического анализа конкретных данных.

Например, при необходимости определения прогрессивности государства по цифровым показателям развития экономики (объем

производства, производительность труда, уровень жизни населения). Эффективность действия конкретной нормы права можно определить количеством допущенных нарушений. В целом без количественных оценок невозможно изучить динамику правонарушений в обществе.

Формально-логический метод (догматический) заимствован из науки формальной логики. Его существо – в логической последовательности мысли, в ее строгом следовании законам (тождества, непротиворечия, исключения третьего и достаточного основания) и правилам формальной логики в условиях, когда нет возможности непосредственно опираться на практику. Выявление логических противоречий в рассуждениях или структуре той или иной теории позволяет избежать ошибок, заблуждений в ходе научных исследований.

С.С. Алексеев справедливо указывает, что технико-юридический (формально-догматический) метод является «исконным», органически присущим правоведению, частно-научным методом. Ученый акцентирует то, что данный метод позволяет получить данные, составляющие первую, обязательную и принципиально существенную ступень в «теоретико-прикладном» освоении права. «Без данных, полученных в результате использования технико-юридического метода, невозможно теоретико-прикладное освоение правовой действительности вообще, в том числе в исследованиях, имеющих преимущественно философскую или преимущественно социологическую ориентацию».

Юридизация формально-логического метода связана со спецификой его приложения для познания (изучения) догмы права и решения конкретных вопросов формирования (нормотворчества), систематизации, толкования и применения права. Определяющее значение догмы права и ее составляющих (правовых норм и принципов, субъективных прав и юридических обязанностей, правоотношений, законов и других источников права, разнообразных нормативных и индивидуальных актов) для существования всей правовой сферы обеспечивает догматическому методу ведущую роль в наборе методологического инструментария.

Сравнительно развернутую характеристику формально-догматического метода дают В.Н. Протасов и Н.В. Протасова. Ученые отмечают, что объектом исследования данного метода выступает догма права, которая и выделяет данный метод в качестве самостоятельного. Догму права, по мнению исследователей, составляет непосредственно юридическое содержание правового регулирования:

внутреннее строение правовых норм и положительного права в целом, источники права, правовые отношения, юридические конструкции, методы систематизации нормативного материала, правила юридической техники. Формально-догматический метод включает приемы описания исследуемого правового содержания, установления признаков правовых явлений, выработки понятия и их определений, классификации правовых явлений, установления их природы с точки зрения правовых конструкций и общих положений юридической науки, объяснения правовых явлений с позиции юридических теорий.

Догматический метод связан с использованием правил логики и языка, поскольку бытие права неотделимо от текстов законов, договоров, приказов, приговоров, решений и т. п., их толкования и понимания в связи с конкретными жизненными ситуациями (формирование научных определений; формирование понятийного аппарата; выделение направлений юридической деятельности и рассмотрение их логической природы и т. д.). Для правовой сферы весьма значимо разграничение языка и метаязыка права. В качестве языка права выступает тот язык, который получил свое выражение в действующем законодательстве и практике его применения. Метаязык выступает как язык юридической науки, в частности – язык теории государства и права, как той системы понятий, которая составляет основу общетеоретической юриспруденции и имеет глубокий дидактический смысл в деле профессиональной подготовки юристов.

Одна из проблем современного использования догматического метода в правовой сфере связана с усиливающейся подвижностью (текучестью) догмы права. В этой связи возникает необходимость дополнения догматического метода использованием герменевтического метода для постижения права. Для герменевтического метода характерно распространение на предмет познания интеллекта, чувств, интуиции того, кто стремится к пониманию. Таким образом, герменевтический метод позволяет преодолеть текучесть догмы права и выйти к принятию более точного и справедливого решения.

Исторический метод частично применим к теории государства и права и заключается в изучении развития общества, используя в первую очередь прием конкретизации: учет всех случайностей общественной жизни, внешних форм проявления существенных черт. При этом имеет место исследование документов изучаемого периода, воспоминания очевидцев, находки археологов. Каждая страна и отрезок времени изучаются отдельно. Исторический характер понимания тек-

ста связан с изменением социальных, экономических, нравственных и культурных условий жизни общества, с позиций которых подходит к истолкованию текста каждый интерпретатор. Ведь в ходе истории меняются концепции и парадигмы науки, критерии рациональности познания, нормы поведения, ценностные установки и другие факторы, влияющие на осмысление текстов. Кроме того, сам текст получает новое освещение в рамках другого, более широкого контекста, чем авторский. При раскрытии смысла прошлых социальных и культурных процессов особенно важно анализировать также конкретные исторические условия их возникновения и развития. В этом контексте уместно говорить о сравнительно-историческом методе, который исследует развитие объектов во времени. Следует отметить, что историко-правовые исследования, дающие представление об эволюции содержания того или иного правового феномена, являются важным условием понимания его сущности, поскольку зачастую нормы и институты современного права несут на себе отпечаток прошлого. Справедливость такого утверждения особенно очевидна для правовых систем, в течение веков развивающихся эволюционно, без коренных ломов и революций, где некоторые правовые нормы действуют столетиями (Конституция США 1787 г., Кодекс Наполеона 1804 г., Германское гражданское уложение 1896 г. и др.). Изучение истории права дает ключ к расшифровке ряда современных правовых понятий. Так, многие авторы указывают на своеобразие английского договора (по сравнению с аналогичным понятием, характерным для права стран континентальной Европы), проистекающего из исторических форм исков общего права.

В целом частно-научные методы обладают богатством и большим разнообразием. Нельзя сказать, какие из них главные, а какие вспомогательные. В зависимости от целей исследования могут оказаться полезными те или другие методы, а иногда их совокупность.

Четвертая группа методов: специально-правовые методы — это приемы, используемые при изучении юридических наук. Их можно вычленить из частно-научных методов.

К числу специально-правовых методов относят: сравнительно-правовой и формально-юридический методы, метод социально-правового эксперимента, метод юридической аналогии, метод толкования правовых норм.

Сравнительно-правовой метод

Сравнительный метод в научных исследованиях занимает значительное место. Его развитие приходится на XIX–XX вв. и связано с углублением межгосударственных связей (особенно экономических), международного торгового оборота. Актуальность сравнительного правоведения в современных условиях обусловлена также и образованием СНГ (необходимостью сохранения и развития сложившихся связей между бывшими союзными республиками, дальнейшей их интеграции, что требует совершенствования законодательства, его унификации), и федеративным устройством России. В этом контексте важно не только учитывать специфику условий жизни в каждой республике, но и не допустить неоправданного различия в законодательстве, усложняющего связи республик и интеграцию их в одно целое – федерацию. Сравнительное правоведение позволяет учесть и реализовать положительный законодательный опыт каждой республики.

Применение сравнительно-правового метода не является самоцелью. С его помощью достигается более глубокое познание изучаемых институтов, выявляются их достоинства и недостатки. На этой основе формулируются предложения, направленные на совершенствование соответствующих правовых институтов. Важная роль сравнительного метода проявляется и в деле обслуживания практической деятельности государственных органов, вступающих в контакты с зарубежными государствами и организациями, ибо он (метод) предполагает не только исследование зарубежных источников права, но и изучение практики их реализации (заключение и исполнение договоров, решения дел в судебных и административных органах и т. д.).

Сравнительный метод исследования заключается в сопоставлении государственно-правовых явлений и выявлении у них общих и особенных черт.

Сравнительный метод предполагает следующие стадии исследования:

а) изучение государственно-правовых институтов в отдельности, выявление их существенных черт и признаков;

б) сравнение выявленных и исследованных признаков аналогичных институтов, установление на этой основе их сходства и различия;

в) оценка признаков различия с разных позиций (справедливости, целесообразности, эффективности, степени действенности, соотношения с нормами международного права и т. д.). А.Н. Чашин счи-

тает, что для осуществления сравнительного анализа необходимо осуществлять несколько последовательных стадий, а именно:

– на первой стадии выявляются существенные правила в объектах сравнения;

– на второй стадии с целью познания общих либо отличительных черт сопоставляются существенные правила объектов сравнения;

– на третьей стадии дается оценка эффективности анализируемых правил;

– на четвертой стадии выявляются исторические причины существования данного существенного правила [58, с. 21].

Объектами сравнительного правоведения могут быть правовые системы в целом (*макрокомпаративистика*), а также определенные институты, нормы в их статическом (содержательном) плане, функционировании, практике применения (*микрокомпаративистика*).

Основная задача макрокомпаративистики – выявление существенных признаков сходства и различия правовых систем отдельных государств, их классификация и объединение в правовые семьи (группы правовых систем, обладающих сходством в существенных признаках).

В макрокомпаративистике для сравнения и классификации правовых систем берутся наиболее укрупненные обобщенные черты:

а) генезис (происхождение) правовых систем, их исторические корни. Большинство правовых систем мира связано с традициями римского права (романо-германская семья права) или с общим правом Англии; другие – с религиозными воззрениями (мусульманское, индусское право) или с обычным правом;

б) норма права (исходный элемент права, по которому различаются правовые системы). Одно дело, норма общего права, понимаемая как правило весьма конкретного, детального, даже казуистического характера, другое – норма романо-германской семьи – как правило поведения, носящее общий и абстрактный характер, и, наконец, особенности норм, имеющих религиозные истоки;

в) своеобразие и иерархия источников правовых систем (нормативные акты, прецеденты, обычаи, религиозные святыни – Коран, Сунна и т. д.);

г) роль судов различна в разных правовых системах: в одних случаях суды создают право (в странах общего права), в других – только применяют, в третьих – могут занимать промежуточное положение, участвуя в определенной мере в формировании права;

д) структура правовых систем. Романо-германские правовые семьи делятся на право частное и публичное; семьи общего права не знают такого деления, здесь все право является публичным. В семьях общего права многие институты и нормы относятся к процессуальному праву, в то время как в романо-германских правовых системах – к материальным отраслям (например, институт исковой давности). Своеобразны структуры религиозных правовых систем;

е) юридическая техника, терминология, способы, приемы толкования, роль судов в толковании, значение кодификации законов, специфика других форм систематизации и источников права. В английском праве, например, понятие договора не распространяется на дарение, хранение и на другие, по существу, договорные отношения. В то же время континентальное право, в отличие от английского, не знает такого понятия и института, как доверительная собственность (*trust*);

ж) правосознание, правовая культура, уровень ценности права в целом. Для европейских стран право – признанная ценность, воплощающая идеалы свободы и справедливости, другие страны воспринимают его как нечто инородное, враждебную силу, третьи – как божественное откровение и т. д. Эти культурологические факторы оказывают влияние и на сам процесс функционирования права.

В сравнительном правоведении на уровне отдельных институтов и норм могут быть использованы различного рода юридические конструкции (идеальные модели), такие как состав правоотношения, состав правонарушения.

В первом случае анализируются субъекты сравниваемых отношений (их правоспособность, дееспособность, круг самих субъектов), юридические факты (их состав, характеристика), порождающие возникновение, изменение и прекращение правоотношений (юридических последствий), и юридическое содержание правоотношений, т. е. совокупность прав и обязанностей, порядок их реализации, способы защиты прав и обязанностей, возмещение ущерба и т. д.

При сравнительном анализе составов правонарушений, в частности преступлений, в аналогичных составах анализируются особенности субъекта (круг субъектов, их признаки, возраст и т. д.), объективная сторона (круг и характеристика действий субъектов, характеристика преступного результата и т. д.), субъективная сторона (форма вины), объект правонарушения. Распространенным объектом сравнительного исследования являются нормативные акты. Они сопостав-

ляются с точки зрения формы (структура, последовательность изложения) и юридической силы, реальной роли в регулировании данного вида отношений. В качестве объектов сравнения берутся и учреждения, имеющие важное значение для функционирования правовой системы, в частности суды. Необходимость повышения роли суда в нашем обществе, придания ему действительного значения «третьей власти» требует изучения положения судебных органов в других странах.

Сравнительное изучение права неразрывно связано со сравнительным изучением правовых теорий, которые обобщают практику, существующую в данной стране, и находят свое отражение в последующем законодательстве.

Сравнительные исследования правовых систем других стран и их элементов позволяют значительно расширить юридический кругозор и создать базу для квалификационной практической деятельности. С.С. Занковский считает, что «сравнительное правоведение входит сейчас в свой звездный час, когда современные «купцы» дорого дали бы за унификацию законодательства о бизнесе, позволяющую им свободно действовать на чужой территории, и в этом их вполне поддерживают политики, усматривающие в том свои выгоды» [16, с. 4].

Метод социально-правового эксперимента (от лат. – *опыт, проба, испытание*) – основной метод эмпирического исследования естественных явлений в искусственных контролируемых условиях с целевым изменением и регулированием данного процесса в соответствии с требованиями поставленных задач.

Современный эксперимент как наиболее сложный и эффективный метод эмпирического исследования включает в себя другие элементарные методы – наблюдение, описание, сравнение. Экспериментатор всегда стремится вмешаться в механизмы протекания процессов его функционирования и развития. Экспериментальный процесс должен быть целесообразно изменяемым, регулируемым и циклично многократно воспроизводимым.

Все многообразие экспериментов можно ориентировочно классифицировать по следующим основаниям:

- 1) по целям исследования – преобразующий, контролирующий, поисковый;
- 2) по природе исследуемого объекта – социально-правовой;
- 3) по методу и результатам – качественный и количественный;
- 4) по структуре изучаемых объектов – простые и сложные;

- 5) по числу воздействующих факторов – однофакторные и многофакторные;
- 6) по характеру внешних воздействий – информационный;
- 7) по организации проведения – территориальный, локальный и др.

Этапы экспериментального исследования. Независимо от вида реализация эксперимента организуется в три этапа: подготовительный, проведение экспериментального исследования, обработка опытных данных.

1. Подготовительный этап как основополагающий включает в себя следующие операции:

- а) постановка проблемы и выдвижение гипотез, подлежащих проверке;
- б) разработка программы (плана) экспериментальных исследований;
- в) проектирование и материальное воплощение экспериментальной установки;
- г) разработка методики исследования и анализ ее практической применимости.

Общая картина исследовательской работы, ее порядок и необходимые требования отражаются в *методике* – совокупности мыслительных и материальных операций и предписаний, спланированных для достижения цели исследования. В ней предусмотрены: определение исходных гипотез и варьирующих факторов; создание условий для возможности экспериментирования; определение пределов измерений; возможность систематического наблюдения процесса и точного описания фактов; ведение систематической регистрации измерений и оценок фактов различными средствами и способами; переход от экспериментальных данных к их логико-теоретической обработке.

В плановую часть включаются: цель и задачи эксперимента, выбор варьирующих факторов; обоснование объема эксперимента, число опытов; порядок их реализации, последовательность, изменение факторов; обоснование средств измерений; описание проведения эксперимента; обоснование способа обработки и анализа результатов эксперимента.

В методике подробно разрабатывается процесс проведения эксперимента, составляется последовательность операций наблюдения и измерения, детально описываются операции, обосновываются методы

контроля их качества и т. д. Разрабатываются формы журналов для записи результатов наблюдений и измерений.

Важным разделом методики является выбор методов обработки и анализа экспериментальных данных. Обработка данных сводится к систематизации числового материала, классификации и анализу. Результаты эксперимента должны быть сведены в рациональные формы записи – таблицы, графики, формулы и т. п., удобные для обобщения в научные факты.

2. *Этап проведения экспериментального исследования* – поддержание условий проведения эксперимента в соответствии с утвержденной методикой, установление необходимых режимов наблюдения, их оперативный контроль и регулирование, фиксация необходимых данных опыта (описание) в протоколах наблюдения.

3. *Этап обработки опытных данных* – общий анализ данных эксперимента, сравнение и обобщение, установление новых фактов, обоснование или опровержение исследуемых гипотез, при необходимости – уточнение дальнейших исследовательских программ.

Примерами проведения социально-правовых экспериментов следует считать эксперимент по отработке функционирования суда присяжных в Российской Федерации. По завершении эксперимента и внесении соответствующих корректив суды присяжных стали функционировать во всех субъектах РФ. Впоследствии в 19 субъектах РФ проводился социально-правовой эксперимент по введению в программу школьного обучения основ православной культуры.

Экспертно-правовые методы используются в исследовании социально-правовых явлений и процессов в тех случаях, когда не хватает достоверной статистической информации об исследуемом явлении или имеются весьма неопределенные представления об условиях его функционирования, а также при дефиците времени для исследования данного явления.

Экспертно-правовые методы исследования чаще всего имеют форму экспертных опросов – форму устной беседы (интервью) или письменного анкетного опроса.

При *устном* опросе исследователь вступает в непосредственный контакт с экспертом (респондентом), фиксирует его отношение к обсуждаемой проблеме, контролирует и направляет беседу. При этом надо избегать какого-либо психологического давления на эксперта, не мешая ему свободно высказывать свои суждения.

При *письменном* опросе эксперты заполняют анкету, разработанную исследователем, и возвращают ее либо лично данному исследователю, либо отправляют ее по почте. В отдельных случаях анкеты могут доводиться до экспертов с помощью СМИ – газет, журналов, радио, телевидения.

В качестве экспертов привлекаются высококвалифицированные специалисты в области права. Им дается некая первоначальная информация об исследуемом явлении или процессе и в случае необходимости сообщается дополнительная информация о нем.

На основе представленной информации, своих знаний и имеющегося опыта эксперты высказывают свои суждения, оценки, предложения. Их мнения соотносятся между собой, если надо получить представление об их общем мнении или решении. При этом могут быть использованы разные формы организации труда экспертов.

Формы экспертных опросов

1) разовый индивидуальный опрос (интервью или анкетирование);

2) однократный коллективный опрос (совещание, мозговой штурм);

3) индивидуальный опрос в несколько туров (дельфийская техника);

4) коллективный опрос в несколько туров (дискуссия, совещания, многоступенчатый опрос).

Разовый индивидуальный опрос – это разовая беседа с экспертом или одноразовое заполнение им анкеты, полученной от исследователя. Эксперт сам формулирует ответы на вопросы анкеты или набирает один из предложенных в анкете ответов.

Однократный коллективный опрос направлен на получение заключения коллектива экспертов по рассматриваемой проблеме, поскольку коллективное мнение и заключение экспертов может быть более компетентным. К тому же совместный поиск истины может стимулировать творческий подход к решению поставленной задачи.

Существуют различные формы однократного коллективного экспертного опроса: дискуссия, совещание, круглый стол и т. п. Во всех из них главным является дискуссия экспертов – в виде простого обмена мнениями на совещании экспертов или в виде мозгового штурма, в котором высказывание новых идей, гипотез, доказательств нередко принимает лавинообразный характер. При этом большой творческий порыв и концентрация внимания всех участников на за-

данной проблеме дает свой эффект. Важно, однако, чтобы мозговой штурм отличался не только творческим порывом, но и основательностью анализа проблемы.

Индивидуальный опрос в несколько туров, известный как *метод Дельфи*, противопоставляется таким коллективным формам экспертных опросов, как дискуссия и совещание, т. е. характеризуется полным отсутствием личных контактов опрашиваемых экспертов. Процедура их опросов в данном случае состоит из четырех туров. Каждый из них начинается с индивидуального опроса экспертов, ответы которых на поставленные вопросы подвергаются машинной обработке. В первом туре эксперты свободно высказывают свои суждения без какой-либо их аргументации. Во втором туре организаторы опроса могут попросить экспертов обосновать свои выводы. При этом каждому из них сообщаются обобщенные данные, полученные при обработке материалов первого тура. Таким образом, происходит заочная и анонимная дискуссия экспертов. В ходе третьего тура эксперт может изменить некоторые свои суждения под влиянием представленных ему новых материалов, обосновывая свои измененные суждения и выводы из них. Информация о них сообщается другим экспертам в четвертом туре.

Коллективный опрос в несколько туров осуществляется путем использования всех форм и способов коллективной экспертизы, в том числе дискуссии, совещания, круглого стола, мозгового штурма. Многотуровый, или многоступенчатый, опрос экспертов направлен на их максимальное углубление, в решение существующей проблемы. В качестве примера можно привести проводимые экспертизы нормативно-правовых актов на предмет коррупционной составляющей.

Правовые понятия и категории, используемые для изучения теории государства и права

Правовые понятия – понятия, которыми оперирует юридическая наука, законодательство и правоприменительная практика.

Понятия (наряду с суждением и умозаключением) являются одной из основных форм мышления. Они отражают и закрепляют существенные (отличительные) признаки предметов или явлений объективного мира и процесса мышления и представляют собой простейшую структурную единицу мысли. И действительно, общение между людьми, само существование и движение мысли, содержание любой области знания невозможны без общих понятий и выработки в целом понятийного аппарата.

Понятие о государстве и праве – важнейшая разновидность социально-политических понятий, многие из которых были сформулированы в глубокой древности. Такими понятиями, как «государство», «справедливость», «закон», «государственное устройство», оперировали, наполняя их соответствующим содержанием, древнегреческие философы Сократ, Платон, Аристотель. Государственно-правовые понятия были широко известны и понятны в Древнем Риме, причем не только профессиональным юристам, но и всем гражданам. Новые широкие общественно-политические движения и теории, философские концепции неизбежно несли с собой и новые понятия. Таковы, например, гегелевские понятия объективного духа, диалектического метода, кантовские «вещи в себе», понятие общественно-экономической формации, введенное К. Марксом, ленинское определение классов и другие.

Возникнув, понятия не остаются неизменными, застывшими, они постоянно развиваются, корректируются, наполняются новым содержанием. Забвение этого требования диалектики ведет к догматизму, отрыву понятий от действительности. Именно такая опасность нависла над понятиями демократии, законности, правового государства в современной России. Понятия только тогда будут «работающими», когда они правильно отражают социальную действительность, потребности ее развития. Например, демократия предполагает наличие широких реальных прав и свобод человека и гражданина и их гарантий, необходимость неукоснительного соблюдения обязанностей, ответственности перед обществом и другими людьми, материальное обеспечение всестороннего развития личности. Именно поэтому нельзя еще говорить о достижении нашим обществом реальной демократии.

Правовые понятия имеют особый предмет отражения – государственно-правовые явления. Неразрывная связь юридических понятий с государством и правом является главным, существенным признаком, определяющим их характерные черты. Многие юридические понятия закрепляются в законодательстве, что объясняется чисто практическими потребностями правового регулирования общественных отношений. По сфере действия, а следовательно, и значимости, правовые понятия делятся: а) на общеправовые, имеющие значение для всей системы юридических наук, всех отраслей права и законодательства («государство», «право», «правоотношение», «законность» и др.); б) межотраслевые, имеющие значение для нескольких (но не для

всех) отраслей права и науки («проступок», «материальная ответственность» и др.; в) отраслевые, пределы действия которых определяются границами той или иной отрасли («трудовое соглашение», «обвиняемый» и др.).

Наиболее общие, предельно широкие правовые понятия называются *правовыми категориями*. Они представляют собой результат обобщения существующей государственной и правовой действительности, результат обобщения существующих юридических понятий. Например, обобщив понятие гражданской, административной, уголовной и иной отраслевой ответственности, можно получить предельно широкое понятие юридической ответственности. Оно и будет правовой категорией, ибо это понятие, отвлекаясь от признаков, свойственных отдельным видам отраслевой ответственности и акцентируя внимание на общем, что присуще юридической ответственности в целом, фиксирует ее наиболее существенные признаки.

Категории – это основные понятия, в которых отражаются наиболее существенные свойства (не частные, не случайные) определяемого (обозначаемого в понятии) явления.

Категории представляют собой систему, элементы которой взаимосвязаны между собой.

Например, понятие правовой системы раскрывается перед понятием права, нормы права, институты и отрасли права.

Теория права использует следующие категории:

Наиболее общие категории, вырабатываемые философией: сущность и явление, содержание и форма, количество и качество, цели, задачи, функции, структура, признаки, понятия.

Конкретные категории социологии (социальный слой, интерес), политологии (политические системы, политический режим, политические интересы), общей экономической теории (производительные силы, производственные отношения).

Вырабатывает собственные категории общего характера: право, норма права, правосознание, правоотношения, юридическая ответственность.

Воспринимает частные категории из отраслевых дисциплин (моральный вред, убыток, сделка).

При неверной реализации и применении принципов диалектики возможны многочисленные искажения их требований, а значит, отклонения от пути к истине и возникновение заблуждений. Это, в частности, объективизм и субъективизм (в многообразных своих фор-

мах); односторонность или субъективистское объединение случайно «вырванных» сторон предмета; игнорирование его сущности или подмена ее второстепенными, несущественными моментами; абстрактный подход к предмету без учета определенных условий места, времени и других обстоятельств; некритическое его рассмотрение; модернизация или архаизация прошлого; отождествление (смещение) предпосылок возникновения предмета с ним самим; понимание разрешения противоречия как «нейтрализации» его сторон и ряд других.

Таким образом, завершая изложение данного вопроса, необходимо отметить, что методология не может быть сведена к какому-то одному, даже «очень важному методу». «Ученый никогда не должен полагаться на какое-то единственно верное учение, никогда не должен ограничивать методы своего мышления одной-единственной философией» [11, с. 85]. Методология не является простой суммой отдельных методов, их «механическим единством». Методология – сложная, динамичная, целостная, субординированная система способов, приемов, принципов разных уровней, сферы действия, направленности, эвристических возможностей, содержаний, структур и т. д.

Вопросы для самоконтроля

1. Что такое методология юридической науки?
2. Что представляет собой понятие «метод науки», его признаки?
3. Система методов, используемых в юридической науке.
4. Раскройте содержание общеправовых методов.
5. Каково содержание общенаучных методов?
6. Дайте характеристику содержания частных-научных методов.
7. Научное объяснение как метод и его разновидности.
8. Метод правового моделирования и его особенности.
9. Сравнительно-правовой метод и его особенности.

Глава 4. СООТНОШЕНИЕ ТЕОРИИ ПРАВА С ГУМАНИТАРНЫМИ И ОТРАСЛЕВЫМИ ЮРИДИЧЕСКИМИ НАУКАМИ

Для уяснения специфики теории права как науки необходимо рассмотреть ее связи с другими общественными и юридическими науками.

К числу общественных наук относятся философия, история, педагогика, социология, политология, экономическая теория, социальная психология и другие.

Характеризуя связи теории государства и права с другими общественными науками, необходимо отметить, что, во-первых, не существует юридической науки в чистом виде. Многие положения теоретической науки основываются на выводах исходя из содержания, достижений других наук. Происходит их взаимодействие, переплетение, результатом которого становятся новые научные достижения. Например, для изучения вопросов об уровне правосознания граждан требуются многочисленные результаты социологических исследований.

Во-вторых, обратная сторона данного обстоятельства состоит в том, что исследование многочисленных процессов в политической, экономической, социальной деятельности невозможно осуществить качественно, не обращаясь к правовым источникам, комментариям юристов по поводу издания различных законодательных актов. Другими словами, налицо действие принципа единства и взаимосвязи научного знания.

Характер теории права в значительной степени зависит от того, на что направлено изучение материала, который составляет содержание ее предмета, для решения каких по своему характеру (политических, юридических, сугубо научных, образовательных и пр.) задач используются получаемые ею результаты.

В реальной жизни трудно провести четкое разделение целей или задач, которые преследуются в процессе исследований и при изучении теории государства и права: на чисто политические, академические и другие, ибо зачастую они переплетаются и взаимно дополняют друг друга.

Размышляя о теории права, известный исследователь-теоретик И. Михайловский писал, что эта дисциплина ставит перед исследователем, по крайней мере, две академические задачи. Первая из них за-

ключается в том, чтобы построить «логически законченную систему понятий, лежащих в основе всех специальных юридических наук, и обобщить все результаты этих наук, проникнутые не только внешним, но и внутренним единством».

Вторая задача состоит в том, чтобы «изучить методы, при помощи которых разрабатываются специальные науки». При этом, пояснял автор, то, что «эта последняя задача не входит в область ни одной из специальных наук, совершенно очевидно: вопросы методологии являются общими для всех наук» [35, с. 6].

Вопрос состоит в том, что на ранних стадиях развития общества, общественных отношений, когда, с одной стороны, не проводилось деление между государством и политикой, когда, по выражению Г. Еллинека, «под влиянием античных воззрений» практиковалось употребление терминов «наука о государстве» и «политика» в качестве «равнозначущих» [15, с. 5], а с другой – не прослеживалась четкая и последовательная взаимосвязь и взаимозависимость между государством и правом, задачи теории государства и теории права ставились и решались обособленно.

В настоящее время, наряду с имеющей место дифференциацией юридических наук и системы права на новые отрасли и институты, возникла одновременно потребность в «обобщающей» науке. Логически данное место заняла теория права, и задачи, решаемые ее возможностями, приобрели известную общность и стали решаться не обособленно друг от друга, а вместе.

Связь теории права и философии

Как мы отметили ранее, изучением права (общий объект исследования) занимается не только собственно теория права, но и другие науки. Среди них важную роль играет философия.

Философия является наукой о всеобщих закономерностях, которым подчиняется как бытие человека (природа и общество), так и человеческое мышление, процесс познания, и представляет собой систему идей, взглядов и представлений о природе, обществе, человеке и его месте в мире.

Связь теории права и философии можно проследить по нескольким направлениям:

1. Теория права широко использует, в частности, всеобщие философские методы исследования (диалектика и метафизика), выработанные в течение многих столетий представителями философской науки.

2. Теория права использует категории и понятия философии. Например, среди философских категорий и понятий, которые активно используются в теории государства и права, можно назвать такие, как «отношение», «функция», «прогресс», «свобода», «развитие», «эволюция», «связь», «целое» и другие. Широкое использование философских категорий и понятий в рамках теории государства и права имеет не только сугубо теоретическое, но и огромное методологическое значение.

3. Зарождение философии исторически совпадает с возникновением зачатков научного знания, формированием потребности в теоретическом исследовании. В свою очередь теория права первоначально представляла собой часть философии. Данное обстоятельство во многом предопределило теоретические возможности данной науки, способствовало внедрению философских подходов в систему обучения. Сегодня теория права как наука основывается на трудах известных философов: Платона, Аристотеля, Макиавелли, Жана Бодена, Томаса Гоббса, Джона Локка, Жан-Жака Руссо и многих других мыслителей.

4. При помощи достижений современной философии вырабатываются мировоззренческие позиции науки теория права. Собственно, от того, на каких мировоззренческих позициях стоит исследователь, в значительной мере будут определяться и результаты его исследований.

В учебной и научной литературе совершенно справедливо в связи с этим указывается на то, что «обращение к передовым достижениям философии при изучении проблем права» позволяет исследователям избегать мировоззренческих ошибок, способствует правильной постановке новых проблем и более осознанному решению значительного круга задач.

Прямая зависимость государственно-правовых теорий от тех или иных философских воззрений прослеживается на всех этапах развития общества.

В свою очередь:

1. Философия в процессе своего развития и совершенствования постоянно опирается на научный материал, выработанный в том числе и теорией права вместе с другими юридическими науками. На основе данных, полученных теорией права, философия способна осуществить эвристические функции прогноза, сформулировать гипотезы об общих принципах и тенденциях развития как государства, так права.

2. Наука теория права предоставляет философии значительный материал о сущности государства, сущности права для философских исследований и формирования общеправовых выводов. Философское осмысление государственно-правовой действительности включает в себя разработку логики и теории познания государственно-правового бытия.

3. Теория права, основные аспекты которой сформулированы философией, выводит нас на путь общественных преобразований в интересах человека и общества. Именно в ходе реализации данного подхода во многом становится возможным формирование мировоззрения будущих юристов.

4. Философия, обращаясь к общечеловеческим началам, замыкает на себя такие функции, как обобщение, интеграцию, нацелена на открытие наиболее общих государственно-правовых закономерностей, связей, направлений взаимодействия правовых систем.

Связь теории права и политологии

Политология представляет собой науку, охватывающую практику политической мысли, объективную политическую реальность, субъективную политическую деятельность, образы политического мышления и их теоретическое толкование [42, с. 5]. Для политологии как науки важны общие законы развития политических явлений, институтов и учреждений, вопросы политической власти, политической системы, политической идеологии, политического режима, политических отношений и других явлений политики и политической жизни.

Исходя из того что государство как социальное явление общепринято считать политическим, а право – юридическим явлением, логически можно прийти к выводу о том, что теория права, имеющая дело с данными феноменами, должна рассматриваться одновременно в качестве политической и юридической науки. Фактически политико-правовой характер теории права предопределен в ее названии. Государство не может развиваться без права, как и право без государства может представлять собой лишь некий идеал.

Используя данные, предоставленные политологией, теория государства и права рассматривает государственно-правовые явления: во-первых, с точки зрения их внутреннего строения, формы, сущности и содержания; во-вторых, под углом зрения их места и роли в системе других политических явлений, институтов и учреждений.

Это предоставляет ученому возможность исследовать государственно-правовые явления не только как самостоятельные единицы,

но и в их взаимосвязи с окружающей политической средой. В этой ситуации появляется возможность видеть государство, как через призму его внутреннего строения, так и с внешней стороны, с позиции функционирования политической системы общества и ее отдельных элементов: политических партий, общественно-политических организаций, профсоюзов и пр.

Между теорией права и политологией наличествуют не только прямые, но и обратные связи. Это означает, что и политология, и теория права оказывают влияние на развитие друг друга. Так, например, в процессе преподавания и изучения курса политологии широко используются положения и выводы ученых, исследующих теорию права.

К их числу относятся вопросы: а) понятия государства и государственного механизма; б) проблемы определения политической власти, соотношения политического и государственного режимов; в) форм и функций государства; г) соотношения государства, политических партий и регулирующих их деятельность норм права.

Решая собственные методологические задачи, носящие общий характер, теория права решает и политико-юридические задачи. Ибо не существует методологии в чистом виде. Например, решая вопрос о понятии и определении права – этого «высшего и основного понятия», по определению Г.Ф. Шершеневича [60, с. 23], или же решая аналогичный вопрос о понятии и определении государства, мы тем самым решаем одновременно и соответствующие политико-юридические вопросы, а именно вопросы о том, чьи социально-политические и правовые ценности и интересы государство выражает, отражает и защищает; по каким социально-политическим и юридическим представлениям создаются те или иные государственно-правовые конструкции.

Современная политическая жизнь общества – противоречивая и крайне сложная сфера. Именно здесь происходят глубокие, а подчас и быстрые перемены в части отказа от старых стереотипов и поиск новых образов, переосмысление исторического опыта и критика классических авторитетов, мнение которых вчера было основополагающим, возврат к позициям, которые были несправедливо забыты, но уже в новом изложении, формате, с учетом необратимых реалий.

Связь теории права и экономических наук находит проявление в следующем:

1. Экономические науки, выступая в качестве важнейшей составной части общественных наук, включают политическую эконо-

мию, историю экономической мысли, экономическую статистику, экономику труда, экономику отдельных отраслей хозяйства, финансы и кредит и др. Круг их научных изысканий направлен на изучение: во-первых, различных средств и способов производства; во-вторых, форм собственности, методов управления экономикой; в-третьих, характера производительных сил и производственных отношений, проблем труда и заработной платы и т. п., данные науки решают не только сугубо экономические, но и социально-политические вопросы.

В конечном итоге от решения проблем производства, накопления и распределения материальных и иных благ и соотношения производственных и распределительных отношений зависит состояние экономики, общества, государства, права.

2. Теория права исходит из того, что между характером, уровнем развития и состоянием государства и права, с одной стороны, и соответствующими параметрами экономики – с другой, существует тесная связь и взаимообусловленность. Это означает, что успешное проведение государственно-правовых преобразований в той или иной стране с неизбежностью предполагает одновременное проведение и соответствующих экономических преобразований, и наоборот. Опыт России свидетельствует, что учет характера этой связи и обусловленности имеет огромное как теоретическое, так и практическое значение.

3. Теория права исходит также из того, что экономика и право оказывают взаимное влияние друг на друга, и собственно данный процесс носит взаимообразный характер. Мировой опыт развития государств свидетельствует, что стихийное, не опосредствованное государственно-правовым регулированием, развитие экономических процессов способно привести к упадку системы материального производства. Идеи о том, что рынок отрегулирует многие вопросы, сами утопичны по существу.

4. Теорию права и экономические науки объединяет то, что исследования свойственных им процессов носят теоретический характер. Исследовать данные процессы – это значит определить: во-первых, их сущность и реальное содержание в части объективной действительности; во-вторых, тенденции, характеризующие устойчивую направленность развития изучаемых процессов; в-третьих, присущие им противоречия и тем самым выявить проблемы их функционирования и развития в сложившихся условиях; в-четвертых, социальные силы (классы, слои, иные социальные группы), в интересах которых осуществляются преобразования.

В свою очередь, данные теоретические установки, определяющие методологические позиции ученых-исследователей, в значительной степени обуславливают теоретическое содержание проводимых исследований.

5. Характеризуя взаимосвязь теории права и экономических наук, нельзя обойти важнейший, на наш взгляд, вопрос о том, что данные исследования носят не только теоретический характер, но и имеют социальную направленность. Данное обстоятельство находит подтверждение в целях того или иного исследования, которое содержит в себе предполагаемые результаты и в той или иной мере направляют его. Безусловно, что в этой части необходимо пояснить следующее. Необходимо учитывать потребности и интересы исследователя (не только теоретические, но и практические) с точки зрения социального положения его самого и той социальной группы, которую он представляет. Другими словами, исследование политико-правовых и социально-экономических процессов можно проводить как с позиции либерального или консервативного, так и с социал-демократического или марксистского направлений.

6. В исследованиях экономических и политико-правовых процессов всегда присутствует ценностная сторона, т. е. уяснение ценности тех или иных общественных явлений для тех, кто их исследует. Ценности служат своеобразным ориентиром в мышлении, деятельности и поведении людей. Необходимо учитывать, что ценностные ориентации существенно влияют на характер проводимого исследования.

Связь теории права и социологии

Социология является гуманитарной дисциплиной, занимающейся изучением общества как целостной системы, в рамках которой исследуются: во-первых, вопросы организации и управления обществом; во-вторых, закономерности и тенденции развития и функционирования различных социальных систем.

Социология как обобщенное понятие охватывает целый ряд отраслей, включая такие, например, как социология политики, социология отдельных составных частей экономики (промышленности, сельского хозяйства и т. п.), социология образования, социология права и другие.

Место социологии в системе общественных и гуманитарных наук определяется прежде всего тем, что социология есть наука об обществе, а следовательно, включает общую социологическую теорию, которая может служить теорией и методологией всех других общест-

венных и гуманитарных наук. Методика и техника изучения человека и его деятельности, методы социального измерения, разрабатываемые социологией, используются всеми другими гуманитарными науками. Кроме того, в современных условиях сложилась система исследований, проводимых на стыке социологии и других отраслей знаний. Их принято называть социальными. Социология как система знаний не может развиваться и выполнять свои функции, не взаимодействуя с другими науками.

Взаимосвязь теории права и социологии проявляется в следующем:

1. Теория права опирается в своем развитии как на общую социологическую теорию и методологию, изучающую закономерности функционирования всего общества, так и на частные социологические теории, имеющие дело с закономерностями развития отдельных сфер жизни общества.

В контексте этого аспекта важное значение имеет возможность использования в процессе изучения государственно-правовых явлений, институтов и учреждений, выводов и обобщений, подготовленных в рамках социологии политики и социологии права. Практическая значимость социологических исследований состоит в том, что они позволяют успешно решать, например, проблемы совершенствования государственного аппарата, дальнейшего развития форм и содержания (функций) государства, повышения эффективности права.

2. Среди общественных наук, которые имеют дело с обществом, общественными отношениями, социология выполняет генерирующую функцию. Если теория права концентрирует внимание на изучении теоретических понятий и категорий, присущих государству и праву, и нацелена на совокупность социально-правовых явлений, то социология изучает свойства всего общества, которые повторяются во времени и пространстве, то есть становятся общими для всех социокультурных явлений. Несмотря на это различие, связь социологии и теории государства и права наиболее тесна и необходима. И теория государства и права и социология имеют объектом изучения общество. Выявить эволюцию субъектно-объективных связей, отношений, норм и ценностей можно лишь совместными усилиями этих наук.

3. В основе связи теории права и социологии – изначальная целостность социальной мысли человечества. Отдельные категории, принципы теории лежат в основе понятий социологии общества, общественных отношений, социальных связей, социальных действий и т. п. Теория государства и права изучает такие понятия, как механизм

государства, правовой статус, правосознание; социология – социальную структуру, социальные институты, культуру, социальную организацию общества и т. п. Теория изучает правовые и иные социальные отношения в их сущностной сути, а социология – социальные взаимодействия и социальные взаимосвязи. Пересечение этих компонент предопределено общественными процессами.

4. Социология осуществляет задачу по переработке конкретных данных общественной жизни. Важнейшей задачей в разработке современной теоретической мысли выступает обоснование модели формирующейся информационно-технологической цивилизации, оказывающей огромное воздействие на состояние окружающей природной и космической среды, нахождение путей решения глобальных проблем человечества, осмысление глубоких интеграционных процессов в мировом сообществе, понимание необходимости новых подходов к решению современных политико-правовых процессов. Значительную помощь в этом ей может оказать и оказывает теория права.

5. Принципиально новое решение в современной теории права и социологии получает и проблема человека, его ценностно-смысловой ориентации в современном мире. Наполняется новым теоретическим содержанием принцип антропоцентризма. Однако переход человечества на качественно новый виток социального, духовного, культурного развития в современных условиях – это пока еще не действительное состояние. Общество должно через современные формы мышления, через параметры духовной, политико-правовой культуры в целом овладеть наукой управления и регулирования социальными процессами в современном мире. Этого можно достичь только в условиях тесной кооперации всех общественных наук.

Связь теории права и социальной психологии

Социальная психология представляет собой науку, занимающуюся выявлением и изучением закономерностей поведения людей, обусловленных фактом их принадлежности к определенным социальным слоям и группам, а также изучением психологических характеристик отдельных человеческих сообществ и групп.

Взаимосвязь теории права и социальной психологии прослеживается в следующем:

1. Теория права как наука способна качественно решать задачи, стоящие перед нею, только с учетом достижений, накопленных социальной психологией, с учетом знаний социально-психологических особенностей отдельных социальных групп и общества в целом. Это

же касается вопросов определения уровня правового сознания общества, степени развития правовой культуры личности, эффективности правотворчества и правоприменения. Они могут быть успешно решены лишь при условии широкого использования достижений социальной психологии.

2. В процессе рассмотрения проблем возникновения, становления и развития государства и права необходимо иметь в виду, что это, во-первых, не формальные, социально индифферентные или социально выхолощенные процессы, протекающие самостоятельно, вне поля зрения и участия в них отдельных слоев или всего общества; во-вторых, социально обусловленные, общественные процессы, протекающие в рамках как отдельно взятых стран, так и всего мирового сообщества.

Состояния общества через призму социальной психологии могут находить выражение: во-первых, в социально-политической активности граждан; во-вторых, в перманентной пассивности населения; в-третьих, в душевной приподнятости и целенаправленности народа; в-четвертых, в психологической подавленности, социальной апатии и безразличии народа к судьбе общества и государства; в-пятых, в историческом оптимизме народа; в-шестых, в неверии общества в будущее существующей общественной и государственно-правовой системы, историческом пессимизме; в-седьмых, в уверенности перед грядущим будущим или в страхе за будущее своей страны, государства и общества; в-восьмых, в полном доверии и уважении к органам власти, их способности эффективно управлять государством. Это те состояния, от которых зависит жизнеспособность и конкурентоспособность государства и общества на мировой арене. Современный опыт России подтверждает, что наряду с системой иных факторов именно психологическое состояние общества оказывает весьма важное воздействие на процесс становления и развития, а также на характер (демократический, авторитарный, тоталитарный и т. п.) формируемого государственно-правового и общественного строя.

3. Социально-психологические факторы, предопределяющие собой то или иное состояние общества, имеют для теории права не только академическое, но и прикладное политико-правовое значение. Учет данных факторов помогает глубже понять содержание и тенденции развития государственно-правовой и общественной жизни, существо происходящих общественно-политических процессов, тех-

нологию управления государством и обществом, приемы манипулирования общественным мнением и сознанием. В теоретическом плане данные факторы позволяют осмыслить то, что в эпоху реформ и преобразований огромное значение имеет участие народных масс в этих процессах.

4. Острота проблем развития социальной психологии в совокупности с государственно-правовыми аспектами сегодня диктуется рядом обстоятельств. Весьма важной и существенной чертой социально-психологического знания является его включенность в социальную и политическую проблематику общества. Это относится к психологическим характеристикам больших социальных групп, массовых движений и т. д. Однако традиционными остаются исследования малых групп ученых, направленные на социализацию личности, связанные с конкретными задачами, которые решаются современным российским обществом. При этом в теоретической части социально-психологического знания существенным следует считать влияние конкретных социальных условий, традиций культуры на общественные процессы. Очень тесно данные вопросы перекликаются с тенденциями развития правовой культуры российского общества.

5. Необходимо учитывать специфику социальной психологии, сложившуюся в нашей стране в конкретных исторических условиях. Вопрос состоит в следующем. Межличностные отношения, коммуникативные процессы, лидерство, сплоченность – все это явления, присущие любому типу общественной организации. Однако, констатируя этот факт, нужно иметь в виду два обстоятельства. Во-первых, эти явления приобретают в различных социальных условиях порой совершенно иное содержание. Все это определяется содержанием конкретных общественных отношений. Во-вторых, новая социальная реальность рождает порой и необходимость новых акцентов при исследовании традиционных для данного общества проблем. Так, период радикальных экономических и политических преобразований, происходящих сегодня в России, требует особого внимания, например, к проблемам этнической психологии (особенно в связи с обострением межнациональных конфликтов), психологии предпринимательства (в связи со становлением новых форм собственности) и ряду других проблемных вопросов.

6. Кроме задач общетеоретического плана общество ставит перед социальной психологией и конкретные прикладные задачи. Прикладные исследования не могут ожидать решения теоретических во-

просов, они выдвигаются буквально из всех сфер общественной жизни. Ряд важнейших направлений прикладных исследований определяется сегодня задачами, связанными с теми изменениями в массовом сознании, которые обусловлены, например, радикализмом социальных преобразований. Однако выводы социальной психологии будут строиться на тех реальностях, которые имеют место в обществе, учитывая культивирующиеся теоретические установки, в том числе вопросы правосознания граждан.

О взаимосвязи теории и философии права

Познание окружающего мира у древних мыслителей осуществлялось в рамках единой универсальной науки – философии, которая наряду с логикой, этикой, математикой, физикой, медициной исследовала проблемы государственной и правовой жизни общества в контексте присущего ей научного мироощущения.

В системе философских знаний со временем обособливается философия права, предметом которой становится исследование государственно-правовой стороны жизни общества. Развивая идею философии права и концепцию естественного права, Н.М. Коркунов писал: «Выяснение идеи права, определение его источника и тому подобные общие вопросы рассматривались в так называемой практической или этической философии. Но отдельной философии права не было ни в древности, вообще не знавшей дробного разветвления человеческого знания, ни в средние века, когда и этика почти всецело поглощалась богословием» [26, с. 19]. Особая философская наука о праве образуется не ранее XVII века.

На философию права, как отмечает русский правовед Г.Ф. Шершеневич, оказало влияние одно важное обстоятельство – это историческое разобщение между философией права и юридическими науками. Юристы занимались систематизированием и толкованием норм права, а философия права разрабатывалась учеными, по преимуществу не причастными к правоведению. Юристы изучали право в его фактическом состоянии, не задаваясь мыслью о том, каким оно может или должно быть, а философы создавали идеальное право, не зная, что такое право в действительной жизни и как применяются его нормы [60, с. 15].

Современная юриспруденция в той или иной мере связана со всеми отраслями знания, прежде всего потому, что научная деятельность и результаты ее практического воплощения в реальные общест-

венные отношения, в конечном счете, приобретают форму правоотношений, охраняемых государством.

Философия права является методологической базой юриспруденции. Общая философия и философия права соотносятся как целое и часть. Как составная часть философии, философия права не отличается от целого ни по своим функциям, ни по своим методам. По отношению к юридическим наукам философия права решает те же общенаучные проблемы, что и философия в отношении всех отраслей человеческого знания. Общетеоретическая задача философии права состоит в исследовании глобальных государственно-правовых категорий, которые лежат в основе всех юридических наук. При этом основной и высшей научной категорией юриспруденции является «право», которое составляет явление «общественной», а затем «государственной» жизни общества. Поэтому его научное понятие может выясниться только на фоне «государства», которое в свою очередь предполагает понятие об «обществе» [60, с. 15].

В российской юридической мысли преобладает тезис о том, что *философия права* занимается выработкой общего мировоззрения на основании выводов отдельных наук. Но при современном развитии человеческого знания философия не в состоянии исследовать закономерности каждой специальной науки, в том числе многочисленных юридических наук, охватывающих практически все человеческое бытие в его государственно-правовой сфере. Функции философии права во многом возлагаются поэтому на теорию права, которая концентрирует свое внимание на исследовании основных общих закономерностей данной сферы общественной жизни, не порывая своих естественных связей с «прародительницей».

Проблема взаимосвязи и взаимообеспечения философии и науки теория государства и права, исследующих конкретные стороны окружающего нас мира, чрезвычайно актуальна в плане общего оздоровления реальной общественной жизни, ее прогресса, совершенствования самого человека. Философия как «наука наук» (в представлениях Аристотеля, Канта, Гегеля) может быть таковой лишь на основе интеграции всех современных знаний о природе, человеке, мышлении, обществе. Выявление закономерностей мироздания осуществляется на базе обобщения отдельных научных знаний, в том числе и науки теория государства и права, которая придает ему юридическую значимость.

Нет философов вообще, как и юристов, на все случаи жизни. Как философ не сможет познать закономерностей математики без знания самой математики, так и юрист не в состоянии эффективно решать правовые вопросы в той сфере общественной жизни, где он работает: законность в экологических отношениях может обеспечить только тот юрист, который знает основы экологии; юрист банка должен знать основы банковского, финансового дела и т. д.

И в философии, и в юриспруденции, как и в других науках, существует специализация: относительное обособление знаний определенной части науки, которая имеет самостоятельную жизнь. Но вне системных связей с мировоззренческой основой не может быть ни философа, ни юриста, ни другого специалиста в любой сфере жизнедеятельности.

Д.А. Керимов считает, что современная отечественная наука философия права «призвана детально разрабатывать методологию исследования всех правовых явлений и процессов; ...она обладает в несравненно большей мере, чем любая отрасль юридического знания, методологической значимостью, выполняет методологические функции в системе юридических наук» [18, с. 6].

«Философия права, – пишет Д.А. Керимов, – не что иное, как интеграция всей совокупности принципов познания, выработанных ею самою, общей философией и комплексом юридических наук... Она исторически возникла не сама по себе и не из самой себя, но в результате изучения конкретных проявлений права... Философия права – продукт общей философии и всего комплекса юридических наук. Ее назначение состоит в том, чтобы вооружать все отраслевые юридические науки методологическим инструментарием» [18, с. 6].

Философия права способна охватить всю совокупность юридических знаний, достаточно продуктивно заниматься практическим исследованием основных закономерностей государства и права, выработкой методологии многочисленных отраслевых аспектов государственно-правовой науки лишь на основе тесного научного сотрудничества с общей теорией права.

Углублять, интегрировать, развивать, конкретизировать философские основы общей теории государства и права – объективная потребность общественной жизни.

О взаимосвязи теории права и социологии права

Право, будучи явлением социальным, выступает как особая форма и тип социальной регуляции общества. В то время, как теоретики права обращают внимание на социальную природу и значение права, его место и роль в общественной жизни людей, социологи выделяют в нем свою специфику. Классик социологии Э. Дюркгейм писал: «Право вырабатывается в глубинах общества, а законодатель лишь освещает процесс, который совершается без него, поэтому необходимо узнать, как право формируется под давлением социальных потребностей, как оно постоянно закрепляется, через какие степени кристаллизации оно последовательно проходит, как трансформируется». Это можно сделать, используя приемы социологии.

В русле традиционных для юристов и социологов исследований права как особой формы и типа социальных отношений постепенно в сфере междисциплинарных связей юридических и других общественных наук сформировалась и развивается отдельная научная дисциплина – социология права.

Характеризуя социологию права, необходимо отметить, что, во-первых, социология права изучает социальную обусловленность права, его институтов и норм, закономерности воздействия на право различных факторов; во-вторых, социология права изучает механизм действия права в обществе, закономерности воздействия права и правоприменительной практики на различные стороны социальной жизни; в-третьих, социология права изучает эффективность действия права, его институтов и норм в регулировании поведения людей; в-четвертых, социология права изучает динамику права, его трансформацию в современном обществе, институционализацию закона; в-пятых, социология права выявляет и подвергает анализу общегуманитарный смысл и потенциал права, его социальные функции, цели и ценности.

Объектом социологии права является правовая жизнь общества во всем многообразии ее сторон, свойств, процессов и явлений. По объекту исследования социология права относится к юридическим наукам. В системе современной юридической науки социология права представляет собой самостоятельную юридическую дисциплину общетеоретического статуса.

Сравнительный анализ социологии права и теории права показывает, что принципиальным моментом соотношения этих наук является одинаковый целевой интерес к изучению права и правовых явлений.

Однако к цели эти науки двигаются разными путями и неодинаково расставляют акценты. Следовательно, соотношение данных наук необходимо рассмотреть с точки зрения конкретизации предмета.

Социология права (и в этом ее особенность по сравнению с теорией права) основное внимание уделяет изучению и объяснению не нормативной формы права, а изучению социальных истоков, природы и существования всех внешних форм бытия права. Однако социологии права небезразлична нормативность права. Данная категория используется ею, когда речь идет о проблемах действенности норм права, об их эффективности. Она пытается выделить факторы, которые способствуют эффективной реализации нормативных правовых актов, делая акцент на социальных аспектах действия этих факторов.

Вопрос о предмете, месте социологии права среди юридических и социальных наук остается открытым. В научной литературе, как зарубежной, так и российской, на этот счет существуют разные точки зрения. Ю.И. Гревцов, говоря о предмете социологии права, замечает следующее: во-первых, предмет науки междисциплинарного характера не может безраздельно принадлежать только ей; во-вторых, предмет науки динамичен, поэтому «он имеет тенденцию «раскрываться», отдавая пытливому исследователю слой за слоем свои тайны и сдавая границы».

В западной научной литературе выделяют три группы подходов к статусу данной науки:

1. Социология права является вспомогательной дисциплиной в рамках правоведения (К. Ллевеллин, А. Нусбаум).

2. Социология права представляет разновидность общей теории права (Э. Дюркгейм, В. Лундштадт, Н. Луман, А. Хегерстрем).

3. Социология права рассматривается как отрасль общей социологии или как самостоятельная социологическая дисциплина (Е. Эрлих, М. Вебер, Ж. Гурвич, Р. Кениг).

Подходы к содержанию социологии права в российской научной литературе:

1. Социология права – юридическая наука (В.С. Нерсисянц, В.В. Лапаева, Ю.И. Гревцов, В.А. Туманов, В.Н. Кудрявцев, В.П. Кармирчук и др.).

2. Социология права представляет собой отрасль общей социологии, изучающей право как социальный институт (Э.В. Тадевосян, В.Н. Нечипуренко, В.В. Касьянов, А. Подгурецкий и др.).

3. Социология права – это междисциплинарная наука (В.В. Варчук, К. Кульчар и др.).

Теория права, устанавливая свои связи с другими общественными науками, объединяется с ними на платформе методологических подходов. Во-первых, именно в социологии права нашли понимание и признание важнейшие методологические ориентиры того, что общество можно успешно изучать и объяснять как деятельность и взаимодействие людей, участников различных форм социального общения. Во-вторых, связь социологии права с теорией государства и права находит свое отражение в определенных мировоззренческих ориентирах ученых. Это означает, что ученый должен концентрироваться на познании и объяснении устойчивых закономерностей социально-правовой практики, стремиться получить объективное знание.

Основными принципами социологического метода являются:

1. Относительно самостоятельное существование теоретического и эмпирического уровней анализа.

2. Необходимость использования приемов и способов точных наук при изучении права.

3. Устойчивая ориентация на правило, что именно деятельность самих субъектов правоотношений определяет динамику общества, изменяет его институты и структуру.

4. Факт появления юридической нормы не рассматривается в качестве достаточного и единственного условия действия права в обществе.

5. Внимание и интерес как к приемам и способам, позволяющим выделять объективные характеристики правовых явлений, устойчивые закономерности природы и действия права в современном обществе, так и к научным условиям, помогающим понять и объяснить роль самих носителей прав и свобод в их возникновении, реальном использовании и защите.

В отличие от теории государства и права, социология права выполняет не только познавательную, но и практическую функции. В соответствии с этими двумя функциями и выделяют уровни социологии права: теоретический и прикладной.

Теоретическая функция – это разработка приемов и способов познания (разработка понятий, концепций, парадигм); это объяснение изучаемых явлений и накопление знаний о них; это критическая оценка догматического права и правовых патологий.

В свою очередь, практическая функция – это обращение к реальным сферам правовой жизнедеятельности общества, например, судопроизводства и законотворчества, в области выработки и заключения договоров (в нотариальной практике); это пополнение арсенала аргументов адвоката или судьи; это исследование общественного мнения в сфере права и изучение восприятия права и юридических проблем широкими слоями населения, что очень важно для законодателя; это социолого-правовое обеспечение реформ (часто это называют функцией социальной инженерии); это анализ правосознания населения, его отношение к законам, работе правоохранительных и судебных органов.

Завершая рассмотрение данного аспекта, необходимо отметить интересную постановку многих государственно-правовых проблем отечественными учеными, специализирующимися в области социологии права, особенно что касается проблем формирования общественного мнения о праве, социальных последствиях действия (бездействия) права в обществе, престижа юридических профессий, образа юстиции и др.

Связь теории права с историко-правовыми дисциплинами

К историко-правовым дисциплинам относятся: а) история отечественного государства и права; б) история государства и права зарубежных стран; в) история политических и правовых учений.

Взаимосвязь и взаимодействие теории государства и права с историко-правовыми науками проявляются в следующем:

1. Представители теории права при выявлении общих закономерностей возникновения, становления и развития государственно-правового механизма используют конкретный исторический материал. При этом ученые принимают во внимание, что историко-правовые науки изучают процесс развития государственно-правовых форм под иным углом зрения и в хронологическом порядке.

2. История государства и права в процессе познания тех или иных глобальных по своему характеру исторических явлений и событий использует выводы и обобщения, сделанные, в свою очередь, в рамках теории государства и права. Например, это выводы, касающиеся форм правления и форм государственного устройства, государственного режима, аппарата государства, системы права и источников права, понятия и содержания рецепции права и др.

3. Затрагивая проблему соотношения теории и истории государства и права, ряд авторов отмечает, что если теория права, имея дело с общими закономерностями развития государственно-правовой материи, отражает исторический процесс лишь в абстрактной форме, «освобожденной от всех исторических случайностей», и только с помощью логического метода, то в отношении истории государства и права этого сказать нельзя.

4. История государства и права исследует «исторические процессы развития сложной системы государственных и юридических учреждений» в строго «определенной конкретно-исторической обстановке, в хронологической последовательности», на основе выявления как общеисторических закономерностей этих процессов, так и закономерностей, проявляющихся в пределах тех исторических эпох, которые являются значительными вехами в развитии конкретных общественных систем.

Общность теории права и истории отечественного права проявляется в следующем.

Во-первых, их внимание сосредоточено на прошлом в развитии права, однако они не упускают из поля зрения и его современное состояние; во-вторых, наряду с причинами и условиями зарождения права данные дисциплины значительное место в своих исследованиях отводят закономерностям их развития.

В процессе изучения развития общества используется в первую очередь прием конкретизации: учет всех случайностей общественной жизни, внешних форм проявления существенных черт. При этом имеет место исследование документов изучаемого периода, воспоминания очевидцев, находки археологов. Каждая страна и отрезок времени изучаются отдельно. Исторический характер понимания текста связан с изменением социальных, экономических, нравственных и культурных условий жизни общества, с позиций которых подходит к истолкованию текста каждый интерпретатор. Ведь в ходе истории меняются концепции и парадигмы науки, критерии рациональности познания, нормы поведения, ценностные установки и другие факторы, влияющие на осмысление текстов. Кроме того, сам текст получает новое освещение в рамках другого, более широкого контекста, чем авторский. При раскрытии смысла прошлых социальных и культурных процессов особенно важно анализировать также конкретные исторические условия их возникновения и развития.

Связь теории права и юридической конфликтологии

Под юридической конфликтологией понимается раздел или направление общей конфликтологии, предметом которого является изучение конфликтов, которые возникают, развиваются и разрешаются как в рамках внутригосударственного (национального), так и международного права.

Конкретное выражение связи теории права с конфликтологией находят, с одной стороны, в том, что юридическая конфликтология использует весь необходимый для ее нормального функционирования арсенал теоретических и методологических средств, вырабатываемых в рамках теории права. Это касается, в частности, определения понятия интереса в праве и механизмов его реализации, определения принципа разделения властей и выработки согласительных процедур для разрешения конфликтов между различными ветвями власти, установления наиболее оптимальных условий гармонизации и унификации законодательства и устранения возникающих при этом конфликтов и др.

Юридическая конфликтология может активно использовать положения и выводы, вырабатываемые в рамках теории права. Это относится, в частности, к разработке проблем, касающихся толкования норм права, правотворчества и правоприменения, усиления эффективности права, совершенствования форм правления и государственного устройства и др. Наиболее оптимальное, бесконфликтное решение этих и многих других проблем имеет огромное не только теоретическое, но и практическое значение.

Теория права, изучая политическую систему общества, может использовать материалы, наработанные юридической конфликтологией в части функционирования политических партий, других политических и правовых институтов. В конечном итоге исследование конфликтов требует фундаментальных усилий ученых различных специальностей, в том числе и теоретиков права. В науке сегодня нет разработанной теории конфликта, в том числе и правового. Поэтому есть все основания говорить о действенности самостоятельной комплексной науки – юридической конфликтологии, предметом которой является изучение природы, причин, механизмов правовых конфликтов в человеческом обществе, а также разработка путей их предотвращения и разрешения.

Взаимосвязь теории права как науки, изучающей юридические формы взаимодействия людей, будь то сотрудничество, мирное со-

существование или их противодействие и юридической конфликтологии налицо. Вопрос состоит в том, что конфликты в человеческом обществе происходят на разных уровнях: индивидуальном и групповом, этническом, межгосударственном и т. д. Особенность юридического конфликта заключается в том, что на каждом из этих уровней он связан с исполнением (реализацией) либо нарушением тех или иных норм права и, соответственно, возникновением, изменением или прекращением правовых отношений между физическими или юридическими лицами.

Так как правовая система любой страны, а также нормы международного права санкционируются и охраняются государством (или международным сообществом), в юридическом конфликте часто участвуют не две (конфликтующие) стороны, а три. Третьей стороной выступает государство в лице правоохранительных (правоприменительных) органов, рано или поздно вовлекаемых в развитие, разрешение или предупреждение конфликта.

С этим связана важная сторона юридической конфликтологии: эта отрасль знаний, таким образом, изучает не только природу, причины и динамику развития юридических конфликтов, но и правовые механизмы их предупреждения и разрешения. Общество и государство создают и используют целый ряд механизмов (суд, арбитраж, процедуры медиации и тому подобные), предназначенных для примирения конфликтующих сторон или принудительного прекращения их противостояния.

Связь теории права и юридической педагогики

1. Правовое регулирование – один из видов социального регулирования, и все закономерности, которые действуют в сфере социального регулирования, относятся соответственно и к правовому регулированию. В свою очередь, социальное регулирование предполагает формирование личности граждан, их образование, воспитание, обучение и развитие. Другими словами, все составляющие действия права, такие как правовые функции, средства, субъекты, условия, объективно связаны с действием педагогических феноменов, причин, условий и механизмов, влияющих на силу правовых установлений, его потенциал, пределы действия, активность, восприятие, воздействие. Правовые установления, нормы права останутся абстракциями, останутся вне поля индивидуального и общественного сознания, если они не получают апробации, в том числе и посредством педагогического воздействия на личность, способствуя тем самым достижению обра-

зовательного, обучающего, воспитательного результата. Эффективность действия права останется низкой вне педагогической реальности. Таким образом, изучая теорию права, студентам необходимо учиться осваивать и элементы педагогических приемов и навыков.

2. Действие нормативно-правовых актов необходимо рассматривать не только по содержательному аспекту, но и по их воспитательно-образовательному воздействию на людей, которым они адресованы.

3. В курсе теории права изучается правовая культура личности и общества. Ее освоение возможно посредством педагогических превращений (от педагогической цели, задачи к требуемому педагогическому результату), посредством педагогического воздействия. Например, в качестве педагогического превращения можно выделить цепочку: норма права – ее знание гражданином – понимание – внутреннее одобрение – желание вести себя в соответствии с данной нормой – умение вести – привычка вести – активность в соблюдении норм права другими гражданами.

4. Основные способы правового воздействия – предписание, запрет и дозволение допускают варианты действий в части их правомерности и способы поведения, не противоречащие нормам права. Способность граждан действовать в соответствии с нормами права предполагает осмысленное правовое поведение, основанное на общей и правовой образованности, обученности. Применение приемов юридической педагогики в этом не требует дополнительного подтверждения.

5. Юридическая педагогика нацелена на развитие практики педагогического сопровождения (обеспечения) правовых новаций. Речь идет о необходимости достижения понимания, одобрения, внутреннего принятия вводимых правовых норм. Установление разрыва во времени с момента опубликования и вступления нормативно-правового акта в силу предполагает не только организаторские, технические, но и педагогические действия, непринятие которых снижает его эффективность. И напротив, использование педагогического воздействия способствует укреплению законности и правопорядка.

6. Юридическая педагогика свидетельствует, что на государственном уровне необходим учет социально-педагогических закономерностей, механизмов и феноменов, а также уровня образованности и культуры, правовой компетентности и воспитанности населения, реализуемых в педагогически корректной законотворческой полити-

ке. Это предполагает наличие на местах грамотных и продуманных решений и действий.

Теория права и отраслевые юридические науки

Теория права имеет глубокие и многосторонние связи с отраслевыми юридическими науками и дисциплинами – конституционным правом, административным, гражданским и другими отраслями права. По отношению к каждой из этих дисциплин теория права выступает в качестве науки вводной, абстрактной, методологической.

Теория права – вводная наука и учебная дисциплина потому, что с нее начинается освоение юриспруденции. В конечном итоге, не изучив основные государственные понятия и категории, механизм государства, его функции, процессы правотворчества, вопросы правоприменения, толкования норм права, не уяснив сути таких явлений, как государственная власть, формы государства, законность, правопорядок, правоотношения, не ознакомившись с основными источниками права, исходящими от государства, нельзя войти в сложный мир юриспруденции, невозможно усвоить и закрепить отраслевые юридические знания.

Характер теории права по отношению к отраслевым юридическим наукам проявляется в следующем.

Во-первых, в отличие от отраслевых юридических наук, обстоятельно занимающихся лишь отдельными составными частями, сторонами государственной и правовой жизни, теория права имеет дело со всей, «синтезированной», государственно-правовой материей; во-вторых, теория права вырабатывает общие для всех категории и понятия, которые служат исходной базой, основой для выработки менее общих, специальных понятий в рамках отраслевых юридических дисциплин.

Например, понятие правоотношения, выработанное теорией государства и права, применительно к отдельным отраслям права конкретизируется и детализируется соответствующими отраслевыми юридическими дисциплинами (как результат в праве функционируют уголовно-правовые, гражданско-правовые, административно-правовые, трудовые и иные правоотношения).

Теория права во-первых, выступает в качестве науки, синтезирующей и обобщающей конкретный юридический материал; во-вторых, способствует приведению в некую логическую систему всех накопившихся в течение веков знаний о государстве и праве; в-третьих, помогает упорядочению всей сложившейся в мире госу-

дарственно-правовой информации; в-четвертых, содействует выработке определенного взгляда и подхода к анализу государственно-правовых явлений, институтов и учреждений.

Говоря о необходимости такой обобщающей, «гармонизирующей» разнообразные юридические знания науки, И.В. Михайловский писал в начале XX в., что при первом взгляде на правовую жизнь, на отдельные науки, изучающие эту жизнь, «может получиться впечатление хаоса». Однако более внимательное наблюдение наводит на мысль, что здесь мы «имеем дело с областью явлений однородных, связанных с общими началами, представляющих одно гармоническое целое».

Отсюда возникает потребность в науке, которая ставила бы себе задачей изучение не какой-нибудь одной части явлений правовой жизни, а всей совокупности этих явлений в их органическом единстве, которая стремилась бы найти гармонию в кажущемся хаосе разрозненных специальных наук [35, с. 1].

Теория права вырабатывает общие для всех отраслевых юридических наук и дисциплин методы и принципы научного познания. Она служит методологической базой познания государственно-правовой материи. На этой основе в рамках каждой отдельной отраслевой науки и учебной дисциплины вырабатываются свои отраслевые принципы и методы познания и реализации норм права.

Так, в рамках гражданского права России вырабатываются и реализуются принципы, имеющие как теоретико-методологическое, так и практическое значение. Например, принцип равенства правового режима для всех субъектов гражданского права, принцип свободы договора, принцип свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств на всей территории Российской Федерации.

Трудовое право России вырабатывает и использует такие отраслевые принципы, как принцип запрещения принудительного труда, принцип свободы труда, принцип свободы трудового договора, принцип равенства возможностей субъектов трудовых отношений (равной трудовой правосубъектности) [46, с. 47] и др.

Теория права имеет с отраслевыми юридическими науками не только прямые, но и обратные связи.

Это означает что, во-первых, теория права оказывает влияние на отдельные отрасли правовых знаний; во-вторых, она одновременно подвергается определенному влиянию с их стороны.

Достигается это, во-первых, на основе разработки и накопления отраслевыми юридическими науками эмпирического материала, который используется теорией права при определении общих категорий

и понятий; во-вторых, в результате выработки теорией права общей методологии. Другими словами, без использования этого материала и без опоры на отраслевые юридические науки теория права неизбежно утратила бы свои академические и методологические позиции.

Завершая изложение данного вопроса, необходимо отметить, что в настоящее время наблюдается разобщенность между науками. Так, например, математика, информатика, кибернетика, естествознание и другие науки, без которых немыслима современная практическая юриспруденция, живут собственной жизнью, а юриспруденции в совокупности составляющей ее наук осмыслить аспекты этих наук самостоятельно чрезвычайно сложно. Для общей пользы необходима интеграция взаимосвязанных с юриспруденцией знаний, их активное привлечение к теории и практике государственно-правового строительства жизни общества. Это положение в равной мере относится и к другим основополагающим общественным наукам: экономической теории, политологии, социальной психологии, педагогике, культурологии, логике, эстетике. Это предмет особого научного разговора, требующий объективного учета и анализа всех аспектов юриспруденции в различных отраслях научных знаний. Сближение общих и специальных знаний позволит обеспечить в практическом смысле гармонию общественной жизни, построить справедливый порядок отношений между людьми.

Вопросы для самоконтроля

1. Раскройте, как связаны теория права с гуманитарными науками.
2. Взаимосвязь философии и теории права.
3. Теория права и политология: две стороны взаимодействия.
4. Как построена взаимосвязь философии права и теории права?
5. Подходы к содержанию социологии права и его воздействие на теорию права.
6. Основные принципы социологического метода.
7. На чем основывается общность теории и истории права?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Методологию мы понимаем как учение о принципах построения, формах и способах научно-исследовательской деятельности. Не проявляя интереса к методологическим и теоретическим проблемам науки, трудно рассчитывать на качество проводимых научных исследований. Следует отметить, что за последние десятилетия методология получила существенное развитие, что отразилось на формировании у исследователей специальных умений в области исследовательской работы.

Чтобы понять характер изменений в этой сфере науки, необходимо рассмотреть общий ход развития методологии научного познания. Еще в прошлом веке исследователь должен был обосновывать лишь полученный им результат. От него требовалось показать, что этот результат достигнут в соответствии с принятыми в данной области знания правилами и что он вписывается в более широкую систему знания. В настоящее время исследование, как правило, должно быть обосновано еще до его реализации. Необходимо обозначить исходные положения, логику исследования, предполагаемый результат и способ получения этого результата. Другими словами, методология приобретает нормативную направленность, и ее основной задачей становится методологическое обеспечение проводимых научных работ.

Не менее важный вопрос овладение методологической культурой. В ее содержание входят, во-первых, методологическая рефлексия (умение анализировать собственную научную деятельность); во-вторых, способность к научному обоснованию, критическому осмыслению и творческому применению определенных концепций, форм и методов познания, управления, конструирования. Овладение методологической культурой следует считать одним из важнейших аспектов становления исследователя.

Обладать методологической культурой означает необходимость знать методологию научных исследований и умение применять это знание в процессе решения научно-практических ситуаций. Основными составными частями методологической культуры являются, во-первых, возможность проектирования и конструирования проводимого научного исследования; во-вторых, осознание, формулирование и творческое решение педагогических задач; в-третьих, методическая рефлексия. Эти составляющие обеспечивают высокий уровень профессиональной деятельности исследователя, характеризуют его как творческую личность.

Для определения места методологии в общей системе методологического знания необходимо учитывать, что выделяется несколько ее уровней. Содержание первого из них – философские знания. Второй уровень – общенаучная методология (системный подход, деятельностный подход, характеристика разных типов научных исследований, их этапы и элементы: гипотеза, объект и предмет исследования, цель, задачи и т. д.). Третий уровень – конкретно научная методология, т. е. совокупность методов, принципов исследования и процедур, применяемых в юриспруденции. Методология, используемая в юриспруденции, включает в себя как проблемы, специфические для научного познания в данной области (например, соотношение права и государства), так и другие вопросы предыдущих уровней. Некоторые ученые выделяют также четвертый уровень, образуемый методикой и техникой исследования.

Методология как отрасль научного познания выступает в двух аспектах: как система знаний и как система научно-исследовательской деятельности. Имеются в виду два вида деятельности – методологические исследования и методологическое обеспечение. Задача первых – выявление закономерностей и тенденций развития юридической науки в ее взаимосвязи с правоприменительной практикой, принципов повышения эффективности и качества правовых исследований, анализ их понятийного состава и методов. Обеспечить исследование методологически – значит использовать методологические знания для обоснования программы исследования и оценки ее качества.

В современном обществе роль науки изменилась кардинальным образом, что, без сомнения, отразилось на всех сферах общественной жизни: политике, экономике, социальной сфере и культуре. Сегодня в условиях постоянного включения в инновационную деятельность практически для каждого специалиста требуется научно-исследовательская подготовка. Наука воздействует на человека непосредственно через образование. Однако сегодня акцент смещается от получения обучающимися готового научного знания к овладению методами его получения – к методологии научного исследования. Другими словами, возрастание роли знания, а главное, методов ее получения в жизни общества, неизбежно должно сопровождаться усилением знания наук, специально анализирующих знание, познание и методы исследования.

ТЕМЫ РЕФЕРАТОВ

1. Понятие и типы научной рациональности.
2. Особенности социально-гуманитарного знания: классические и постклассические трактовки.
3. Научное знание как социокультурный феномен.
4. Основные модели динамики научного знания. Структура науки.
5. Методы и методология в контексте научной рациональности.
6. Специфика классического типа научной рациональности.
7. Специфика неклассического типа научной рациональности.
8. Предмет истории юридической науки. Ее место в системе гуманитарных и социальных наук. Функции юридической науки.
9. Понятие юридической теории и юридической научной школы. Юридическая доктрина и ее виды.
10. Понятие методологии права.
11. Юридическая наука в Древней Греции.
12. Зарождение основ диалектического и логического методов познания в рамках античной философии (Сократ, Платон).
13. Диалектика Аристотеля.
14. Влияние диалектики на римское право.
15. Основные школы римской юридической науки.
16. Римское право и юридическое государствоведение.
17. Частное и публичное право в Древнем Риме.
18. Кодификация Юстиниана и ее значение для развития западной юриспруденции.
19. Соотношение юриспруденции и религиозной идеологии в эпоху Средневековья.
20. Рецепция римского права средневековыми юристами. Дигесты и их значение для становления западной юридической науки.
21. Юриспруденция Нового времени. Изменение концепции правопонимания и ее влияние на методологию права.
22. Развитие теорий естественного права.
23. Значение метафизики И. Канта и Г. Гегеля для развития юридической науки.
24. Системно-структурный метод познания и его значение для накопления обобщенных знаний о праве.
25. Марксистские представления о науке.
26. Системный подход: общая характеристика.

27. Развитие системного подхода в постнеклассической науке.
28. Тип правопонимания и методология познания права.
29. Постнеклассическая научная рациональность и проблема интегрального правопонимания.
30. Понятие юридической аргументации.
31. Юридическое образование в эпоху Нового времени. Энциклопедия права.
32. Формирование отраслей права в странах континентальной Европы и их влияние на возникновение юридической отраслевой науки.
33. Вклад представителей российской юриспруденции в становление социологии права (С.А. Муромцев, М.М. Ковалевский).
34. Юридическое образование в России в XIX в.
35. Нормативизм (Ганс Кельзен, Генри Харт).
36. Методологический кризис научного познания права, его последствия и пути преодоления.
37. Основные направления развития российского правоведения.
38. Общество и наука: типы взаимодействия.
39. Основные этапы развития юридической науки.
40. Соотношение науки и теории в юридической литературе.
41. Возникновение методологии юридической науки и этапы ее развития.
42. Классические, неклассические и постнеклассические юридические типы научного познания.
43. Общенаучные методы и приемы исследования.
44. Классификация методов.
45. Применение философских категорий в методологии юридической науки.
46. Логические методы познания и возможности их использования для формулирования научных концепций в правоведении.
47. Диалектические принципы правового познания.
48. Соотношение юридической науки и юридической практики.
49. Частно-научные методы познания.
50. Догматический метод познания в области права.
51. Сравнительно-правовой (компаративистский) метод познания в юриспруденции.
52. Исторический метод познания в юридической науке.
53. Социологические и психологические методы изучения правосознания.

54. Научная экспертиза законопроектов, ее основные цели, задачи и этапы.
55. Методология права и проблемы юридической квалификации.
56. Методология права и юридические экспертизы.
57. Особенности методологии специальных юридических наук.
58. Методология криминологии.
59. Методология судебной психологии и психиатрии.
60. Понятие теоретического исследования, его цели и задачи, структура.
61. Особенности проведения междисциплинарных юридических исследований и сравнительно-правовых исследований.
62. Методология научного поиска и обоснования его результатов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдулаев, М. И. Проблемы теории и истории государства и права : учебник / М. И. Абдулаев, С. И. Комаров. – Санкт-Петербург, 2003. – 576 с.
2. Алексеев, П. В. Теория познания и диалектика / П. В. Алексеев, А. В. Панин. – Москва, 1991. – 384 с.
3. Алексеев, С. С. Введение в юридическую специальность / С. С. Алексеев. – Москва, 1976. – 256 с.
4. Бабенко, П. М. Теория государства и права / П. М. Бабенко. – Москва, 2000. – 226 с.
5. Баранов, Г. В. Проблемы научного метода / Г. В. Баранов. – Саратов, 1990. – 318 с.
6. Бражников, Ю. М. Сущность и структура метода / Ю. М. Бражников // Роль методологии в развитии науки. – Новосибирск, 1985. – С. 63–64 ; Формы и методы научного познания. Вып. 1. – Новосибирск, 1986. – С. 3–4.
7. Венгеров, А. Б. Синергетика и политика / А. Б. Венгеров // Общественные науки и современность. – 1993. – № 4. – С. 56.
8. Венгеров, А. Б. Теория государства и права / А. Б. Венгеров. – Москва, 2002. – 607 с.
9. Ветютнев, Ю. Ю. Синергетика в праве / Ю. Ю. Ветютнев // Государство и право. – 2002. – № 4. – С. 64–69.
10. Гаврилов, О. А. Аксиоматический метод исследования структуры права / О. А. Гаврилов // Вопросы кибернетики. Правовая кибернетика. Вып. 40. – Москва, 1977. – С. 31–38.
11. Гейзенберг, В. Физика и философия. Часть и целое / В. Гейзенберг. – Москва, 1989. – 400 с.
12. Декарт, Р. Избранные произведения / Р. Декарт. – Москва, 1950. – 715 с.
13. Дистервег, А. Собрание сочинений / А. Дистервег. – Москва, 1961. – Т. 2. – 378 с.
14. Дистервег, А. Руководство к образованию немецких учителей. Избранные педагогические сочинения / А. Дистервег. – Москва, 1956. – 380 с.
15. Еллинек, Г. Общее учение о государстве / Г. Еллинек. – Санкт-Петербург, 1908. – 626 с.
16. Занковский, С. С. О методологии в диссертационных исследованиях / С. С. Занковский // Предпринимательское право. – № 2. – 2011. – С. 4.

17. Ивин, А. А. Логика норм и теория права / А.А. Ивин // Правовая кибернетика. – Москва, 1973. – С. 116–126.
18. Керимов, Д. А. Предмет философии права / Д. А. Керимов // Государство и право. – 1994. – № 7. – С. 6.
19. Керимов, Д. А. Методология права / Д. А. Керимов. – Москва, 2000. – 559 с.
20. Керимов, Д. А. Общая теория государства и права : предмет, структура и функции / Д. А. Керимов. – Москва, 1977. – 136 с.
21. Кизяковский, В. В. Философия права и ее место в системе юридических наук (обзор) / В. В. Кизяковский // Право XX века. – Москва, 2000. – С. 28–30.
22. Кирдяшова, Е. В. К вопросу о возможностях использования синергетики в теории государства и права / Е. В. Кирдяшова // Российское право в Интернете. – 2003. – № 1. – С. 3.
23. Кистяковский, Б. А. Социальные науки и право : очерки по методологии социальных наук и общей теории права / Б. А. Кистяковский. – Москва, 1916. – 678 с.
24. Князева, Е. Синергетика : начала нелинейного мышления / Е. Князева, С. Курдюмов // Общественные науки и современность. – 1993. – № 2. – С. 38–51.
25. Копнин, П. В. Диалектика как логика и теория познания / П. В. Копнин. – Москва : Наука, 1973. – 324 с.
26. Коркунов, Н. М. Лекции по общей теории права / Н. М. Коркунов. – Санкт-Петербург, 1894. – 520 с.
27. Коркунов, Н. М. Анализ развивающегося понятия / Н. М. Коркунов. – Москва, 1967. – 342 с.
28. Кочергин, А. Н. Методы и формы научного познания / А. Н. Кочергин. – Москва, 1990. – 78 с.
29. Кравец, А. С. Методология науки / А. С. Кравец. – Воронеж, 1991. – 141 с.
30. Краткая философская энциклопедия. – Москва, 1994. – 578 с.
31. Лейст, О. Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права / О. Э. Лейст. – Москва, 2002. – 288 с.
32. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений / В. И. Ленин. – Т. 29. – Москва : Госполитиздат, 1958–1965. – 817 с.
33. Марченко, М. Т. Теория государства и права в вопросах и ответах / М. Т. Марченко. – Москва, 2001. – 516 с.
34. Методы исследования и организация экспериментов. – Харьков, 2002. – 412 с.

35. Михайловский, И. В. Очерки философии права / И. В. Михайловский. – Томск, 1914. – Т. 1. – 632 с.
36. Монтень, М. Опыты / М. Монтень. – Москва, 1980. – Т. 1–2. – 384 с.
37. Никитин, Е. П. Объяснение – функция науки / Е. П. Никитин. – Москва, 1970. – 280 с.
38. О возвышенном. – Москва, 1996. – 147 с.
39. Общая теория права и государства / под редакцией В. В. Лазарева. – Москва, 1994. – 520 с.
40. Перевалов, В. Д. Теория государства и права : учебник / В. Д. Перевалов. – Москва : Юрайт-Издат, 2009. – 68 с.
41. Подкорытов, Г. А. О природе научного метода / Г. А. Подкорытов. – Ленинград, 1988. – 224 с.
42. Политология : энциклопедический словарь / общая редакция и составление Ю. И. Аверьянов. – Москва : Издательство Московского коммерческого университета, 1993. – 431 с.
43. Право и права человека в условиях глобализации (научная конференция) // Государство и право. – 2006. – № 2. – С. 105.
44. Пригожин, И. Порядок из хаоса / И. Пригожин, И. Стенгерс. – Москва, 1986. – 432 с.
45. Розова, С. С. Классификационная проблема в современной науке / С. С. Розова. – Новосибирск, 1986. – 224 с.
46. Российское трудовое право / ответственный редактор А. Д. Зайкин. – Москва, 1997. – 508 с.
47. Рузавин, Г. И. Логика и аргументация / Г. И. Рузавин. – Москва, 1997. – 350 с.
48. Рузавин, Г. И. Методология научного исследования / Г. И. Рузавин. – Москва, 1999. – 317 с.
49. Сырых, В. М. Теория государства и права : учебник / В. М. Сырых. – Изд. 2-е. – Москва, 2002. – 705 с.
50. Темнов, Е. Н. Теория государства и права : учебное пособие / Е. Н. Темнов. – Москва : Право и закон, 2002. – 382 с.
51. Теория государства и права : учебное пособие / под редакцией А. И. Косарева. – Москва, 2000. – 460 с.
52. Ушаков, Е. В. Введение в философию и методологию науки / Е. В. Ушаков. – Москва, 2005. – 528 с.
53. Филиппова, С. Ю. Системный подход при исследовании коллективных предпринимательских образований в правовой науке / С. Ю. Филиппова // Предпринимательское право. – № 2. – 2011. – С. 10.

54. Философский энциклопедический словарь. – Москва, 1983. – 840 с.
55. Хан-Магомедов, Д. О. Методы изучения эффективности уголовного законодательства // Правовая кибернетика / Д. О. Хан-Магомедов. – Москва, 1973. – С. 67–83.
56. Храпанюк, В. Н. Теория государства и права : учебное пособие / В. Н. Храпанюк ; под редакцией В. Г. Стрекозова. – Москва, 1995. – 384 с.
57. Хук ван, М. Что такое теория права? (реферат Н. А. Галкиной) / М. ван Хук // Право XX века. – Москва, 2000. – С. 109–110.
58. Чашин, А. Н. Теория государства и права / А. Н. Чашин. – Москва : Дело и сервис, 2008. – 591 с.
59. Шептулин, А. П. Диалектический метод познания / А. П. Шептулин. – Москва, 1983. – 320 с.
60. Шершеневич, Г. Ф. Общая теория права / Г. Ф. Шершеневич. – Москва, 1911. – 805 с.
61. Шершеневич, Г. Ф. Общая теория государства и права : учебное пособие / Г. Ф. Шершеневич. – Москва, 1995. – 767 с.
62. Штофф, В. А. Проблемы методологии научного познания / В. А. Штофф. – Москва, 1978. – 464 с.
63. Bobbio N. Philosophy du droit // Dictionnaire encyclopedique. – 496 p.
64. Feldis J., Perrin J. – F. Phenomenologie // Dictionnaire encyclopedique. – P. 295–297.
65. Hoeske van M. Op. cit. – 416 p.
66. Parsons, T. The Social Systems / N. Y. : Free press., 1964. – 625 p.
67. Philosophy of Law // Walker D Oxford Companion to Law. – Oxford, 1980. – 957 p.

ТЕОРИЯ ПРАВА: МЕТОДОЛОГИЯ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Учебное пособие

Навальный Сергей Викторович

Редактор И.В. Пантелеева

Санитарно-эпидемиологическое заключение № 24.49.04.953.П. 000381.09.03 от 25.09.2003 г.

Подписано в печать 19.08.2020. Формат 60×84/16. Бумага тип. № 1.

Печать – ризограф. Усл. печ. л. 9,75. Тираж 55 экз. Заказ № 102

Редакционно-издательский центр Красноярского государственного аграрного университета
660017, Красноярск, ул. Ленина, 117